

Михаил Смирнов

ЗУБРОВОД

Криминально-психологическая драма

18+

Михаил Смирнов

ЗУБРОВ

Криминально-психологическая драма

Екатеринбург
2021

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50   Зубровод, Екатеринбург: Издательство
ИП Пиджаков А.В., 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-905351-96-9

Современный мир хищнического и аморального капитализма — это мир жесточайшей и беспощадной войны всех со всеми: за ресурсы, материальные блага и привилегии. И в этой бесконечной войне все методы хороши...

Наши дни. Москвич Юрий Дрозд, успешный студент престижного вуза, внезапно бросает учебу и уходит служить в армию. Он попадает в пограничные войска на Алтае. Благословенные, удивительные места!!! Они завораживают неповторимостью своей красоты, созданной самой природой. Герой влюбляется в эти места и... остается работать в зубровом алтайском питомнике.

Юрий (Зубровод) знакомится с приехавшей в питомник московской журналисткой Ириной. Между ними завязываются серьезные отношения... Внезапно Зуброводу приходится применять свои военные навыки против международных террористов из ИГИЛ — запрещенной в России экстремистской организации. Он ранен. Невольно герой становится «заинтересантом» спецслужб ряда стран...

Юрий в Москве, вместе с Ириной. Но подруга оказывается втянута в журналистские и, одновременно, бизнес-разборки из-за экологических проблем на арктической Новой Земле...

Юрий и Ирина едут вместе на отдых в славный город Муром. Город былин и сказок! Беззаботно отдыхай, наслаждайся и радуйся жизни! Но... на героев выпадают новые испытания. Юрий предотвращает похищение человека.

По срочному журналистскому вызову они снова в Москве. Ирина трагически погибает. Слом судьбы героя?.. Нет?.. Юрий пытается найти убийц. Но современная жесткая действительность незримо и неизбежно затягивает...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-96-9

© М.М. Смирнов, 2021

Алтайский зубровый питомник — это экспериментальное хозяйство Сибирского отделения Российской академии наук. Было создано в начале 80-х годов прошлого века вблизи села Черга, одного из старейших в Горном Алтае. Его цель — создание фонда и генофонда перспективных для науки диких и домашних животных, селекционная работа и изучение биологии животных...

Пролог

Май 2015 года

Бийск, Алтайский край, база подразделения спецназначения пограничной службы ФСБ России...

В классе тактической подготовки идут плановые занятия. За столами располагаются примерно два десятка молодых солдат в форме спецназа. У интерактивной доски находится майор. Он излагает материал и одновременно показывает и поясняет на наглядных пособиях.

«...Как вы уже знаете, главными задачами подразделений спецназа являются:

– обеспечение руководства разведывательной информацией о враждебной деятельности на государственной границе и в пунктах пропуска;

– проведение операций, связанных с реализацией оперативной информации о враждебной деятельности спецслужб иностранных государств, экстремистских и преступных группировок, как на государственной границе, так и в пунктах пропуска через нее;

– защита, в случае необходимости, объектов и транспортных средств оперативных органов службы...»

Бойцы внимательно слушают и наблюдают.

«...Но перед нами стоят также и задачи в части контрразведывательной деятельности в отношении иностранных спецслужб, участие в розыске и задержании вооруженных групп и лиц, пересекших или пытающихся пересечь государственную границу Российской Федерации с целью диверсий, терактов и провокаций... а также освобождение заложников из числа военнослужащих органов и организаций пограничной службы...»

– Вас, бойцы, – продолжает майор, – научат неслышно передвигаться днем и ночью, в лесу и пустыне, в горах и на равнине, в городе и деревне. Быстро передвигаясь, вы должны также быстро ориентироваться и принимать решения. А для этого вы должны всё видеть впереди себя, по бокам и за спиной. Главное черта пограничника – наблюдательность...

В конце занятий офицер дает установки на предстоящий учебный трехдневный марш-бросок в полной боевой выкладке с перепадом высот в один километр...

Июнь 2016 года

Республика Алтай, одно из подразделений пограничной службы ФСБ России...

На плацу происходит торжественное мероприятие — группа «с иголочки» одетых, отслуживших войнов прощается с частью в связи с демобилизацией. Среди них сержант Юрий Дрозд.

Командир части произносит благодарственную и одновременно напутственную для ребят речь. Один из увольняющихся бойцов выступает с ответной краткой речью. Дембеля целуют на прощание флаг части. Подразделение под звуки песни о российских пограничниках проходит торжественным маршем...

Москва, Плотников переулок...

— Юрий, только ты можешь спасти наш семейный бизнес от полного банкротства и разорения, — вымолвил черноволосый мужчина с бородой, средних лет.

Юрий Дрозд, светловолосая женщина, также средних лет, и черноволосый молодой мужчина с бородкой располагались за накрытым столом. Судя по всему, между ними происходил непростой разговор.

— Мама, — обратился к женщине Дрозд, — после смерти отца, три года назад, тебе достался добротный, прибыльный бизнес — три успешных салона красоты. А также «упакованная» большая московская квартира, загородный дом с земельным участком, две машины, приличный счет в банке. Сейчас я возвращаюсь

со срочной службы в армии и узнаю, что от папиных активов осталось: два салона, квартира и, как я понимаю, большие долги. И это результат «успешной» работы твоего нового мужа Радия...

— Юрочка, дорогой, последние годы жизнь стала, по разным причинам, совсем не благоприятной. Экономика стагнирует, всё падает...

— Вот именно! — перебивая, восклицает Радий. — Верочка, он прекрасно понимает, что в стране экономический кризис. Он просто хочет побольнее нас ущипнуть.

— Я просто констатирую факты, — бросает Юрий. — И пока еще ничего не хочу и не предлагаю.

— Юра, вся надежда на тебя, — снова обращается к нему мама. — Наши дела может поправить твоя удачная женитьба.

— Так! — явно удивляется молодой мужчина. — Моя женитьба! Вы мне и невесту уже нашли?

— Да. Это Анастасия Круглая, ее папа — президент коммерческого банка, он нам поможет. Твой отец Максим был бы рад...

Юрий прекрасно помнил одну из последних встреч с Настей. И что она тогда жестко сказала-отрезала:

«Ты, мальчик, мне не интересен, потому что не сможешь обеспечить мне красивую, беззаботную жизнь. А мне нужен состоятельный принц, с последней иномаркой, упакованный по всем параметрам».

— Понимаю ход мыслей Радия, но не понимаю тебя, мама! — восклицает молодой человек. — Наша бывшая соседка по дому — Настя старше меня на 5 лет, с малых лет избалованная. И уже вкусила прелести семейной жизни. Бывший ее муженек-азербайджанец приобщил ее к алкоголю, посадил и на наркотики. Говорят, что

даже подкладывал ее под нужных людей. Заставил муженек раскошелиться и папашу-банкира. Ну а потом он бросил Настю, как ненужную, выжатую тряпку. И ты, мама, предлагаешь мне такую порочную жену-эгоистку!? И еще папу приплела!

— Кто это тебе наплел про нее? — резко спросил Радий.

— Школьный друг просветил. Ему, в отличие от вас, я верю.

— Но ведь она тебе очень нравилась! — восклицает мама.

— Возможно, в детстве. Но я уже не помню этого, — отвечает сын. — У меня сейчас другая жизнь.

— Ты что, трахнул уже местную «нацменку» на Алтае? — весело воскликнул Радий. — И закрутил с ней любовь? А может, уже и женился там на тунгуске? Дитё заимел?

— В отличие от тебя, я безудержным траханьем и выгодными женитьбами не увлекаюсь, — резко ответил молодой человек. — А на Алтае живут вовсе не тунгусы, а местная народность — алтайцы.

— Пожалей ты нас, сынок, — со слезами на глазах изрекает женщина.

— А кто пожалеет меня? — восклицает Юрий.

— Отдай нам хотя бы московскую квартиру, — бросает Радий. — Ведь она тебе не нужна.

Юрий показывает хорошо всем известную комбинацию из трех пальцев.

— Говорю сразу, жениться я, мама, не собираюсь. А свою квартиру, подаренную мне отцом, я вам не отдам.

— Юрочка, сын!..

— Разговор окончен...

Глава 1

Май 2019 года

**Ташкент,
посольство США в Узбекистане...**

В правом крыле большого здания американского посольства, напичканного всевозможной радиоэлектронной аппаратурой, под официальной вывеской «Региональный офис безопасности» располагалось разведывательное подразделение ЦРУ (Центральное разведывательное управление США). В рамках своей

компетенции сферой деятельности его являлась азиатская часть бывшего СССР, а также сопредельные страны и территории.

Большое помещение, бесшумно работает кондиционер, охлаждающий и очищающий воздух. В кресле за большим столом располагался солидный мужчина и курил сигару. За его спиной — атласный американский флаг, на стене — большой фотопортрет президента США. Одна стена кабинета увешена яркими художественными постерами американской природы: от Аляски до Гавайских островов. Другая — постерами узбекской природы: от Аральского озера до границы с Афганистаном...

Это кабинет руководителя разведподразделения — бригадного генерала Шмидта, в котором также присутствовала в тот день его заместитель по специальным операциям полковник Трей. В свои 79 лет Шмидт выглядел весьма молодцевато: небольшая аккуратная седая бородка, современный узкий костюм, ярко-зеленый галстук, элегантный парик... Его очень ценили в организации, ведь он более 50 лет работал против СССР и теперь — России. Против главного соперника Америки в геополитике, геоэкономике, военной сфере. И работал, следует сказать, очень продуктивно, его наград не счесть. Вот и сейчас он обсуждал с госпожой Трей (в переводе с корейского — устрица), американки корейского происхождения, ход специальной операции «Коготь беркута», направленной на подрыв отношений России со своими азиатскими соседями.

— ...таким образом, — резюмировала свой доклад «восточная» женщина в элегантном дизайнерском военном мундире цвета хаки, — совершив теракт чужими руками, мы посеём недоверие России к своим соседям и союзникам — Китаю и Казахстану. Нанесем удар по активно развивающейся туристической отрасли Алтая.

Одновременно нанесем удар и по хваленой российской погранслужбе.

Как у каждой восточной женщины, у Трей был своеобразный разрез глаз. Кроме того, в ней явно преобладала мужская восточная боевая энергия — холодная, бессердечная и агрессивная. Вероятно, поэтому она и добилась определенных высот в разведке — мужской профессии. Ходили слухи, что она лесбиянка...

Генерал с довольным выражением лица мотал головой. Он имел свое мнение об этой женщине: грубая, резкая и неженственная. К тому же: мужской стиль одежды и поведения, грубый голос и ультракороткая стрижка. Одним словом, он считал Трей антиэталоном женской красоты. И это его вполне устраивало, по крайней мере, в ее сухих и жестких отношениях с подчиненными.

Он спросил:

— Вы уверены, что Бернс вышел на нужных людей для акции?

— Да, шеф, — бросила женщина, на непроницаемом её лице появилось нечто, похожее на улыбку, улыбку брезгливую. — Эти люди за доллары, которых мы напечатает, сколько захотим, уничтожат кого угодно...

****

Июнь 2019 года

Алтайский зубровый питомник Сибирского отделения РАН...

Высокий, атлетично сложенный молодой мужчина-европеец и небольшая худенькая девушка с восточными

чертами лица, оба в зеленой пятнистой одежде, стоят недалеко от мамы-зубрихи и ее маленького теленка. Звери внимательно смотрят на людей.

В руке девушки яблоко и морковь.

Вот она делает решительный шаг в сторону зубров.

Но мужчина быстро хватается ее руками за плечи, возвращает обратно и тихо изрекает:

— Ты хочешь оказаться на рогах рассерженной зубрихи?

— Но я просто хотела угостить теленочка. Он такой маленький, симпатичный...

— Жылдыс¹! — резко, но тихо отвечает мужчина. — Мы же с тобой обсуждали эту ситуацию!

---

¹ Жылдыс — в переводе с алтайского «звезда», имя подчеркивает небесную красоту. Алтайцы всегда верили в сакральность имянаречения, считая, что удачно выбранное имя не только сыграет роль счастливого напутствия и наделит ребенка определенными качествами, но и поможет избежать несчастий, и уберезет от злых духов.

— Хорошо, Зубровод, извини. Давно хотела тебя спросить. От чего зависит успешность личной жизни девушки, женщины? Слабо сказать?

— Нет, не слабо, я об этом думал. Личная жизнь женщины во многом зависит от того, женщиной какого склада она является. Если она плохо воспитана, ленива и невежественна, если внешне неопрятна и не ухожена, если бессмысленно плывет по жизни, не имея целей. И в результате ничего особенного из себя не представляет. Такой женщине найти достойного мужчину для того, чтобы выйти за него замуж, будет трудно.

— Как-то это сложно, — медленно, очевидно осмысливая услышанное, выдавила девушка.

— Согласен. Устроить успешную личную жизнь в настоящее время, как девушке, так и парню не просто...

****

**Горно-Алтайск, столица Республики Алтай,
аэропорт...**

Диктор объявил о посадке прибывшего из Москвы авиалайнера. Далее зазвучал голос певицы определенно местных экзотических жанров, с потрясающим шармом и удивительным вокалом. Не заслушаться было просто невозможно.

Через некоторое время из зала прилета пассажиров вышла молодая женщина-блондинка с короткой стрижкой, легким загаром и минимальным макияжем. Она одета в синие узкие джинсы, красиво облегающие талию и, в тон им, куртку. При ней — дорожная желтая сумка. Уверенно и открыто женщина всматривается в десяток мужчин и женщин, встречающих прилетевший рейс из Москвы. В руке один из них, уже в возрасте мужчина благородного облика, но еще явно физически крепкий, хотя и с седой шевелюрой и небольшой бородкой, держал табличку с цветным рисунком зубра.

Блондинка в синей одежде заулыбалась, шагнула в его сторону.

— Здравствуйте, уважаемая Ирина Семеновна Горшкова. С благополучным прибытием на нашу алтайскую землю, — весело пробасил улыбающийся мужчина с рисунком зубра. — Именно такой молодой и цветущей я вас и представлял.

— Здравствуйте, уважаемый Черемных Петр Арсеньевич, — протягивая руку для рукопожатия, вымолвила приятным голосом женщина. — Спасибо, что встретили, спасибо за комплименты.

— Как же не встретить журналиста из столичного и уважаемого мною журнала «Человек и природа». Давайте вашу сумку, Ирина Семеновна. Как долетели?

Они двинулись к выходу.

— Спасибо, Петр Арсеньевич, хорошо.

Выйдя из здания, они направились на стоянку машин. Подошли к зеленого цвета внедорожнику «УАЗ Патриот». Черемных сел за руль, гостя — рядом.

Машина быстро миновала территорию аэропорта и вскоре оказалась на асфальтированном извилистом шоссе.

— Вы бывали ранее на Алтае? — спросил Черемных.

— Нет, но кое-что читала.

— О! Алтай! Неизведанный, таинственный, волшебный и прекрасный! Прошу прощения за мою патетику, я патриот этих мест. Вы к нам надолго, Ирина Семеновна?

— Срок командировки — три дня. До питомника далеко?

— От аэропорта до питомника порядка 100 километров будет. Да, немного вам начальство выделило времени на командировку, очень даже немного. Прекрасного, настоящего Алтая вы не увидите, да и нашего питомника во всей красе — тоже.

Рядом с дорогой на зеленой поляне паслось стадо коров.

— Но, я надеюсь, что с вашей помощью, Петр Арсеньевич, я напишу статью для журнала о вашем коллективе, ваших уникальных подопечных и, хотя бы чуть-чуть — про Алтай.

— Поможем — чем сможем. А коллектив-то наш — шесть человек, ну а подопечных — поболее будет. Зубр — один из немногих видов, возвращенных человеком почти из небытия. Некогда самим же человеком поставившего животное на грань полного исчезновения. Увидев его и узнав о нем, в него невозможно не влюбиться.

Журналистка слушала Черемных, кивала и улыбалась.

— Рельеф Алтая чрезвычайно разнообразен. Он представлен и горами, и низкогорьями, и холмистыми равнинами, и прибрежными речными низменностями, и озерами. И он постоянно дарит сюрпризы. Вот недавно обнаружили новый очаг обитания снежного барса (ирбиса).

Промелькнуло черно-белое название рядом расположенного поселения.

МАНЖЕРОК

— Это тот самый курорт «Манжерок» — из песни Эдиты Пьехи? — спросила журналистка.

— Он самый.

— Здорóво.

— Не буду скрывать, Ирина Семеновна, — деловито продолжал директор, — имею прагматические виды на ваш приезд, вашу статью и ее практические результаты.

— Понимаю. И какие конкретно?

— Главное — увеличение бюджетного финансирования и реконструкция материально-технической базы питомника. Наша вышестоящая управляющая организация, Новосибирский институт цитологии и генетики СО РАН, имеет весьма и весьма ограниченные возможности.

— Да-да, — бросила гостя, с широко открытыми глазами озираясь по сторонам. — Мы это потом обсудим, подготовьте свои предложения. Ой!?! — воскликнула. — Как замечательно вокруг! Красота какая! Хотя и жутковато как-то одновременно. А где мы сейчас едем, Петр Арсеньевич?

Шоссе причудливо извивалось вдоль красивой реки и окружающих ее гор. Места исключительно живописны. Дорога идет многовековым лиственничным лесом с примесью ели и пихты. Выше появляются кедр, которые к седловине перевала образуют сплошной лес.

— Мы сейчас едем по уникальному и древнему Чуйскому автомобильному тракту². Шоссе еще называют федеральной трассой М-52. А жутковато, я бы сказал, от необычной для русского равнинного человека горного вида и пейзажа.

— Какая прелесть! — восклицает женщина. — Бурлит и пенится река! Поворот за поворотом! Горные

---

² Чуйский тракт — официально это федеральная автомобильная дорога Р256 Новосибирск — государственная граница с Монголией. Трасса является частью азиатского маршрута АН4: Новосибирск — Бийск — Ярантай (Монголия) — Урумчи (Китай) — Каракорумское шоссе — Исламабад (Пакистан) — Карачи. Исторически Чуйский тракт является частью современной дороги от Бийска до границы с Монголией протяженностью около 630 км.

ущелья! Дорожные серпантины! И одновременно таинственность. Согласитесь, Петр Арсеньевич, ведь совсем неизвестно, что там ждет за горой...

— Совершенно верно, неизвестно. У этой дороги многовековая история и многочисленные легенды. Чуйский тракт был проложен по торговой дороге, существовавшей в этой местности много веков назад. Видите, вокруг нас чудные алтайские горы и одноудная красавица-река-кормилица Катунь, — продолжал Черемных. — Священная река, так считают коренные местные жители — алтайцы. Так вот, немало красивых легенд сложено о Катунь, и это понятно — ни раньше, ни сейчас не найдется ни одного человека, которого не впечатлила бы эта река. О самом автомобильной тракте можно говорить часами, но я не буду вам читать лекцию. Захотите, посмотрите в интернете.

— Почему Алтай такой красивый ?!! — снова восклицает женщина. — Вот уж поистине, над ним потрудились природа, постаралась от души. Высоченные лесные горы и скалистые известняково-мраморные берега, в нишах которых еще можно разглядеть древние наскальные рисунки. А бурлящая Катунь, непрерывно поющая свою песнь. Пейзаж потрясает! Любоваться можно не уставая. И это всё неизменно в течение тысячи и тысячи лет! Я читала, что в переводе с древнетюркского название Катунь означает «госпожа, хозяйка». Вода в ней меняет свой цвет в зависимости от времени года.

Управляя машиной, Черемных с видимым интересом слушал.

Журналистка достала свой смартфон и стала усиленно всё снимать на камеру. А директор тем временем стал эмоционально, порой образно-художественно,

рассказывать о прелестях здешней жизни, уникальной природе, флоре, фауне. Приводил афоризмы Конфуция — древнего мыслителя и философа Китая...

— А ведь Алтай славится еще своими разнообразными руническими³ надписями и рисунками, амулетами и оберегами, и даже шаманами, — вставила журналистка.

— Да. Но, знаете, в этом много наносного, придуманного специально для туристов.

— Почему придуманного? — удивилась гостья. — Я читала одну интересную книгу...

— А я читал десятки книг, — перебил мужчина. — Простите, Ирина Семеновна. И это ничего не значит. Но давайте не будем об этом. Эта пустая тема набила оскомину.

Гостья, кажется, слегка обиделась.

— Хорошо. Давайте не будем.

Воцарилось молчание...

— Мы можем заехать в село Черга? — спросила журналистка.

— Запросто. Что вы там хотите посмотреть?

— Православную церковь Покрова Божией Матери. Я слышала кое-что об этом современном храме. Моя знакомая даже деньги на него жертвовала. Коль я сейчас здесь, то хотелось бы воочию увидеть творение церковной архитектуры.

— Сделаем, Ирина Семеновна.

Черемных держал хорошую скорость.

— Вот и село Черга, — вскоре прокомментировал он появление поселения.

---

³ Руны — древние знаки, которые использовались для письма. Были распространены во всех языческих странах. Большое значение имеют не только сами руны, но и их сочетания (комбинации знаков).

– Одно из старейших сёл Горного Алтая, годом его основания является 1796. Численность населения села составляет порядка двух тысяч человек. «Чаргы» в переводе с тюркского означает «цветущий луг». Есть и другие варианты перевода «чаргы» с алтайского, монгольского, якутского языков: свирепый, неукротимый, а также мель, перекаты. А вот и церковь Покрова Божией Матери, правда, она сейчас закрыта.

ина сбавила ход, журналистка рассматривала здание, сделала своим смартфоном несколько снимков.

– Церковь представляет собой невысокое, простое, вытянутое прямоугольное здание, – продолжал Черемных. – Сложного строения крыша покрыта синей металлочерепицей. Купола отделаны деревянной черепицей. Здание церкви – невысокое, красивое белосинее, 4 главы и шатровая колокольня. Храм отстроен в 2010 году. Завершилось обустройство церкви установкой канонического иконостаса в 2018 году.

— Аккуратный, симпатичный сельский храм. Спасибо, Петр Арсеньевич...

Через некоторое время впереди показался дорожный указатель поворота, рядом — большой красочный баннер с эффектным рисунком зубра.

— А вот и поворот на наш зубрятник, Ирина Семеновна! — весело изрек директор. — Хотя дорога к нам, мягко говоря, неважная, требует ремонта. Республиканские власти кормят обещаниями...

****

Молодой загорелый мужчина-европеец в зеленой камуфляжной одежде и не менее загорелая девушка в аналогичной одежде, с восточными чертами лица, идут рядом лесной тропкой.

— Ты о чем думаешь, Зубровод? — спрашивает девушка, заглядывая в мужское лицо.

— О московской журналистке Горшковой.

Девушка моментально вспыхивает и удивленно-агрессивно буквально выкрикивает:

— Почему ты о ней думаешь?

— Ну как же не думать? — спокойно изрекает мужчина. — Она приедет, всё посмотрит у нас, потом напишет статью. Если плохую статью, то нам всем в питомнике будет плохо. Хорошая же статья может нам помочь по многим вопросам...

— Поэтому ты будешь перед ней лебезить и убажывать ее? — воскликнула девушка, сверкнув своими черными глазами. — А она будет благоухать французскими духами, флиртовать и заигрывать, вить из тебя веревки?

Молодой мужчина усмехнулся.

— Жылдыс, ты мастерица сочинять. Я буду с ней просто нормально работать.

— Она наверняка худая и злая. И еще курит, и пьет спиртное, как все москвички. Изрядно покрашенная, грубая, беспринципная, неженственная, эгоистка...

— Жылдыс, остановись! — весело бросил мужчина. — И не сочиняй глупости.

— Да-да, — не унималась девушка. — Она равнодушная и циничная, и пьет из мужчин кровь.

Зубровод весело рассмеялся.

— Что ты там начиталась? Прекрати немедленно!

Девушка хмыкнула, насупилась, отвернулась и замолчала...

****

Афганистан, провинция Вардак, горный кишлак Кули-Худад...

Мулла Парвиз (означает — победоносный), возглавлявший одно из многочисленных подразделений ИГИЛ⁴ в Афганистане, неплохо жил в своем горном полуизолированном районе. Подконтрольные дехкане (крестьяне) выращивали ячмень и опиум, держали овец и ишаков, изготавливали ковры и кинжалы... Из соседнего Пакистана шла международная гуманитарная и прочая помощь, включая и военную. Небесный лазурит⁵

---

⁴ Исламское государство (сокращенно ИГИЛ или ДАИШ) — непризнанное никем государство и международная исламистская суннитская террористическая организация. Боевики ИГИЛ нелегально действуют в Ираке, Сирии, Ливии, Афганистане, Нигерии и в некоторых других исламских государствах.

⁵ Лазурит — известнейший минерал синего тона, который в своих лучших образцах имеет ценные декоративные качества. По общепринятой классификации этот минерал отнесен к полудрагоценным поделочным камням первого порядка.

с принадлежавшего Парвизу лазуритового рудника по отработанному каналу поступал на лондонскую биржу и давал стабильный доход. По заключенному тайному соглашению (отряды муллы не нападают на госструктуры, армию, полицию), центральное кабульское правительство не беспокоило большие и почти феодальные владения муллы.

Но вот внезапно объявился хорошо знакомый мулле полковник пакистанской разведки Сахни с одним предложением. Полковник снабжал Парвиза оружием, иногда продовольствием и, конечно, ценной информацией. По просьбе полковника, мулла встретился с американцем Бернсом, сотрудником ЦРУ. В результате непродолжительных переговоров Парвиз, скрепя сердце, согласился на предложение американца осуществить разовый теракт в России. Ведь американец обещал за него очень большие деньги...

Полночь, на черном-черном небе яркие звезды высвечивают крест.

Большой каменный дом на отшибе кишлака за глинобитным дувалом (забором). В полутемном помещении, устланном циновками, на корточках сидят двое мужчин, одетые в восточные наряды. У одного наряд в коричневых тонах, у второго — в черных. Судя по суровым лицам, между ними происходит неприятный разговор, на местном языке дари.

— ...мои люди уже в казахстанском Алтае и ждут моего приказа на осуществление акции. Им остался один переход до цели. Ты обещал мне миллион долларов, а передал лишь 100 тысяч...

— Уважаемый мулла, — перебивает мужчина-европеец в коричневом одеянии, — это только аванс.

— Аванс должен составлять половину!

Мужчина-европеец достает из лежащей рядом полевой сумки пачку долларов.

— Ты меня, уважаемый мулла, раздеваешь, — передавая деньги, изрекает мужчина-европеец. — Здесь 200 тысяч долларов. Остальные будут переведены на ваш счет в банк Карачи. И всё, уважаемый, денежный вопрос более не обсуждается...

****

По просьбе московской журналистки Горшковой директор питомника в первый же день разрешил ей прогулку по территории самого питомника, т. е. территории обитания животных. По указанию директора сопроводить гостью отправился ведущий егерь Юрий Дрозд.

С первого взгляда он решил, что журналистка — симпатичная, раскованная и уверенная в себе женщина. Приятно впечатлило лицо: легкий неприметный макияж, красивые подведенные брови, четкие черты.

Гостья сразу согласилась подойти поближе к животным.

Правда спросила:

— А это опасно? — когда они пересекли ограду и стали углубляться на территорию животных.

— Полагаю, нет, Ирина Семеновна. Если не делать необдуманных резких движений, не подходить очень близко, — ответил физически крепкий, рослый егерь с небольшой щетиной на лице. — Зубры, и особенно быки, в данный момент сыты, и они могут проявить к нам внимание только исключительно из любопытства. Следует отметить, зрение у них неважное.

Немного вдали мирно паслись с десятков зубров со своими детенышами.

— Зубр — величественное и удивительное животное. Зубры ведут семейно-групповой образ жизни, — давал пояснения Юрий. — Это травоядное съедает примерно 30 — 40 килограммов сена или травы и 1 — 2 килограмма древесно-кустарниковых кормов ежедневно. Зубр живет до 30 лет. Сегодня зубр занесен в Красную книгу России. Зубры — самые большие животные, обитающие сейчас в Сибири.

— Взрослые зубры кажутся вполне безобидными и мирными, особенно в присутствии их детенышей, телят, — весело вымолвила журналистка. — И вообще, природная красота этих мест и огромные зубры на их фоне просто покоряют!

— Да, по природе своей зубры скорее спокойные флегматики, нежели экспрессивные холерики, — пояснил Юрий. — Но они могут за себя постоять. Взрослые особи огромны, чрезвычайно физически сильны и, как ни странно, одновременно, ловки. Подходить к ним близко не нужно, так как это по сути дикие звери, и они очень опасны для человека. Ведь в нем они видят своего противника.

– Интересно.

– В нашем зубрятнике вся территория разделена на три загона, обнесенных высокой проволочной сеткой. Территория разнообразна по ландшафту: горный рельеф со скальными выходами, гребнями, крутыми склонами и вершинами сочетается с лесными и полевыми участками, полянами, родниками и ручьями. Зубрам ничего не стоит проломить сетку и уйти на волю, это случилось, но затем они возвращались на территорию, где их подкармливают люди. В дикой природе зубры пугливы и попытаются скрыться, если подойти к ним близко, но в зубрятнике они людей не боятся. Зимой они более лояльны, чем летом: стараются держаться ближе к людям, которые обеспечивают им зимний корм (сено). В отличие, скажем, от коров, зубры практически не издают звуков — лишь негромко хрюкают, урчат, фыркают.

– Какие здесь богатые луга и травы! — дыша глубоко, весело изрекает журналистка. — Зубрам есть где развернуться и разгуляться.

– Совершенно верно, Ирина Семеновна, край популярен своими травами и медом. Богатые луга, растущие на них целебные травы — это достояние Алтая и даже достояние страны, если не планеты Земля. Уверен, красота этих мест и огромные зубры вас обязательно покорят!

– Посмотрим-посмотрим, — отвечает журналистка, смотрит вверх. — А кто там наверху парит?

Действительно, недалеко от стада зубров парила крупная темная птица с вильчатым хвостом.

– Это черный коршун на охоте. Ищет мелких грызунов, насекомых, животную падаль.

– И никаких ЧП в зубрятнике не бывает?

– Бывают, конечно, — отвечает Юрий. — Два года назад браконьер убил одного зубра, а в прошлом году родился больной теленок. Его пришлось усыпить.

— Жаль теленочка. А того браконьера нашли?

— Да, был суд. Оштрафовали его на 100 тысяч рублей, запретили на 3 года охотиться. Тушу зубра передали в детский дом.

Журналистка неопределенно покачала головой.

— Зубр — сильное и, в принципе, опасное животное. А все сотрудники питомника, как я заметила, без оружия.

Дрозд улыбнулся.

— Вы правильно заметили. У нас есть оружие, военная винтовка с боекомплектом в сейфе директора...

Журналистка сделала много фотоснимков животных, природы, а также и егеря...

После прогулки и обеда директор питомника, гостыя журналистка и Дрозд обсудили ситуацию в питомнике. Горшкова задала много, в том числе и каверзных, вопросов. Но директор и егерь ловко, порой с юмором, отвечали на них...

****

Вечером, было еще достаточно светло.

Ирина вышла из представленного ей дома и вышла на берег протекающей невдалеке небольшой речки. Как ей пояснили, реки Семь. Берега ее живописно украшали зеленые деревья и холмы. А воздух! Какой здесь был воздух! Как им дышится!

«Как здесь естественно и умиротворительно, — подумала она. — Я попала из шумной, взбалмошной Москвы в тихий, спокойный мир. Здесь можно не спеша наслаждаться неповторимой атмосферой и природой, и дышать настоящим, свежим горным воздухом... Природа не поскупилась своей богатой палитрой, щедро одарила эти места всем разнообразием красок...»

Раздался грозный и протяжный ухающий окрик. Вскоре уханье сменилось истеричным хохотом, переходящим в кашлянье, а затем — в протяжные стоны.

«Сова вышла на ночную охоту», — прислушиваясь к звукам, решила Ирина.

Вспомнила сотрудников, директора питомника, старшего, вернее ведущего егеря:

«И люди здесь интересные... образованные... цельные... бескорыстные патриоты... Очень хочется им помочь в их деятельности, и их большим питомцам... А этот егерь меня сразу как-то зацепил своей открытостью... Щетина на лице — признак мужественности и силы».

К тридцати годам она уже имела приличный опыт общения с мужчинами. Знала и основные внешние признаки, характеризующие мужскую цельность и ответственность. Это — внешность и фактура, выражение лица, одежда, поведение и манеры, статус. Очевидно, что егерь вполне и легко-позитивно вписывался в эти

признаки. С ним, сдержанным и уверенным, — спокойно и просто, и совершенно никакого дискомфорта.

«Пожалуй, стоит к этому егерю всерьез присмотреться», — решила.

Внезапно к ней бесшумно подошел мужчина с восточными чертами лица, со скошенным подбородком и в какой-то непонятной одежде.

— Не бойсь меня, журналистка, — изрек он. — Я работаю сторожем и одновременно охранником в питомнике. Меня зовут Эрлен.

— Добрый вечер, — вымолвила женщина.

— Добрый.

— Не страшно работать по ночам? Дикая тайга, зверье, непредсказуемые зубры, браконьеры.

— Не страшно. Звери никогда первыми не нападут на человека. С людьми сложнее. Но я бывший боксер. Два удара и... труп.

Рассматривая мужчину, женщина с интересом слушала. Она обратила внимание на висящий на цепочке на его груди свисток или скорее небольшую дудочку.

— А свистом в дудочку вы отгоняете диких зверей?

— Это служебный свисток, — ответил охранник. — Его сигнал действительно отгоняет диких зверей, злых духов, а порой и людей с недобрыми намереньями.

— Интересно.

— Но я вот что хочу сказать тебе, журналистка. Можно?

— Говорите, Эрлен.

— Ты вот приехала, покрутила ради времяпровождения с Дроздом и уехала. Юра — очень порядочный, серьезный человек. Юная дочь моя, Жылдыс, любит его. Подумай хорошо, вижу, ты женщина не только красивая, ладная по фигуре, но и умная.

Как внезапно мужчина появился, так внезапно и исчез...

У себя в доме Ирина раздумывала над словами охранника питомника, да и над своей жизнью. Как женщине ей очень хотелось иметь дом (или хорошую квартиру), уют, конечно, надежного мужа... После развода с мужем Валентином и смерти дочери Элечки наступил период одиночества, тоскливые холодные ночи, зависть к замужним подругам и слезы в подушку. Но она сумела взять себя в руки, вернуться к активной жизни. У нее начались встречи с мужчинами. Очевидно, в силу профессии, ее часто замечали, приглашали в компании, она соглашалась. Стала курить, выпивать и материться, небрежно одеваться. Она вообще не делала различий в степени «дозволенности» мужских поступков и женских. Если уж ей кто-то понравится, то она может первой предложить вступить не только в интимные отношения вообще, но и даже в брак, в частности. В интимных же отношениях она предпочитает роль активную. Кто-то из объектов ее любви поспешно бежал. Зато и отбритый зарвавшегося обожателя она тоже не постесняется. И еще неизвестно, кому при этом повезет больше... Она знает свои минусы: порой не хватает женственности и нежности, порой бывает агрессивна и раздражительна...

Но, это всё было временным и каким-то непостоянным. И в какой-то момент это всё Ирине надоело. Захотелось настоящих отношений. Сейчас она находилась в легком свободном полете, активно старалась работать над устранением своих минусов...

Глава 2

Юрий проснулся в обычное для себя утреннее время. Потянулся, окончательно просыпаясь. Выпил приготовленный с вечера стакан воды. Мысленно и быстро пробежался по событиям вчерашнего дня, прикинул предстоящие события дня наступающего...

Как обычно, в спортивных шортах вышел на улицу, стал делать свою получасовую гимнастическую разминку. При этом чередуя простые упражнения с более сложными, в том числе и элементами из китайских боевых искусств (ушу). Затем приступил к силовым упражнениям со штангой и гирями.

После этого сделал трехкилометровую пробежку по берегу речки. И в заключение искупался в речке...

****

Ирина из окна своего дома видела, как невдалеке егерь Дрозд делал физическую разминку.

«Какая у него развитая гармоничная фигура, — раздумывала. — Как он ловко жонглирует гирями. Это же какую надо иметь силу рук!..»

Ей было приятно рассматривать уверенного, сильного молодого мужчину. А он не бросил в ее сторону ни одного взгляда.

«Вот бы мне такого...» — подумала.

Егерь стал бегать по берегу реки. Вот он пропал из вида, убежав в лес... Вот снова появился... Вот купается в реке...

****

На второй день пребывания гости-журналистки егерь Дрозд, по указанию директора, снова оказался в ее распоряжении. Отнесся он к этому спокойно, хотя Черемных и просил:

– Юрочка! Твоя задача – убедительно очаровывать и потакать во всем госте. В твоих руках будущая судьба питомника!

– Вы, Петр Арсеньевич, не преувеличиваете ее возможности и мои способности?

– Нет и еще раз нет. Судьба предоставляет нам шанс. Глупо не воспользоваться им.

Юрий спорить не стал.

Погода стояла отменная...

— Да у вас погода — почти как в Сочи! — воскликнула журналистка.

— Я бы сказал, что, учитывая экологию, у нас даже лучше, — ответил в тон Юрий.

За изгородью стояли два зубра массивного и тяжелого сложения. По эту сторону — молодой мужчина в зеленой камуфляжной одежде и молодая женщина в синих джинсах и в тон им блузке. Тонкая цепочка с аккуратной подвеской очень красиво подчеркивала женские ключицы. Только что женщина покормила морковкой со своей руки одного зубра.

В руке ее находился небольшой диктофон, она берет интервью у собеседника. Ведь журналистка приехала в питомник написать статью о редких животных и людях, которые с ними работают.

— ...Юрий, вы говорили, что служили на Алтае срочную службу?

— Да, Ирина Семеновна, в одном пограничном отряде. Как-то раз нас привезли на экскурсию в этот зубровый питомник. Нам повезло, попался очень интересный, в отличие от меня, и много знающий экскурсовод. После его рассказов и показов шоколадных красавцев (так он называл зубров) многие захотели работать в питомнике. Правда, из той группы ребят-военнослужащих после окончания службы остался здесь только я.

— Шоколадные красавцы! — повторила журналистка. — Романтично, хотя и необычно.

Зубры издали некий звук, похожий на мычание.

— Они согласны, — весело изрек молодой человек. — Еще их называют реликтовыми великанами. Ведь они — редчайший вид животных — ровесников мамонтов. Сегодня в нашем питомнике немногим более полусотни животных. Живут они на вольных хлебах на

территории более 400 га. Территория огорожена металлической сеткой, но, в принципе, таким исполинам ничто не мешает ее покинуть. Тем не менее, зубры не уходят — летом кормовой базы на всех достаточно, а зимой персонал питомника их подкармливает. Взрослый зубр — очень массивное животное, вес которого может достигать полутора тонн, а рост в холке до двух метров. В алтайском питомнике они чувствуют себя замечательно, подтверждением чему является то, что зубры здесь хорошо размножаются, в стаде есть несколько телят.

— Как интересно. Мне сказали, что вы, Юрий, недоучились в московском престижном институте, бросили. Почему?

— Всё в общем-то просто, Ирина Семеновна. После школы я поступил в Технический университет связи и информатики на факультет «Кибернетика и информационная безопасность». Вроде актуально и современно, весьма и весьма перспективно. Но три года усиленного изучения языков программирования, методов алгоритмизации, кодов программ, угроз информационной безопасности и прочих, прочих заумных, по сути мертворожденных дисциплин довели меня до полного морально-психологического истощения и жизненной апатии. Цинизм и злоязычие вокруг, банальные штампы, распутные тусовки. И всё бегом, бегом, порой бездумно, по инерции. А постоянные стрессы городской жизни! Стресс, как известно, один из основных источников человеческих терзаний и проблем, приводящих к плохому самочувствию и неудовлетворенности жизнью...

— И здесь вы встретили девушку! — перебивая, весело воскликнула журналистка. — А может их было несколько? Многочисленных романов и разбитых тобой сердец? Романтический любовник и герой?

Юрий вспомнил знакомых девушек: детскую симпатию Настю Круглую, красотку студентку-одногоруппницу Милу, разбитную официантку из кафе Нину, потом хохотушку-медсестру Галю...

– Увы, нет, – вымолвил он. – Душещипательной, большой любовной мелодрамы вовсе не было. И вообще, мне с женским полом как-то не везло. Школьные влюбленности и студенческие шалости я не считаю. Не герой я.

– В Москве столько красивых девушек и женщин!

– Красивых много, но в последнее время их красота такая, что не отличишь друг от друга. Они какие-то все одинаковые, приглаженные, с блестящими лицами и опухшими губами. Красивые, но совершенно лживые. Да и на уме у них кажется только одно – деньги, деньги. Ну и еще подарки.

Ирина рассмеялась.

– Далеко не все такие. Просто ты еще не встретил свою, единственную, неповторимую и любящую не за деньги.

Юрий слегка стушевался, не любил он эти личные вопросы-ответы.

– Возможно... Женского идеала у меня нет. Да и я никогда не ставил перед собой цель жениться и обзавестись семьей.

– Значит, никакая дама, играющая на инстинктах, не сможет сбить тебя со своего пути и «свести с ума».

– Пожалуй.

– А Жылдыс?

На две-три секунды Юрий задумался.

– Значит, уже напели доброжелатели. Да она еще ребенок, ребенок капризный, порой истеричный. Неречно всё это. Сейчас для любовных встреч есть

специальные женщины, готовые провести свое свободное время по формуле «флирт-коктейль-секс». Даже здесь, на Алтае. Но это всё не моё.

Горшкова внимательно смотрела на него.

— Так вот, — продолжал Юрий, — я просто понял, что это не моё и пошел в армию, служить срочную воинскую службу. Попал на Алтай.

Женщина выдохнула.

— Интересно. Отслужили, а потом?

— На Алтае, вдали от постоянной столичной беготни и нервоотрепки, компромиссов и боязни «несоответствия уровню», я основательно переоценил свою жизнь. Можно сказать, расчистился от душевного хлама обид, травм и переживаний. А также одновременно оценил прелести спокойной, размеренной жизни на естественной природе среди обычных людей.

— Э... после столичной жизни. А как же комфорт, перспективы, карьера, деньги? С трудом понимаю.

— У человека всегда есть выбор — делать то, что он хочет, или нет. Решиться на это сложно, но нужно преодолеть себя. Первый раз я преодолел себя, когда решил пойти в армию. Второй раз — когда решил остаться жить и работать на Алтае. Естественно, не из-за денег. Материальные блага — очень хрупкая материя, сегодня они есть, завтра их нет. И наоборот.

Журналистка внимательно слушала.

— Комфорт и карьера всегда были для меня неважны. Я просто хочу жить так, как мне нравится, и делать добрые и полезные дела.

— Так, кажется, я поняла. А как называется ваша должность здесь в питомнике? Кстати, мы знакомы уже два дня. Предлагаю перейти на «ты» и... обращай ко мне по имени.

Мужчина улыбнулся.

— Хорошо, Ирина.

— Так как называется твоя должность, Юрий?

— По штатному расписанию — егерь. Правда есть у нее и второе название — зубровод⁶.

Зубры издали некий звук, похожий на хрюканье.

— Зубровод, — вымолвила журналистка. — Зубровод... Интересно звучит, как-то таинственно-романтически. Можно мне так тебя называть?

— Конечно.

— Как ты здесь живешь вдали от цивилизации? Вдали от дорог, коммуникаций? А, Зубровод?

— Да что ты, Ирина!? Я бы так совсем не сказал. Какой отрыв? В наше время? У меня дома все блага цивилизации! Коммуникации, интернет, у меня своя комната здесь на базе. Я собираю материал на познавательную книгу о зубрах. Совсем рядом полноводная река Катунь, красивейший Чуйский автомобильный тракт. Он возник гораздо раньше всех московских колец и «хорд». В 100 километрах — город Горно-Алтайск, там есть аэродром и аэропорт, есть рейсы, в том числе и на Москву, и в Санкт-Петербург, и в Екатеринбург. А какая здесь природа и целебный воздух! А сколько здесь чудного солнца! Ученые доказали, что солнечных дней в году здесь бывает гораздо больше, чем в Москве! Так что, уважаемая журналистка Ирина, не влюбиться в эти чудные алтайские места просто невозможно.

— Я это всё хорошо понимаю. Но я читала в одной умной книге, что уединенная, спокойная жизнь развивает

---

⁶ Зубровод — профессия человека по уходу за животными. Которого зубры (вид крупных парнокопытных млекопитающих, рода бизонов), будь они наделены даром речи, могли бы без преувеличения называть своим «кормильцем».

в человеке инфантильность, заморозку чувств и эмоциональную деградацию.

Юрий усмехнулся.

— Это точно не про меня. У меня есть всё для гармоничной жизни. И главное, я почувствовал уверенность в себе. Если в институте я пасовал перед сильными и богатыми студентами, преподавателями, порой незнакомыми наглыми людьми. То сейчас я не раболепствую ни перед кем.

Ирина смело встречала его прямой взгляд.

— Никогда не вспоминаешь Москву?

— Вспоминаю, — честно ответил Юрий. — Невозможно забыть ритм огромного города, знакомые улицы, знакомых и близких людей.

— Активен в социальных сетях?

— Не вижу смысла активного общения в иллюзорном мире интернета, если только по работе, ну и, скажем, культурно-историческим справкам. У меня нет собственных аккаунтов в модных социальных сетях.

— Глыба. Ты, наверное, счастливый человек? — широко улыбаясь, спросила журналистка. — Я просто восхищаюсь тобой.

— Если считать, что счастье — это состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого призвания и самореализации, — то, несомненно.

— Но, наверняка, чего-то всё равно не хватает? — весело спросила Ирина.

Приблизившись вплотную, она внезапно провела своей рукой по мужскому лицу.

— У тебя растущая приятная щетина, тонкая и незаметная.

Юрию было приятно прикосновение. Их взгляды встретились.

— А у тебя красивые зеленые глаза и очень приятный голос, — вымолвил он.

Ему захотелось обнять, прижать и поцеловать девушку.

На женском лице, казалось, играла гамма противоречивых эмоций.

Но вот журналистка внезапно резко смутилась, убрала руку, шагнула назад, виновато вымолвила:

— Прошу меня извинить, Зубровод, за меланхолический выпад.

Юрий улыбнулся.

— Ничего.

За высказанные им комплименты он извиняться не стал, ведь они были правдивы и искренны.

За парочкой из-за густых кустов наблюдала девушка с восточными чертами лица. На лице ее явно отражалось недовольство, если не сказать праведный гнев...

****

Западный участок Алтайских предгорий⁷... в районе границы Казахстана и России...

По холмистому лесу на конях друг за дружкой передвигаются три всадника. Восточные, загорелые лица напряжены, мужчины то и дело оглядываются по сторонам.

---

⁷ Алтайские горы (Алтай) — горная система в Азии, на юге Сибири и в Центральной Азии, состоящая из высокогорных и среднегорных хребтов, разделенных глубокими долинами рек и обширными внутригорными и межгорными котловинами. Горная система расположена на границе России, Монголии, Китая и Казахстана. Название Алтай происходит от монгольского слова «алтан», что означает «золотой».

Они одеты в защитную, пятнистую зеленую форму, за спинами у каждого по объемному вещевому мешку. Привязаны поклажи и к седлам лошадей. Мужчин можно принять за пограничников, военных, охотников, туристов-экстремалов, да и просто любителей экзотики.

Троица вышла к горному небольшому озеру.

Мужчинам было явно не до открывшихся природных красот.

— Когда будет эта чертова граница! — недовольно спрашивает средний, бородатый всадник. — Кайрат?

— Тихо ты! — приглушенно цыкает впереди едущий мужчина с небольшой бородкой. — В лесу тоже есть уши.

— Курить охота, — приглушенно бросает замыкающий всадник. — Да и кони устали.

— Всё, тихо, замерли, — приглушенно и явно недовольно изрекает впереди едущий мужчина.

Он смотрит на наручные часы и говорит:

— Граница будет метров через 500–600 за озером и горным перевалом. После нее проедем для верности еще с километра три, потом и отдохнем. А сейчас всем заглохнуть и смотреть по сторонам...

Полчаса спустя...

Горный отлог, редколесье. За грудой камней лежат двое мужчин в пятнистой зеленой одежде. В руках одного из них бинокль.

Метрах в 150 в небольшой низине стоит брезентовая палатка, возле нее стоит один солдат с автоматом на плече.

— Кайрат, это какой-то временный пограничный пост, — тихо изрекает один из лежащей парочки.

— Странно, никогда здесь не было пограничников, — говорит напарник с небольшой бородкой.

— Что будем делать?

— Не вступать же в бой. Придется обходить правее. Правда, на это уйдет несколько часов...

****

У питомника своей стандартной гостиницы не было. Но был небольшой гостевой дом, по сути обычный деревенский деревянный дом. В нем и поселил московскую журналистку Горшкову директор питомника с сибирской фамилией Черемных. Два полноценных рабочих дня она изучала жизнь и распорядок питомника. Переговорила со многими сотрудниками, выезжала с ними на территорию питомника, фотографировала, беседовала...

По случаю окончания командировки журналистки и отъезда утром в аэропорт Горно-Алтайска, в гостевом доме состоялся прощальный ужин. Присутствовали четверо: директор Петр Арсеньевич, его супруга Елена Федоровна с нелепым чепчиком на голове, ведущий егерь Юрий Дрозд и приезжая журналистка Горшкова. Гостью украшал, казалось бы, простой, но эффектный серебряный комплект: серьги-гвоздики и подвеска в виде булавки.

Жена директора постаралась, накрыла изобильный стол из местных продуктов: овощи, грибы, разная рыба, мясо кролика, ягоды, зелень, своя настойка...

За столом, как водится, завязались разговоры. Сначала о журналистской работе, хозяева и гостя обменялись взаимными комплиментами. Как всегда, неподражаем был директор, нахваливая гостью.

— Профессия журналиста обязывает быть начитанным и эрудированным, красивым и обаятельным, справедливым и дружелюбным. Вы, Ирочка, эти эпитеты превзошли. Ваша красота не только в чертах лица, она изнутри идет и светится, и манит, и теплом обволакивает... — и так далее в том же духе.

Присутствующие были просто обескуражены. Затем от директора последовало нечто философское и вечное:

— Мир перевернулся, это надо принять к сведению, как факт. Женщины вынуждены быть сильнее. Мужчины же сокрушенно жалуются, что слабых и незащищенных женщин всё меньше, при этом сами сильнее и надежнее становиться желают с трудом.

— Вот-вот, мельчает мужской пол, — изрекла его жена.

Закончил пафосными словами об альтруизме журналистки, желании безвозмездно помогать другим,

несмотря на личные интересы. А также вручил небольшой сувенир — резной из липы зубр на подставке.

Юрий знал, что такие поделки делает охранник питомника Эрлен, отец Жылдыс.

Горшкова была сильно смущена обрушимся водопадом похвал и подарком.

Потом все немного поговорили о питомнике и его радужных перспективах. Затем перешли на общие темы.

В какой-то момент Елена Федоровна спросила журналистку о семье.

— Елена, зачем этот сугубо личный вопрос? — возмутился директор, поправляя свои массивные очки.

Ему, солидному спокойному мужчине, было уже за шестьдесят лет. Жена казалась намного моложе и энергичнее. Она отличалась своим громким, залившимся смехом и хитрыми, сверкающими глазами.

— Ничего, ничего, — быстро ответила гостя. — Вопрос логичный. Я была замужем. Была, казалось тогда, большая любовь, он тоже журналист, немного старше,

Валентин. Но как-то буквально за два года страсть прошла, чувства охладели, остались рутинные будни, «бытовуха», взаимная агрессия, которые потихоньку разрушили семейный союз. Может, виной тому наши родственные профессии, частые командировки и отлучки. От прошлых отношений у меня была дочь. Но она умерла в годовалом возрасте от врожденного заболевания. Не буду скрывать, после развода были у меня и другие романы. Однако всякий раз я обжигалась в поисках своей второй половинки. Возможно, я чрезмерно разборчива, излишне многого ждут от мужчины. Возможно, переоцениваю свою красоту, свой ум, считаю, что достойна большего. С юмором у меня не очень, порой такта не хватает. Не буду скрывать, порой хочется большей защищенности, спокойствия и эмоционального единства...

«Ей, наверное, под тридцать лет, — слушая, раздумывал о журналистке Юрий. — Красивой не назовешь, но симпатичной, с выразительными чертами лица, можно. Все чисто женские визуальные приметы достойны — ширина бедер, объем фигуры, длина ног. В меру стройная, раскованная, явно без каких-либо предрассудков и табу, такие привлекают внимание адекватных мужчин. Серьезная, самостоятельная, уверенная, и одновременно самокритичная. Общается без высокомерия, открыта для разговора на любую тему...»

В одной книжке по социальной психологии он читал, что с уверенной женщиной можно построить крепкие отношения, в которых партнеры будут обмениваться личным опытом, эмоциями, будут общаться на равных. Что такая женщина не будет каждую минуту контролировать своего партнера, она ценит домашний уют и спокойствие в доме...

— Вы нас извините за любопытство. Всего у вас хватает, и вы непременно будете счастливы. И вообще, во всем виновата безумная эмансипация, и проклятая экранизация...

— Ирина Семеновна, — решительно перебила мужа Елена Федоровна, — а вам часто приходится бывать в командировках?

Журналистка улыбнулась.

— Да, приходилось часто. Но сейчас всё реже. В наше электронное, цифровое время почти всё, в принципе, можно найти в сети. Можно оформить запрос в любой регион и любую организацию, и оперативно получить ответ. И даже его проверить.

— Даже больше, чем всё и больше, чем нужно, можно там найти! — весело поддержала Елена Федоровна. — Порой в интернете такого напишут, да и покажут фото. Это просто что-то!

— Кому что, — весело бросил Петр Арсеньевич.

Супруга махнула на него рукой и спросила гостью:

— Значит, ты, Ирочка, сейчас свободна?

Юрий поперхнулся и раскашлялся.

— Ну, мать, ты даешь, — снова весело бросил Петр Арсеньевич и громко рассмеялся.

— Да ну вас, толстокожих и слепых мужиков, — отмахнулась Елена Федоровна. — В наше время современная женщина сама должна ковать свое счастье, а не ждать инициатив от мужчин.

Директор рассмеялся, Юрий промолчал.

Немного потанцевали, и даже немного попели.

Уже прощаясь и обнимая журналистку, директор сказал:

— Ирочка, завтра в 6 часов Юра заедет за вами и доставит в аэропорт к самолету. Будьте готовы.

— Буду готова, — весело ответила гостья.

Как показалось Юрию, она слегка захмелела. Щеки слегка покраснели румянцем, женщина стала явно более привлекательнее.

— Ждем от вас объективную статью о нашем питомнике, — добавила Елена Федоровна.

Гостья закивала.

Директор с женой направились к выходу, стал прощаться и Юрий. Хотя, по правде, ему не хотелось уходить.

— Задержись, пожалуйста, — словно читая его мысли, тихо прошептала Ирина, коснувшись руки Юрия.

Когда они остались одни, Ирина томно вымолвила:

— Какой у тебя ласковый проникновенный взгляд, от тебя идет возбуждающий, призывный аромат...

...обнаженные, красивые своей природной естественной красотой, мужчина и женщина занимаются любовными играми. Они осыпают друг друга поцелуями, нежно, а порой и страстно прикасаются друг к другу. Их сильные красивые молодые тела в неукротимом желании сплетаются в единое целое и... расплетаются. Вновь сплетаются и... расплетаются... Кажется, этот вечный праздник любви между женщиной и мужчиной никогда не закончится, как не закончится жизнь на Земле...

Уже полночь Юрий, почти «на автомате», оказался в своей комнате.

В голове был полный кавардак, гудело и тело. А душа!.. Душа, казалось, ликовала! До сегодняшнего дня у него были близкие отношения с девушками. Но сегодня, казалось ему, случилось что-то необычное и невероятное, чего у него еще не было в жизни...

Глава 3

Утром провожать московскую журналистку пришли улыбающиеся директор питомника с женой. А также хмурая Жылдыс в цветастом длинном сарафане и с несколькими заплетенными косичками на голове. И... черными губами. Она бросала на Горшкову далеко не самые приятные взгляды, громко и невпопад смеялась. А порой и вовсе просто «сверлила» глазами. Юрий отмечал, что последнее время девушка часто экспериментировала с внешностью: делает стрижки, меняет цвет волос, заплетает косички, использует разный макияж...

Дабы избежать возможных неприятностей, Юрий отвел девушку в сторону и тихо вымолвил:

— Жылдыс, ты умная и красивая девушка. И у тебя в жизни всё будет хорошо. Но, запомни, завистницы и сплетницы очень быстро и некрасиво стареют. И убери черную помаду с губ.

— Ты разговариваешь со мной как с маленькой, — огрызнулась знакомая. — Я не могу смотреть, как эта хитрая женщина в красивой обертке влюбляет тебя в себя, — вытирая помаду с губ.

Дрозд улыбнулся.

— Давай всё по порядку. Первое. Наоборот, Жылдыс, я говорю с тобой как со взрослой и разумной. Второе. Журналистка нормальная женщина и она вовсе не

старается влюбить меня в себя, она просто выполняет свою работу.

Девушка какое-то время раздумывала. Как, впрочем, и Юрий.

Затем Жылдыс повеселела и... быстро убежала.

Проводы были недолгими. Директор питомника пожелал творческих успехов московской журналистке. И со словами:

— Дарю вам алтайский рунический старинный амулет или оберег для женщины. Он приносит женщине счастье, — передал пятисантиметровую потемневшую деревянную дощечку с выжженными на ней непонятными, странноватыми символами.

— О! Спасибо! — принимая подарок, воскликнула журналистка. — Такой ценный подарок! А что это за символы?

— О! Ирина Семеновна! Сейчас уже никто точно вам не скажет, что это означает, — отшутился директор. — Но, определенно известно, оберег имеет магическую и добрую силу.

Супруга директора пригласила ее приезжать на отдых в отпуск. И звонко расцеловала гостью. Растроганная Горшкова сообщила номер своего сотового телефона.

От питомника до Чуйского тракта вела грунтовая, кое-где с гравийным покрытием, дорога. Участками узкая, местами извилистая, где-то под уклоном и с выбоинами, местами размытая, местами возле самых скал. Также порой по берегу реки Семы́, порой обрывистому.

По ней в предрассветной тишине не спеша двигался зеленого цвета внедорожник УАЗ «Патриот».

После вчерашнего вечера и страстных интимных отношений, Юрий хотел много всего хорошего сказать Ирине. Он чувствовал в ней родственную душу. Их отношения начались удивительно легко и непринужденно. Но что чувствовала она? — спрашивал сам себя Юрий. — Как бы ее не обидеть! Как бы не навредить их определенно сложившейся, но все еще хрупкой дружбе и отношениям?.. А вдруг она корит себя за нашу близость?.. Или, того хуже, проклинает меня?.. Поэтому он молчал.

Молчала и серьезная Ирина. Так они и ехали молча, каждый думая о чем-то своем.

— Дорога от Чуйского тракта до питомника явно не фонтан, — бросила Ирина.

Находившийся за рулем задумчивый Юрий не стал возражать, включил приемник, раздалась незатейливая мелодия.

— Эта песня называется «Чуйский тракт», песня алтайских шоферов, — обращаясь к сидевшей рядом задумчивой Ирине, — вымолвил Юрий. — Ее постоянно крутят по местному радиоканалу.

Мужской, с хрипотцой голос, запел:

*Есть по Чуйскому тракту горога,
Много ездит по ней шоферов.
Был один там отчаянный...*

— Ты запомнил мой номер телефона? — спросила Ирина. — Твой я запомнила.

Она сидела, вполоборота повернувшись к нему. Юрий ощущал ее пристальный взгляд. И ему было приятно находиться под этим взглядом.

— Да, — ответил он. — У меня скоро должен быть отпуск. Когда я буду в Москве, то непременно позвоню тебе, Ирина. Мы можем встретиться.

Она склонила на секунду-другую свою голову к мужскому плечу.

— Я буду рада.

Вот Ирина достала из сумочки подаренный Черемных амулет в виде мини-дощечки и стала его рассматривать. Увидев это, Юрий внезапно выхватил амулет из рук Ирины. Опустил стекло у двери и выбросил амулет в придорожный кустарник.

— Ты что? — воскликнула Ирина. — Зачем? Останови машину!

— Ирина, этот старинный оберег действует только на Алтае, — изрек Юрий. — В других местах он приносит несчастье и горе.

Журналистка удивленно взирала на него.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Директор — не специалист по древней алтайской рунетике. Что оказалось под рукой, то и подарил тебе, — пояснил Юрий. — И забудь, пожалуйста, об этом амулете. Как будто его и не было вовсе. Хорошо? Обещаешь?

— Как-то это, — тихо вымолвила Ирина, — э... непонятно. Но, раз ты настаиваешь... обещаю.

Юрий не стал говорить, что сам он постоянно носит в кармане старинный оберег, странным образом приобретенный в первый год его работы на Алтае.

До Чуйского тракта оставалось метров пятьсот. Но Юрий устремил свой взгляд на показавшийся из-за горы мост через реку Сема. Эта небольшая шумная речушка немного ниже впадала в Катунь. Вернее даже, он внимательно смотрел под мост, где находились два человека.

Мозг бывшего спецназовца пограничных войск сработал молниеносно. Машина тихо остановилась.

Озираясь по сторонам, Юрий вымолвил:

— Ира, я схожу и посмотрю, что неизвестные люди в такое время делают под мостом, — сделал его фото своим смартфоном. — Если увидишь или услышишь что-то необычное, в бардачке возьми местный телефонный справочник, найди Управление ФСБ и позвони. Будь умницей, и не выходи из машины, — чмокнул журналистку в щеку и стал медленно вылезать из машины.

— Будь осторожен, — сжимая его руку, вымолвила Ирина.

Юрий улыбнулся и кивнул.

Перебежками он устремился к мосту. Вот он уже с дорожной насыпи осторожно спускается под мост. В это время незнакомцы что-то устанавливали под перекрытием моста.

— Здравствуйте, господа. Вы кто будете? И чем вы тут занимаетесь?

Незнакомые мужчины бросились в разные стороны, раздался выстрел. Юрий ощутил резкую боль в левом бедре. Несмотря на это, он бросился за стреляющим бородатым незнакомцем, поставил ему подножку. Мужчина упал, но при этом пистолет его был направлен в сторону Дрозда. Юрий ногой выбил пистолет, упал на мужчину и стал его душить. В руке загорелого, с восточными чертами лица мужчины, блеснул нож. Юрий схватил руку с ножом, направленную на него. Вывернул ее и вонзил нож в тело бородатого незнакомца.

Боковым зрением Юрий увидел, что второй мужчина с большой палкой в руке приближается к ним. Вот он замахивается... резким движением Юрий выставляет под удар тело незнакомца загорелого бородатого мужчины. Раздается глухой удар, попавший под него мужчина вскрикивает. Юрий быстро поднимается и набрасывается на стоящего с палкой второго мужчину. Незнакомец, несомненно, удивлен, что шарахнул палкой по своему напарнику. Юрий тем временем сбивает его с ног, валит на землю, вытаскивает брючный ремень и связывает им руки незнакомца...

****

За происходящим под автомобильным мостом наблюдает смуглый, с восточными чертами лица мужчина с биноклем в руках. Он сидит на пеньке, примерно в трехстах метрах в лесных зарослях. Невдалеке бродят и жуют траву три оседланные лошади с привязанными к седлам поклажами.

Мужчина с биноклем сильно переживает за то, что происходит под мостом. А там идет борьба между тремя

мужчинами, и борьба не на жизнь, а насмерть. Кажется, что мужчина с биноклем вот-вот рванет к ним...

— Вах, вах... — вырывается из его уст.

Но вот он обреченно остывает и успокаивается.

Раздумывая, поднимается, медленно сворачивает свой наблюдательный пункт. Подходит к одной из лошадей. По-прежнему раздумывая, автоматически внимательно осматривает коня, гладит по шее, проверяет седло, подтягивает подпруги. После этого садится в седло. Пришпоренная лошадь начинает движение в противоположную от моста сторону, за ней трогаются и другие две...

****

Юрий испытывает сильную жгучую боль, исходящую от раненой ноги, сочилась кровь. Вся левая штанина оказалась пропитана кровью. Он сел на землю. Руками стал зажимать рану, надо бы ее перевязать. Из-за усиливающейся слабости он не может сообразить, чем можно перевязать кровоточащую рану. В глазах идет потемнение, мелькают мошки, наваливается слабость всего организма и сонливость....

— Держись, хороший мой, — раздается знакомый женский голос. — Я тебя перевяжу.

«Это... Ирина, Ириша», — вспоминает Юрий, с трудом изрекает:

— Ты позвонила?

— Да, они вот-вот придут. Держись, милый...

Юрий ощущает резкую головную боль и сильную сухость во рту, и... теряет сознание.

Последнее, что он слышит, звук работы двигателя вертолета...

Горно-Алтайск, управление ФСБ по Республике Алтай, комната для допросов...

За столом на стульях располагаются двое серьезных мужчин. С одной стороны, майор российской спецслужбы Хват. Напротив — задержанный террорист, гражданин Таджикистана Шарипов. За спиной майора находилось большое настенное зеркало, за которым за допросом наблюдают двое мужчин. В углах помещения находятся видеокамеры.

— ...я не хотел, но вооруженные бандиты, которые пришли с гор из Афганистана в наш кишлак, меня заставили, — размахивая руками, рассказывал Шарипов. — Они сказали, что убьют меня и вырежут всю мою семью. И я согласился поехать в Казахстан. А в Усть-Каменогорске мой напарник, бородатый Файзулло, приказал ехать с ним дальше к границе с Россией. У границы нас встретил казах по имени Кайрат, мы пошли дальше... Они найдут меня везде, даже в вашей тюрьме.

— Вы знаете, кто вас направил в Россию? — спросил майор.

— Нет. Я никого не видел и никого не знаю. Их Файзулло знал, он что-то говорил про жестокого афганского муллу. Он сидит высоко в горах. Мулла связан с игиловцами.

— Мы сможем вам помочь, но только при одном условии, — говорит майор. — Если вы будете с нами честны и искренни.

— Я готов рассказать всё, что я знаю, и всё, что я видел! — восклицает Шарипов. — Но как вы сможете мне помочь?

— Кроме незаконного перехода границы, вы совершали какие-либо преступления против России?

— Нет. Клянусь, нет...

— Так, слушайте внимательно. Мы дадим сообщение в СМИ, что вы, как и Файзулло, убиты. Игиловцы прекратят вас искать. Мы изменим вам внешность, оформим новые документы, и вы сможете начать новой жизнью...

****

...бескрайняя поляна, на ней молодые мужчины и женщины. Вокруг разноцветье: желтые, белые, голубые цветы. Слышен сухой стрекотный звон кузнечиков, крики перепелов. На горизонте ломаный пейзаж: остроконечные горные пики со сверкающими снежными шапками.

Женщина говорит:

— Зубровод...

Юрий открывает глаза и, кажется, приходит в сознание. Он пытается вспомнить, что с ним произошло...

— Хороший мой Зубровод! Ты пришел в себя!

Юрий поворачивает голову и видит сидящую рядом на стуле, в белом халате улыбающуюся Ирину Горшкову, московскую журналистку. Она положила горячую кисть своей руки на его локоть.

«Она плакала, — рассматривая светлое девичье лицо, решил Юрий. — Но, — медленно вспоминает, — мы ехали в аэропорт, потом мост... Она же должна улететь в...» — с трудом изрекает:

— Ирина, Ириша. Ты не улетела?

— Я продлила командировку на сутки.

«Продлила...» — с трудом раздумывает Юрий.

— А как же статья о питомнике? Она нам, питомнику, так нужна!

— Не волнуйся, хороший мой Зубровод. Электронный вариант статьи ушел в редакцию по электронной почте. Статья выйдет скоро в ближайшем номере нашего журнала.

Юрий с трудом улыбнулся.

— Спасибо тебе, Ирочка, Иришка.

Журналистка чудно улыбалась.

— Давай поправляйся, Зубровод, ведь ты сильный. Разреши один профессиональный вопрос?

— Давай.

— А там, под мостом, было страшно? Ведь тебя могли убить?

— Если честно, то о смерти я не думал. Думал только о том, как остановить вооруженных террористов...

В это время в палату вошел солидный и крупный, лысый мужчина в белом халате.

— Как дела, герой? — вымолвил доктор и сразу обратился к журналистке. — Пожалуйста, покиньте палату.

— Поправляйся, хороший мой, — целуя Юрия в щеку и поднимаясь, весело сказала Ирина.

Помахав рукой, она упорхнула из палаты.

****

Москва, Лубянская площадь, штаб-квартира ФСБ России...

В помещении без окон и дверей, напоминающем строгую переговорную комнату, находилось двое

солидных мужчин в штатских костюмах. Один из них являлся заместителем начальника пограничной службы страны, второй — заместителем начальника ГРУ⁸. Высокоставленные чиновники спецслужб, очевидно генералы, обсуждали чрезвычайную ситуацию, связанную с переходом иностранными наемниками российско-казахстанской границы и попыткой осуществить серию терактов на автодорогах Республики Алтай...

****

— Доктор, что со мной было, и каковы мои перспективы? — с усилием, спросил Юрий.

Мужчина сел на стул.

— Пуля повредила бедренную артерию на левой ноге, было обильное кровотечение. Нужно признать, грамотно наложенный жгут и своевременно оказанная первая помощь спасли вам жизнь. Вас оперативно на вертолете доставили к нам в Горно-Алтайск в Центральную республиканскую больницу. Тем не менее, у вас была массивная кровопотеря, примерно 1,5 литра, которая вызвала коллапс и геморрагический шок. Мы вам сделали переливание донорской крови, залатали рану на ноге. Риска заражения нет. Мы полагаем, что ваша большая потеря крови была замещена донорской полностью и вовремя. Организм у вас молодой, сильный. И, тем не менее, существует опасность развития острой почечной недостаточности. Мы должны вас понаблюдать дней 5—6, чтобы исключить возможные осложнения.

---

⁸ Главное управление Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации — орган внешней разведки Минобороны России и центральный орган разведки ВС РФ. Более известен под своим прежним наименованием — Главное разведывательное управление (или ГРУ), военная разведка.

— Спасибо вам, доктор. Я постараюсь быть дисциплинированным больным и полностью поправиться раньше указанного срока.

— Да, — добавил доктор, — тут товарищи «из компетентных органов» просили вас письменно всё написать об инциденте на мосту. Я положил на тумбочку бумагу и ручку.

— Спасибо, я понял...

****

Горно-Алтайск, управление ФСБ по Республике Алтай...

Из Москвы прилетел разъяренный генерал-майор ФСБ по фамилии Залетов.

Сразу же собрав руководящий состав местного Управления, генерал устроил крупный и яркий разнос. И за переход границы диверсантами, и за попытки подрыва ими мостов, и за уход одного нарушителя снова за границу, и за удар по пограничному имиджу России.

— В СССР и муха не могла пролететь незамеченно, — шумел генерал. — А у нас? Караван нарушителей на лошадях спокойно переходит в Россию. А затем также спокойно обратно.

— Но теракт предотвращен, — попытался оправдаться полковник Яшин. — И не без помощи наших внеплановых учений по развертыванию временных погранпостов.

— Да. Но, и тем не менее, по сути не силами Управления, а случайным добропорядочным гражданином. А найдется ли он завтра? Когда наши враги предпримут новую попытку, уже по новому маршруту...

Досталось всем без исключения офицерам...

****

В палату зашли двое мужчин средних лет в белых халатах. Но халаты не скрывали их военную выправку и уверенную поступь.

— Здравствуйте, Юрий Максимович. Я полковник Яшин, начальник управления ФСБ по Республике Алтай.

— А я майор Хват из той же организации. Мы хотели бы с вами поговорить.

— Проходите, товарищи, — ответил Дрозд, — присаживайтесь. Я вас внимательно слушаю.

Офицеры присели на стулья возле кровати.

— Начну с приятного для вас, Юрий, — начал полковник. — На вас отправлены документы на награждение государственной наградой за ваш решительный и мужественный поступок. Какой конкретно наградой, давайте подождем.

— Молодец, бывший спецназовец пограничной службы, — похвалил майор. — Хотя, бывших спецназовцев не бывает.

Юрий улыбнулся и кивнул.

— Как вы понимаете, о наградах я в тот момент не думал.

— Разумеется. Мы уже читали ваши письменные показания, — вымолвил майор. — Но нам хотелось бы воочию услышать ваши пояснения и задать вопросы.

Минут пятнадцать Юрий рассказывал о том, что с ним произошло в районе моста на реке Сема. Передал фото террористов под мостом со своего смартфона.

— Спасибо, Юрий Максимович, — поблагодарил майор. — Это важное визуальное доказательство террористической деятельности иностранцев.

Офицеры внимательно слушали, один из них вел запись разговора на диктофон.

Затем они задали Дрозду несколько вопросов...

Восточный Казахстан, небольшое поселение у российской границы...

В юрте находилось трое мужчин с загорелыми восточными лицами. Они сидели по-турецки за низким столиком с неприхотливыми закусками: хлебные лепешки, домашний сыр и кувшин с кумысом. Пиалы были наполнены белым напитком, но к ним никто не притронулся. Мужчины вели неспешный, но, определенно, важный разговор.

Только что один из них, хозяин юрты Кайрат, рассказал о своем походе в Россию.

— Получается, что караван задержался при переходе русской границы, — вымолвил один из гостей. — Причина — долго искали свободную зону для перехода.

— Да-да, — подтвердил Кайрат, — русские постоянно обустроивают и укрепляют границу. На хорошо известном мне переходе мы обнаружили временный погранпункт. Пришлось его обходить стороной, давать большой крюк.

— И по этой причине вы прибыли на место закладки практически утром, — продолжал гость. — И наших людей под мостом случайно увидел проезжающий мужчина.

— Да-да, — снова подтвердил Кайрат, — так и было. Мужчина этот был в военной форме, значит — военный. Он и нейтрализовал двоих ваших, то есть — наших. Я, увидев всё это, забрал лошадей и стал уходить к границе. По дороге спрятал оставшиеся две «бомбы» в одной расщелине.

Гости хмуро переглянулись, задумались.

— Ты сам видел, что Файзулло и Шарипов убиты? — спросил один из гостей.

— Да, видел, — подтвердил Кайрат и неуверенно добавил. — Вы мне обещали деньги.

Гости снова переглянулись.

— Да, конечно, заплатим, — изрек один из гостей. — Пойдем с нами, они в машине.

Мужчины поднялись, вышли из юрты. Прошли к стоящим невдалеке двум черным внедорожникам. Гости внезапно буквально впихнули Кайрата в один из автомобилей. Машины сразу резко рванули с места. Больше никто, никогда и нигде не видел чабана Кайрата...

****

Затем Юрий сам начал задавать вопросы офицерам госбезопасности.

— Кем были эти террористы, и как они вообще попали в наши мирные края? — эмоционально спросил он. — Ведь до ближайшей границы около 100 километров?

— Задержанный вами пленный нам всё рассказал, — стал отвечать полковник. — Он — таджик, а тот, кого вы убили, — афганец, прибыли по заданию ИГИЛ. Из Душанбе поездом через Ташкент в Усть-Каменогорск (Казахстан), ну и далее с проводником на лошадях.

— Игиловцы орудуют у нас на Алтае?.. — удивленно воскликнул Юрий. — Это что-то новенькое!

— Увы, да. С собой террористы привезли три радиоуправляемых фугаса⁹ большой разрушительной мощности. Причем сигнал о взрыве может быть получен с расстояния до 300 километров. То есть, получается,

---

⁹ Фугас (от лат. *focus* — очаг, огонь) — просторечное название инженерных боеприпасов и артиллерийских снарядов фугасного и осколочно-фугасного действия. Взрываются по команде от радиосигнала (мобильного телефона).

с территории Казахстана, Китая и Монголии или вообще через спутниковую навигацию. Из Казахстана до Чуйского тракта террористов довез на лошадях нанятый местный казах — чабан Кайрат. Мы сделали запрос коллегам из Казахстана на него...

— Значит, они спокойно пересекли казахстанско-российскую границу? — изрек Юрий.

Офицеры переглянулись.

— Увы, да, — снова подтвердил майор. — Россия и Казахстан — дружеские страны, и граница у нас открыта, практически она условная. Демаркации границы по международным правилам проведено не было, контрольно-следовых полос нет, погранпосты редки, ну и так далее. Кое-что, конечно, делается. Так, наши запускают дроны, но в тайге они мало, что видят. Выставляются временные погранпосты. А чабаны веками гоняли свои отары овец и табуны лошадей по российскому Алтаю и по казахстанскому. Они знают все ходы, все тропинки...

— Так вот, эти двое иностранцев должны были установить фугасы на мосту через Сему и на двух мостах через Катунь на Чуйском тракте, — продолжал полковник. — Там, как известно, курсируют многочисленные туристы, в летние каникулы — школьники, а также и государственные деятели, и политики ездят. Ну и много военных Минобороны и пограничников. Вы, Юрий, наверное, знаете, — в горах Алтая развернута уникальная новейшая российская радиолокационная станция (РЛС)¹⁰ раннего обнаружения и предупреждения,

---

¹⁰ Радиолокационная станция (РЛС), радар — радиотехническая система для обнаружения воздушных, морских и наземных объектов, а также для определения их дальности, скорости и геометрических параметров. Использует метод, основанный на излучении радиоволн и регистрации их отражений от объектов.

двойного назначения (т. е. данные станции могут использоваться в общегражданских целях, а также и в военных). А взрывы террористов могли бы принести большие человеческие жертвы, нанести экономический и политический урон России. А также, одновременно, на длительное время прервать важную наземную коммуникацию, в том числе и с РАС. Что означало бы подрыв боеготовности страны.

— Фугасы... — медленно вымолвил Юрий. — Громоздкие и не самые совершенные взрывные устройства.

— Старомодные, примитивные, — согласился майор. — Зато они не восприимчивы к нашим новейшим средствам РЭБ (радиоэлектронной борьбы) и электромагнитным пушкам (орудия с электромагнитным излучением или импульсом высокой частоты).

— А также — это задумано специально, — продолжил полковник, — дабы мы подумали на игиловцев, а не на ЦРУшников.

— Вы молодец, Юрий, — действовали четко и умело, — добавил майор. — Не зря вы служили в элите погранвойск — спецназе.

— Спасибо. Так уж получилось, — улыбнулся Дрозд. — Жаль, что второго бородатого пришлось убить. Но он очень был агрессивен.

— Он, кстати, бородатый Файзулло, — отъявленный головорез, член одной террористической группировки, афганец, — сказал майор. — По слова напарника, он проходил подготовку в лагере ИГИЛ на территории Афганистана, участвовал в нескольких кровавых терактах.

— К сожалению, мы не знаем, какая конкретно игиловская группировка взялась осуществить теракт здесь, у нас, — вымолвил полковник. — Ровно как не знаем и заказчика.

— Вы полагаете, что они могут предпринять вторую попытку? — спросил Юрий.

— Мы просто обязаны рассмотреть все возможные варианты, — ответил майор. — Это наша работа.

— Мы хотим вам, Юрий, сделать предложение о работе в ФСБ, — продолжал полковник. — Конкретно — в погранвойсках. Хотите — прямо сразу прапорщиком или можете поступить в наше высшее командное училище. С учетом вашего неполного высшего, вы можете отучиться 2 года получить звание лейтенанта и отправиться служить в нашу систему.

Очевидно видя, как задумался Дрозд, полковник добавил:

— Вы не спешите с принятием решения, подумайте хорошо. Я дам вам мой телефон. И последнее: об этом инциденте не стоит распространяться. Журналистку мы тоже предупредили. Предупредим и директора питомника. Для всех будет версия: проводив Горшкову, вы потом неудачно оступились и упали, поранив ногу.

Юрий улыбнулся и согласно кивнул.

Гости ушли, оставив его наедине со своими размышлениями.

Тем временем, у него пошли больничные будни: таблетки, уколы, анализы... Разумеется, думал он и о своей спасительнице, московской журналистке Ирине.

«Она называла меня — хороший мой... — улыбаясь, вспоминал. — Поцеловала... А как смотрела!..»

Ташкент, посольство США в Узбекистане...

В большом кабинете находились его хозяин — бригадный генерал Шмидт и полковник Трей.

— Я получил донесение от одного нашего агента, что террористическая акция в рамках спецоперации «Коготь беркута» на российском Алтае сорвана, — недоволено бросил генерал. — Это так?

— К сожалению, да, — вяло ответила полковник.

— Почему?

— Мы разбираемся.

— Ну, а по горячим следам?

Восточная женщина в элегантном военном мундире цвета хаки кивнула.

— Пожалуйста, шеф. При переходе казахстанско-российской границы проводнику из-за внезапно появившегося временного погранпоста русских пришлось отклониться. В результате группа прибыла к месту акта с опозданием, то есть на рассвете. При закладке фугаса группу обнаружил якобы случайно проезжающий по дороге мужчина в военной форме и обезвредил двоих исполнителей...

— Вы верите в эту чушь? — воскликнул генерал. — Да их явно ждали! И на границе, и в месте акта! Ищите протечку у нас, полковник! И прекратите пока все активные операции на этом направлении. Нам не нужны новые громкие провалы.

— Слушаюсь, шеф.

— Что известно по исполнителям? Они зачищены?

— Да, шеф. Обоих непосредственных исполнителей русский в военной форме убил на месте. Проводник-казах сумел вернуться домой. Наши люди его нашли, допросили и ликвидировали. Афганский мулла, игиловец, тихо сидит в кишлаке в своих неприступных горах. Не в его интересах распространяться об этой операции.

Генерал кивнул.

— Концы практически зачищены. Но надо установить личность этого русского.

— Уже занимаемся. В Лэнгли (место нахождения штаб-квартиры ЦРУ США) вы сами доложите?

— Зачем докладывать? — изрек генерал. — Провалилась небольшая рабочая акция, агентурная сеть не пострадала, расходы минимальные. Не будем нагружать большое начальство всякой мелочевкой...

Глава 4

Борт авиалайнера...

Задумчивая Ирина летела в Москву. Командировка в зубровый питомник закончилась, и закончилась несколько необычно, инцидентом на дорожном мосту. Работая в журнале пятый год, она 8, а то 10 раз в году выезжала в различные служебные командировки. Пять лет назад она развелась с мужем Валентином, не смогла простить ему наглые измены, и с головой ушла в работу. объездила точно полстраны, многое и многих видела. Были и мимолетные любовные встречи с мужчинами. Но всё это пыль... А вот встреча с Зуброводом — сильным, смелым, открытым, цельным молодым мужчиной, точно нечто другое. Он меня сразу как-то зацепил, заинтересовал и привлек. И никаких страхов, зависимости, душевных травм во время общения и после... Кстати, они во многом родственные души — бессребреники и патриоты. Они быстро нашли общий язык... Гармоничны они были и в сексе... Я постоянно думаю о нем... Влюбленность?.. Или это нечто большее?.. Она боялась в это верить, и одновременно не верить...

«Кто ты, Зубровод? — вновь и вновь спрашивала она. — Не эгоист, не обидчив, не пессимист, не завистлив, не лжец, не амбициозен... Слишком много плюсов...»

Но позвонит ли он?.. Встретятся ли они?.. Стоит ли ей ждать и надеяться? Страдать и мучиться...

Ирина достала из сумочки пудреницу. Раскрыла, взглянула в зеркальце.

«А я на мордашку еще ничего, — рассматривая лицо, подумала она, припудрила нос, хитро улыбнулась. — Вполне могу быть и притягательной загадкой для мужчины...»

Она лучится прелестной улыбкой и мечтательно закатывает глаза...

Москва, редакция журнала «Человек и природа»...

Горшкова зашла в кабинет главреда.

— Ирина Семеновна! Прекрасная статья о зубровом питомнике! — поднимаясь с кресла, воскликнул хозяин кабинета. — В меру позитивна, в меру критики, в меру конструктивна. Уверен, все: и наши читатели, и питомник, и министерство будут довольны! Запускаем в очередной номер.

Молодая женщина прошла к столу главреда, положила на стол какие-то документы.

— Пожалуйста, подпишите мои командировочные отчетные документы.

— Конечно, — подписывая, весело изрек Мехлис.

Бросив:

— Спасибо, — Горшкова забрала документы.

— Кстати, — широко улыбаясь, изрек Мехлис, — мы, Ирочка, могли бы вдвоем сегодня в ресторане отметить вашу удачную командировку. Как мое предложение?

— Спасибо. Но я уже приглашена сегодня на одно мероприятие, — строго ответила Горшкова и направилась к выходу...

****

Потянулись прозаичные больничные дни: анализы, уколы, таблетки. Скромные завтраки, обеды, ужины, кефир на ночь. И... телевизор в качестве развлечения... Часто он вспоминал журналистку Ирину, вспоминал минуты и часы, проведенные в ее обществе...

Через три дня доктор весело заявил:

— Ну что же, герой Дрозд, наши худшие опасения не подтвердились. Ваш молодой сильный организм не поддастся никаким хворям, жизненно важные органы работают исправно, кости целы. Поезжайте в свой питомник, набирайтесь сил. Мы вам выпишем больничный еще на три дня, дадим таблеточки. Пожалуйста, берегите свою левую ногу, дозируйте нагрузки, не делайте резких движений. Но, если что, звоните и приезжайте. Я дал команду, наша машина доставит вас в питомник.

— Отлично! — воскликнул Юрий. — Спасибо доктор за лечение и заботу...

По дороге Юрий позвонил Ирине и сообщил о своих новостях. Они тепло-доверительно пообщались.

— После ранения тебе, хороший мой Зубровод, положен отпуск, — напутствовала знакомая. — Ты его непременно бери и приезжай в Москву. Обещаешь?

— Я так и сделаю.

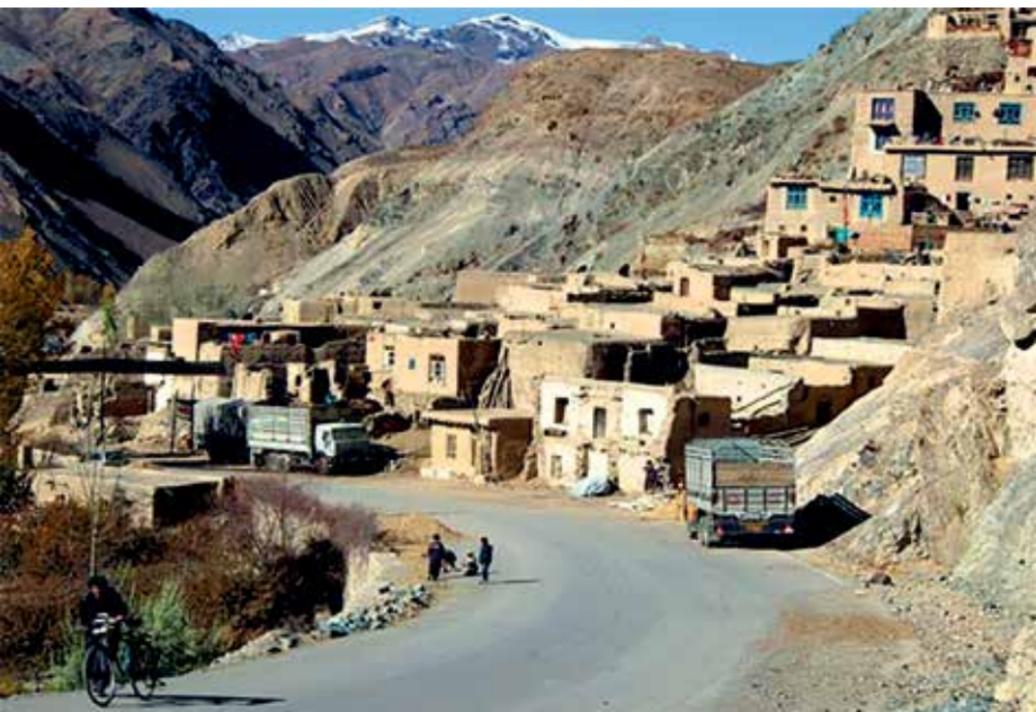
— Целую, хороший мой, обнимаю и жду тебя.

— И я тоже жду встречи, дорогая, целую...

Афганистан, провинция Вардак, горный кишлак Кули-Худад...

Мулла Парвиз ругал себя последними словами. Ведь жил он и не тужил! Ранее никогда не лез в политику. И вот, под влиянием знакомого пакистанского офицера связался с американцами. Согласился, что за деньги его люди совершат теракт в России. В результате... полный облом. Американец Бернс сразу исчез, от обещанного миллиона мулле перепало лишь 300 тысяч «зеленых». Третью часть этой суммы придется заплатить родственникам убитого в России Файзулло. Не выходит на связь и знакомый офицер-пакистанец.

«Что выкинут американцы за невыполненную договоренность? — ломал голову Парвиз. — А если русские

докопаются до него самого? И потребуют от Кабула его выдачи?..»

Конечно, мулла считал, что отсидится в своем горном кишлаке на высоте трех тысяч метров. Что сюда никто не сунется, единственная наземная дорога, частично заминированная, под контролем его людей...

****

После, казалось бы, обычного телефонного разговора с Юрием Ирина буквально порхала. Возникло некое вдохновение! Желание сделать нечто необычное!

«Уж не влюбилась ли я? — спрашивала она себя весело. — Я постоянно думаю о нем... Когда такое было?..»

Хотелось жить и творить...

****

Кант, Киргизия, русская военная база...

На взлетную полосу авиабазы выруливало чудо инженерной и конструкторской мысли — Су-34 —

многофункциональный сверхзвуковой истребитель-бомбардировщик. Обтекаемость и гармония! И, конечно, огромный и смертельный боекомплект для врагов...

Вот двигатели рукотворной ласточки взревели, и бирюзовая машина, набирая скорость, понеслась по полосе. Еще три-четыре секунды и... самолет уже в воздухе.

Делая вираж вверх и в сторону, он стремительно набирает высоту.

Вскоре внизу под крылом показалась жемчужина Киргизии, легендарное озеро Иссык-Куль. Голубое-голубое...

Самолет делает еще один вираж и, кажется, ложится на боевой курс. Минута и из-под его крыла вылетает серая ракета и неудержимо устремляется вперед, к заданной цели...

Афганистан, провинция Вардак, горный кишлак Кули-Худад...

Тихий, сонный горный кишлак.

Но... вот кажется, он содрогнулся, и раздается мощный взрыв. Это взорвался и оказался в огне большой дом на отшибе кишлака за глинобитным дувалом (забором)...

****

Юрий второй день восстанавливается после ранения в своей комнате в питомнике. Жена директора, Елена Федоровна, навещала и подкармливала его. Делилась и новостями. Приходила и какая-то насупленная и неразговорчивая Жылдыс. Причину ее такого поведения Юрий понимал, но помочь не мог, да и, если честно, не хотел.

Он попытался продолжить работать над книгой о зубрах, которую начал писать год назад. Но не хватало концентрации, мысли постоянно прыгали, переключались на другое. Очень часто — на журналистку Ирину, вспоминались минуты их общения, близости. Вспоминался их секс:

«Всё было очень гармонично... полное взаимопонимание в постели... стремление доставить друг другу удовольствие... и потом невероятная удовлетворенность и радость... И всё, она загадка для меня...»

****

Борт авиалайнера...

Вот уже год, как главред журнала Мехлис, семейный мужчина примерно 60-ти лет, оказывал знаки внимания журналистке Горшковой. Пару раз он приглашал молодую женщину в ресторан, один раз в театр. Но Ирина, органически не переваривающая этого полного, постоянно потного, лысого мужчину, отказывалась под различными предлогами. И вот с некоторых пор Ирине стали доставаться далеко не самые близкие и комфортные командировки...

Вот и сейчас задумчивая Ирина летела в далекую командировку на остров Новая Земля. Сначала она из Москвы прилетела в северный город Нарьян-Мар. Просидела в аэропорту 20 часов из-за нелетной погоды. И теперь вот летит на Новую Землю. Как она узнала перед поездкой, так обычно называется заполярный архипелаг (с десятков островов) в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями. На острове Южный архипелага, в поселке Белушья Губа ее ждали активисты из местного экологического общества.

Командировка обещала быть сложной со всех точек зрения. По мнению обратившихся в редакцию журнала семи экологов движения «Оберегая природу — спасем Россию» на острове совсем распоясались ищущие природные ископаемые партии геологов. Используя тяжелую технику и различные химические реагенты, они по сути убивают местную хрупкую северную природу, изгоняют со своих исторических мест животных и птиц. А геологов финансируют, как известно, крупные корпорации, как отечественные, так и иностранные...

Думала Ирина и о Зуброводе. Он должен вот-вот взять отпуск, прилететь в Москву. А она улетела. Что он может подумать? Что она избегает его? Что она не хочет его видеть?.. Как долго продлится ее командировка на Север? Когда теперь они увидятся?.. Что он будет думать?.. Что решит?.. А ей так хочется продолжить с ним общение...

Вопросы... сомнения... вопросы...

Внизу в дымке показалась земля, и небольшое, не очень привлекательное, без деревьев, поселение на берегу залива. Рядом на горных вершинах виднелся снег...

Из динамика раздался голос пилота:

— *Внимание, уважаемые пассажиры! Наш самолет приземляется в аэропорту Амгерма-2, в просторечие Рогачево. Местное время 15 часов 10 минут, температура воздуха +2,5 градуса, атмосферное давление повышенное — 770...*

«Край земли! Арктическое лето! — зябко поежилась Ирина. — Как хорошо, что я догадалась надеть куртку», — подумала...

Внизу на земле промелькнули белые купола военных радаров, самолетные ангары, пара истребителей на открытой стоянке. А на берег набегали гребни пенистых водных валов...

Москва, ММДЦ «Москва-Сити», кафе в торгово-развлекательном центре «Афимол» ...

За столиком находились двое солидных мужчин в костюмах. Стояли два бокала вина и две чашки кофе. Внешне казалось, что мужчины вели свои непринужденные разговоры. Рядом на стуле стоял пакет с логотипом одной фирмы.

Вот крупный мужчина, младше возрастом (примерно 40 лет) с накаченной бычьей шеей достал из кармана конверт и со словами:

— Господин Мехлис, здесь 10 тысяч долларов, — положил его перед собеседником.

— Я вас понял, господин Керн, — вымолвил собеседник (примерно 60 лет).

Быстро взял конверт и положил его в карман.

Какое-то время мужчины вели разговоры, пили вино и кофе. Затем разошлись...

****

Юрий лежал на диване и держал в руках ноутбук. Вошел на сайт журнала «Человек и природа», нашел последний номер. А в нем... статью журналистки И. Горшковой об Алтайском зубровом питомнике.

На одном дыхании прочитал статью.

— Молодец, Ирина! — воскликнул. — Отлично написала! Отразила все наши трудности и проблемы! Поставила вопросы!

«Она талантливый и честный журналист...» — поднялся и заходил по комнате.

Вспомнились минуты их близости...

Вскоре подал сигнал его сотовый телефон. Звонил директор питомника, Черемных.

— Читал статью, Юра?

— Читал, Петр Арсеньевич.

— Ай да Ирина! Настоящая журналистка! Как всё написала! Представляешь, мне уже звонили наши шефы из Новосибирска. Конкретно, заместитель директора института цитологии и генетики. Они решили выделить нам еще одну штатную единицу, и будут решать вопрос о строительстве современного административного корпуса с исследовательской лабораторией здесь, в питомнике. Да, еще звонили из правительства Республики Алтай. Они рассматривают вопрос о реконструкции автодороги от Чуйского тракта в питомник. Десять лет были одни обещания, а тут одна статья, и зашевелились в правительстве. Представляешь!?! Что сделала для нас Ирина!? Я, кстати, никак не могу до нее дозвониться.

После разговора с директором, Юрий тоже стал звонить Ирине. Но тоже неудачно, абонент был вне зоны доступа.

«Возможно... у нее некие форс-мажорные обстоятельства», — предположил.

А сам тем временем уже оформил отпуск. С трепетом и волнением ждал с ней встречи. Перед отъездом Юрий передал Жылдыс свой деревянный оберег (в виде пуговицы) с надписями.

— Я обязательно его сохранию, — заверила девушка. — Если нужно, буду хранить вечно, — и порывисто поцеловала в щеку. — Ты будешь мне звонить? Каждый день?

Юрий пожал плечами.

— Не знаю.

— А я буду ждать...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, здание представительства СГК...

В своем кабинете руководитель представительства Северной горной компании (СГК) господин Измайлов резко общался со своим начальником отдела безопасности по фамилии Керн, в просторечии — «Майором» (полтора года назад за личные денежные махинации он в звании майора был уволен из органов МВД России).

— ...мы не смогли помешать в Москве приезду журналистов к нам. Пока непонятно, как поведет себя и Мехлис. Но мы должны здесь, на своей земле, сделать всё правильно. Приказываю, журналистку Горшкову максимально изолировать, никаких поездок по острову, минимизировать контакты с местными. Майор, ты меня понял?

— Да, — пробасил Керн. — Но Чивилис может...

— Чивилиса я беру на себя, — громко отрезал Измайлов. — Майор, организуй тотальный контроль за журналисткой. Аудио- и видеоконтроль, в гостинице «под ее кроватью» должен быть наш человек. Нам должен быть известен ее каждый шаг. Мы должны четко нейтрализовать все возможные опасности для нас, идущие от деятельности московского журнала «Человек и природа». Я не могу поверить, что редакция журнала послала на край земли журналиста исключительно из-за письма-жалобы активистов-экологов. Наверняка, это чей-то заказ...

****

Самолет медленно набирает высоту. Юрий летит в свою родную Москву. Только вот в родную ли? Он не уверен... Совсем не хочется встречаться с мамой и отчимом... С мамой он изредка перезванивался. Последний раз с полгода назад...

А внизу под крылом самолета чудные алтайские пейзажи: горы, реки, леса...

Сосед слева попался разговорчивый и, определенно, большой любитель хоккея.

— Не понимаю я наших больших хоккейных начальников, — возмущался он. — Почему-то они решили перевести наш хоккей на маленькие канадские площадки. Ведь главное преимущество советской школы хоккея было в комбинационной игре. А для такой игры нужен простор. А что на маленьких площадках? Толкотня, бестолковщина, грубость, габариты и физическая сила игроков. Это всё не наше преимущество. Пусть они у себя в Америке играют на чем хотят. А мы должны играть на своих больших площадках и всюду их пропагандировать. Зрители ждут красивой, умной игры, а не мордобоя на льду. Мордобоя и убийств у нас и так хватает на всех телеканалах. Правильно я говорю, сосед?

— Да, — отмахнулся Юрий.

— Идем далее, — увлеченно продолжал сосед. — Включаю я телевизор, смотрю игры чемпионата России по хоккею. И что вижу?! Надписи фамилий игроков на свитерах... по-английски! Это же надо так не уважать свой язык, да и свой народ, который смотрит телевизор и переживает за наш хоккей!? Зачем это преклонение перед Западом? У нас две трети жителей страны не знают и знать не хотят английский язык! Этот гнусавый язык!

— Простите, я хочу отдохнуть, — не вытерпев в общем-то справедливых словесных излияний соседа, вымолвил Юрий.

— Но вы согласны со мной?

— Согласен.

— Отлично. Еще один момент. Создали спортивный телеканал «Матч», но смотреть его невозможно. Одна

реклама, дурацкие заставки и самореклама да пиар многочисленных журналистов канала. Позор!

Юрий отвернулся от соседа.

— Понял вас и умолкаю.

Юрию удалось немного поспать...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, здание администрации поселка...

Из совсем маленького поселка Рогачево (где находился аэродром) Ирина переехала на микроавтобусе в больший по размерам поселок Белушья Губа. Все дома здесь были построены на сваях (по понятным причинам, ведь кругом вечная мерзлота). Деревья отсутствуют, их заменяют кустарники. Светило ясное, яркое солнце, но дувал порывистый ветер...

Московская журналистка Горшкова устроилась в гостинице «Крайний Север». Чувствовала она себя хорошо. Поэтому сразу, без раскачки и какой-либо адаптации взялась за дело.

Вот уже почти час она безуспешно общается с главой поселения г-ном Чивилисом. Глава, типичный военный отставник примерно 55–60 лет с большими мешками под глазами, кратко изложил историю освоения и заселения человеком полярного архипелага, начатую еще в стародавние времена коренными жителями Севера ненцами (или самоедами). С конца XVIII по первую треть XIX столетия — как период промыслового освоения (охота на морского зверя: китов, моржей, тюленей) акватории Новой Земли до ее полного истощения. Времена СССР: создание и функционирование в 60–80 годы

XX столетия новоземельского полигона для испытаний ядерного оружия. А также использования территории для захоронения жидких и твердых радиоактивных отходов. Глава отметил важное значение реконструируемого морского порта поселка, в свете бурного развития Северного морского пути (СМП). Затем принялся увлеченно рассказывать о предполагаемых запасах цветных металлов на Новой Земле.

— По приблизительным оценкам считается, что это один из крупнейших в мире и самый богатый в России рудный район...

Журналистка пыталась вернуть разговор в нужное ей русло.

Глава стал твердо уверять, что серьезных экологических проблем в подведомственной ему территории нет. Что опасения группы активистов общественного движения «Оберегая природу — спасем Россию» беспочвенны.

— Как же, нет проблем? — возмущалась журналистка. — У вас в поселке две необорудованные свалки и еще возле...

— По плану они в этом году будут все оборудованы по нормативам, — возражал Чивилис.

— Допустим. А что творится в ближайшей округе? Почему вы не хотите организовать мне выезд за пределы поселка? Мне нужно посетить несколько точек.

— Поймите, уважаемая Ирина Семеновна, вы — на самом Крайнем Севере, в Арктике. Перемещение людей вне населенных пунктов у нас запрещено. За пределами поселка нет абсолютно никаких дорог, нет никакой жизни. Там сплошная, суровая, безжизненная арктическая тундра! По сути, необитаемая пустыня. Камни, болота, да еще дикие звери, например, белые медведи. Были

случаи нападения их на людей. Когда человека прямо на улице мог задрать и сожрать проникший в поселок белый медведь. А непредсказуемая новоземельская погода... А еще: сильные ветра, туманы, внезапные дожди. Нельзя забывать и о наличии на архипелаге захоронений радиоактивных отходов, несущих угрозу здоровью людей. Для поездок нужна специальная техника: тягачи, вездеходы и так далее. У меня ее нет.

— У кого она есть здесь?

Чивилис улыбнулся.

— Теоретически — у нескольких структур. Но военные вам точно ничего не дадут, в МЧС замучаешься согласовывать с их московским начальством. Техника еще есть у Северной горной компании. Они выиграли тендер на геологоразведку на Новой Земле месторождений полиметаллических руд, у них многомиллиардный контракт. Так вот, они ведут на острове поиски месторождений и располагают различной техникой. Очень солидная и мощная организация с колоссальными возможностями. Скажу, что среди акционеров этой компании есть и иностранцы.

— То есть здесь, на закрытой территории, работает транснациональная компания? — вставила Горшкова.

Чивилис заерзал в кресле.

— Э... да, с разрешения правительства страны, они же выиграли конкурс. Штаб-квартира СГК находится в Перми. Но у нас в поселке есть их представительство во главе с г-ном Измайловым. Я могу его попросить встретиться с вами. Скажем, завтра с утра. Как?

В письме экологических активистов указывалось, что именно СГК и его геологические партии в последнее время являются главными нарушителями экологии на Новой Земле.

Ирина вымолвила:

— Будьте любезны...

Вечером в гостиничный номер Горшковой пришли две женщины, местные активисты-экологи. Они конструктивно пообщались по экологическим вопросам архипелага, попили чайку.

— Здесь мы за тысячи километров от главных российских центров, да и в целом — жизни, — сказала в ходе общения одна из женщин. — Развлечений у нас, особенно в холодные ветреные зимние вечера немного. Одно из них — телевидение. Спасибо космическим аппаратам, которые транслируют нам российские телепрограммы. Но последнее время смотреть по этим каналам почти нечего. Засилье рекламы и разного рода заставок, в которых сами телевизионщики себя же и рекламируют. Старые иностранные фильмы, пустые новые, всевозможные шоу. И те из-за постоянной рекламы смотреть просто нельзя. Вопрос к вам, Ирина Семеновна. Узнать, когда же президент России подпишет указ, что на госканалах нельзя размещать коммерческую рекламу? Пусть рекламщики создадут свой канал и работают там. И не засоряют обычные привычные госканалы. Я правильно говорю?

— Несомненно. Я тоже возмущаюсь от засилья на экранах рекламы, — ответила журналистка. — Но, боюсь, что это произойдет нескоро. К мнению народа наша власть прислушивается редко.

Прощаясь с женщинами, московская журналистка также получила дополнительные материалы по экологической проблематике Новой Земли на электронном носителе (флэшке).

Глава 5

Нурсултан, Казахстан, штаб-квартира КНБ¹¹...

Заместитель руководителя организации, двухзвездный генерал Абаев слушал доклад майора.

— ...таким образом, можно сделать вывод: чабан Кайрат Жумаканов был похищен людьми из одной международной организации и впоследствии уничтожен.

— Дурак пастух, связался с террористами, — вставил генерал. — Захотел легко обогатиться. Он так и не понял, что его, как ненужного свидетеля, в любом случае бы ликвидировали.

---

¹¹Комитет национальной безопасности Республики Казахстан (или КНБ) — спецслужба Казахстана, отвечающая за обеспечение общественного порядка и безопасности. Аналог российской ФСБ.

— Совершенно верно. Предлагаю на российский запрос о нем ответить уклончиво. Например, так: допросить Жумаканова в данный момент не представляется возможным. Он убыл из места постоянно проживания и находится в розыске.

— Плохо, что на нашей территории достаточно вольно действуют люди из международных организаций. Что граница наша — дырявая, — медленно вымолвил генерал. — Но признаваться в своей слабости русским официально мы не можем.

— Конечно, при желании их разведка может сама установить истину, но это будет всё неофициально, — вставил майор.

— Вот именно, неофициально, — решительно подтвердил генерал, — и это можно будет всегда оспорить. А официально мы ответим вашим предложением, майор. Дипломатично-уклончиво...

****

«Каким же огромным стал аэропорт Домодедово!» — удивлялся Юрий, рассматривая воздушную гавань в момент приземления.

Пройдя все формальные процедуры и выйдя из здания аэропорта, он взял такси и назвал адрес своей квартиры. Разместившись на заднем сидении, достал смартфон и решил позвонить Ирине. Увы, снова неудачно, абонент был вне доступа. Но Юрий не успокоился. В интернете нашел сайт журнала «Человек и природа», телефон главного редактора и его секретаря. Позвонил секретарю и узнал, что журналистка Горшкова находится в служебной командировке. Аж на Новой Земле!?

«Теперь понятно, почему нет с ней связи», — слегка расслабившись, решил Юрий.

Вот он в своей квартире. Чисто, всё на своих местах. За квартирой он просил присматривать соседку Варвару Петровну, оставлял ей деньги.

Юрий позвонил школьному другу Илье Федорову. Друг обрадовался, пригласил посидеть и поговорить в одном хорошо знакомом им пивном баре.

Решив прогуляться, Юрий вышел пораньше. Он шел по московским проспектам и улицам, и не переставал удивляться. Как-то раньше он на них смотрел обыденно, вроде как само-собой разумеющееся. Улица и улица. А сейчас ему казалось, что они были необыкновенно красивы и светлы. Подретушированные старинные дома, где, кажется, к деталям и мелочам (оконным наличникам, дверям и их ручкам, фонарям) уделено кропотливое и дорогостоящее внимание архитектора и строителей. Оригинальные по-своему и поздние современные архитектурные творения: высотный размах, новые материалы, часто смелая раскраска, интересные световые решения. Много красивой разноцветной плитки на тротуарах, обустроенные улицы, четкая разметка, указатели. Современные яркие граффити на некоторых домах...

А какие красивые в Москве набережные с гранитной отделкой! Особенно живописная Кремлевская, с небольшим катерком на водной глади Москвы-реки. Даже издали. Можно разглядеть и Кремлевские башни из красного кирпича, и Большой Кремлевский дворец с зеленой крышей и куполом, и правее Архангельский собор с золотыми куполами, строго-величественную Колокольню Ивана Великого...

****

Горно-Алтайск, управление ФСБ по Республике Алтай...

Задержавшийся в регионе московский генерал Залетов проводил совещание с руководящим составом местного Управления. В кабинете присутствовало 7 человек. Генерал сразу взял слово. После общей фабулы, он перешел на конкретику:

— ...я уверен, не мог какой-то сидящий в горах мулла-феодал заказать теракт на дорогах нашего Алтая. Его просто кто-то купил. Может арабы, может некие западные спецслужбы. Кто точно заказчик, пока непонятно, наша внешняя разведка ответов не дает. Но мы не должны исключать, что теракт может быть повторен. Это всё очень серьезно. Поэтому должны предпринять превентивные меры. У меня есть свои соображения на этот счет. Но я бы хотел выслушать местных товарищей. Пожалуйста, товарищи офицеры, ваши соображения.

Поднялся один майор.

— Майор Хват, — отрекомендовался он. — Разрешите, товарищ генерал, внести предложение?

— Да.

— Полагая, что теракт повторится, может использовать Зубровода, то есть егеря Дрозда, в качестве наживки?

— Присядьте майор. Я полагаю, что события могут развиваться по трем сценариям. Первый: повторной попытки теракта может не последовать, заказчик потеряет к нему интерес. Второй: по указанию заказчика некто попытается снова подложить взрывчатку под мосты и попытается их взорвать. Третий: заказчик сначала попытается разобраться со Зуброводом, а потом повторить теракт. В рамках второго и третьего варианта я предлагаю следующие превентивные меры...

Высказав свои соображения, генерал добавил:

— Все эти меры провести в рамках операции под кодовым названием «Алтайский зубр»...

****

Школьные друзья, Юрий и Илья, радостно встретились, крепко обнялись. Заказали пива, закуски, стали вести разговоры. Как водится, вспомнили всех знакомых. У всех шла своя жизнь, у кого успешная, у кого не очень, кто-то уехал за границу.

— Последние новости о школьной красавице Насте Круглой знаешь? — спросил Илья.

— Нет.

— Слушай. После развода с азербайджанцем, она красиво жила: роскошные тусовки, рестораны, стрип-клубы, богатые подруги, алкоголь, кокаин, конечно мальчишки. И еще — бешеные мотания по Москве на спорткаре. В итоге — печальный финиш. Оно и понятно: выпивающая и употребляющая наркотики женщина — не хозяйка себе. Здесь и беспорядочный секс, и психологические стрессы. Из-за таких чрезмерных нагрузок пошли депрессии и проблемы со здоровьем. Говорят,

что даже пошли приступы маниакально-депрессивного психоза. Затем вообще пошел естественный нервный срыв и... клиника неврозов. Папаша-банкир, конечно вынужденно, упрятал доченьку подальше.

— Печально это, — вымолвил Юрий.

— Конечно! Ведь была — красавица, отличница. Все парни в классе были просто влюблены, выбирай. Но... это ее выбор. Ты сам-то, друг Юрий, не женился?

— Нет. Но познакомился с московской журналисткой Ириной. Она приезжала к нам в питомник за материалом для статьи.

— И как?

— Симпатичная, серьезная, отношения развиваются по возрастающей спирали.

— Молодец. А я никак не найду подругу жизни. Чувствую, что надо, но никак...

Вечером Юрий долго не мог уснуть. Печальная судьба школьной симпатии, если не сказать — тайной возлюбленной, сильно взбудоражила.

«Неограниченные финансы и вседозволенность, без внутреннего морально-нравственного стержня, ведут к личной катастрофе», — грустно решил.

Вспомнился и алтайский питомник... Коллеги по работе, все разные, но естественно цельные... Разумеется, пошли приятные воспоминания и о журналистке Ирине...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, гостиница «Крайний Север»...

Ирина Горшкова в своем номере никак не могла уснуть. Она плотно зашторила окно. Но свет через казалось плотную штору всё равно проникал в комнату.

Поселение находилось на 71 градусе северной широты. В это время года здесь стоял полярный день, в полночь солнце ушло за линию горизонта лишь наполовину. Светило реально не уходило полностью за горизонт, а лишь двигается вдоль него по кругу.

Уже первый час ночи. Она, кажется, уже обо всех и обо всем передумала. Порой у нее внезапно и беспричинно возникало ощущение тревоги...

Ирина поднялась с кровати, попила воды, подошла к окну, приоткрыла штору. И... ахнула! Совсем недалеко от гостиницы прогуливалась белая медведица с медвежонком.

Казалось, звери выразительно-внимательно и даже, пожалуй, выжидательно-требовательно смотрят на нее!

Мгновенно Ирина подумала:

«Семейка! Какие красавцы! Пришли на вкусные запахи! Мишки-попрошайки! И... ждут чего-то хорошего и вкусного от человека. Мы непременно должны сохранить живую Арктику для себя, потомков и для них, самих животных...»

****

Утром Юрий проснулся в прекрасном настроении.

Сделал интенсивную зарядку, принял водные процедуры, стал готовить завтрак. Одновременно он мысленно набрасывал обширный план на сегодняшний день. Что стоило сделать в первой половине дня, что во второй. А что оставить на завтрашний день и далее. Планы получались просто грандиозными...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, здание представительства СГК...

Скромное, непримечательное серое двухэтажное здание.

Господин Измайлов, худощавый мужчина примерно 40 лет, с морщинистым строгим лицом, встретил московскую журналистку Горшкову в своем скромном кабинете на втором этаже.

Настроение у Ирины было неважное. В условиях царившего на острове полярного дня она плохо выспалась светлой ночью. Утром бегло просмотрела материалы, предоставленные на флэшке местными активистами. Материалы на редкость интересные и как раз в статью.

— Проходите, присаживайтесь, Ирина Семеновна, — после приветствия и знакомства, пригласил хозяин гостью к небольшому кофейному столику. — Как прозорливо подметил великий русский ученый Михаил Ломоносов: «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...». То есть, в нашем современном понимании — Арктикой. Вы согласны?

«Начал с больших козырей», — усмехнулась Горшкова и ответила:

— Я полностью согласна с мнением Ломоносова.

— Вот-вот, уважаемая. Не без гордости скажу: наша компания входит в тройку самых крупных горных компаний страны. И мы с радостью участвуем в освоении Арктики.

Ирина понимала, что предстоит сложный разговор, что СГК не заинтересована в ее честной работе...

— Но официальный ваш сайт весьма скромнен в части геологоразведки Арктики, — вставила журналистка.

Хозяин кабинета закивал.

— Это всё из-за жесткой конкуренции в нашем сегменте бизнеса. Из-за боязни сказать и показать лишнее. Скажу сразу, уважаемая журналистка, наша компания в лице группы геологов проводит активные изыскательские работы здесь, на архипелаге Новая Земля. Мы ищем здесь редкоземельные металлы¹², очень и очень нужные нашей промышленности. Редкоземельная отрасль — очень болезненная и сложная тема для горнодобывающей промышленности. Сейчас 90% их мы покупаем за границей. В государственной стратегической «Программе развития 2020» есть подраздел о редкоземельных металлах, закрытый подраздел. Поставлена задача выйти на полное самообеспечение редкоземелями. В рамках него мы и работаем. В ходе исследований и поиска мы проводим техническую расчистку зоны предполагаемых залегающих металлов, взрывные работы, глубинное бурение и другие необходимые виды работ. Работы согласованы с Ростехнадзором и Росприроднадзором. Уверен,

---

¹²Редкоземельные металлы — это группа элементов из 17 представителей. Все они представлены веществами серебристо-белого цвета. Редкоземы — важные и самые дорогие компоненты магнитных, оптических и электронных устройств, которые производят в оборонной и аэрокосмической промышленности: беспилотников, управляемых ракет, приборов лазерного наведения спутниковой связи и т. д. Их еще называют «витаминами промышленности» или стратегическими металлами.

редкоземельное направление найдет новые пути развития с учетом современных тенденций защиты экологии и окружающей среды.

Появилась секретарша, она поставила на столик поднос с дымящимися чашками кофе, вазочку с печеньем и сыром.

«Работают солидно и основательно по госпрограммам. Так просто их не возьмешь», — раздумывала Ирина, осматривая помещение.

Отметила био-камин из черного стекла, открытый книжный стеллаж, заставленный всякими безделушками и сувенирами.

Бросился в глаза висящий на стене большой постер. На нем были изображены два необычных и немного забавных оленя — коротконогие и густошерстные.

— Это шпицбергенский северный олень, — заметив взгляд гостя, изрек Измайлов. — Самый миниатюрный подвид северного оленя, существует только

на одноименном архипелаге. Мы планируем следующей весной завезти опытного партию этого оленя на Новую Землю и попытаться адаптировать его здесь.

— Смелое и интересное решение, — прокомментировала журналистка и заметила на противоположной стене декоративно-инкрустированное ружье с лазерным прицелом. — Надеюсь, это будет делаться не для последующих охотничьих забав с этими милыми животными?

— Давайте без предисловий и словесной шелухи, — решительно продолжал хозяин кабинета, — нам известно содержание письма в вашу редакцию активистами движения «Оберегая природу — спасем Россию». Скажу более, некоторую часть поставленных в нем негативных вопросов мы хорошо понимаем. Но есть субъективные и объективные причины происходящих явлений здесь.

— И? — отпивая напиток из чашки, спросила гостя.

— Мы занимаемся и далее будем ответственно заниматься вопросами экологии именно здесь, на Крайнем Севере, — ответил Измайлов. — Хотя это крайне сложно и чисто технически, да и накладно финансово. Именно здесь, на краю света.

— Замечательно. Итак, мы выяснили, объектом исследований является хрупкая северная земля. Субъектом — является ваша компания. Как вы понимаете, я приехала из Москвы именно в этом и убедиться, честно и правдиво рассказать всем читателям. Для этого я должна всё увидеть своими глазами. Вы дадите мне вездеход, чтобы я проехала по некоторым точкам острова? Конкретно, по точкам ваших исследований и работ, здесь, на острове?

— Зачем вам мотаться по этому пустынному, арктическому, холодному и небезопасному острову! —

воскликнул громко Измайлов. — Да и не специалист вы по геологическим и горным работам.

В кабинет вошел молодой мужчина в очках и папкой в руке. Он быстро прошел к столу.

— Это наш пресс-секретарь Федор Шпак, — вымолвил Измайлов, забирая у него папку. — В той папке ответы на все ваши вопросы, — улыбнулся. — И даже проект статьи в вашем журнале.

«Лихо! — усмехнулась Ирина. — Похоже, нагло покупают меня», — уже невесело подумала и решительно спросила:

— Значит, вы мне не дадите вездехода?

— Зачем он вам? — снова воскликнул Измайлов. — Статья готова! Все местные вопросы мы решим. Мы готовы оказать вам содействие и в других вопросах, в том числе финансовых.

— Спасибо за гостеприимство и кофе. Но я работаю по другим принципам. Поэтому, вынуждена откланяться, — отчеканила Ирина, поднялась и направилась к выходу.

— Одну минуту! — воскликнул Измайлов. — С вами хочет переговорить ваш главный редактор, — поднимаясь и следуя за ней.

В руке его находился спутниковый телефон.

«Это такая у них импровизация или спланированный акт?», — подумала Ирина.

Остановилась, взяла в руки аппарат.

— Я вас слушаю.

— Ирина Семеновна, — раздался слегка плавающий голос Мехлиса. — Пожалуйста, возьмите материалы компании и вылетайте в Москву. Мы вместе напишем статью.

«Главреда сломали или купили?» — сразу подумала Ирина, вымолвила:

— Но, я еще не закончила...

— Это приказ, Ирина Семеновна.

— Но...

— Решайте сами. Командировка ваша закончена, рабочее предписание аннулировано. Или вы немедленно вылетаете. Или вы уволены и действуете, как частное лицо.

В трубке послышались короткие гудки...

— Мы с вами договорились? — забирая телефон, и улыбаясь, спросил Измайлов.

Ирина кипела от возмущения.

Сдерживая себя и как можно спокойнее, вымолвила:

— Нет. Извините, мне надо работать...

— Подумайте, во что вы ввязались! — закричал изменившийся в лице Измайлов. — Это вопросы национальной безопасности страны. И не я, и не вы не в силах что-либо изменить...

Ирина пулей выскочила из кабинета и в приемной столкнулась с мужчиной-бугаем в костюме. Автоматически извинившись, она направилась к выходу. Раздумывая о своих дальнейших действиях, медленно спустилась по лестнице и оказалась в фойе первого этажа.

«Что делать? Что делать?..» — стоял перед ней вопрос.

Впереди Ирины появился крупный охранник в униформе, а сзади ее кто-то догонял.

— Минуту, госпожа Горшкова, — раздался сзади мужской голос.

К Ирине подошел слегка запыхавшийся пресс-секретарь компании, г-н Шпак.

— Объясняю сложившуюся для вас, Ирина Семеновна, ситуацию. Наши острова имеет статус ЗАТО¹³. Для въезда частных лиц на Новую Землю нужен особый пропуск. У вас его сейчас нет, вы, как минимум, подлежите депортации. Мы обязаны вас передать военной контрразведке, они определенно заведут на вас уголовное дело. Далее, Новая Земля — это погранзона, где не положено находиться без пропуска. Командировочное ваше удостоверение аннулировано, спецпропуска пребывания в погранзоне нет. Это тоже статья уголовного Кодекса. Но, в знак доброй воли, мы вас просто вывезем на Большую землю.

«Мехлис закрыл командировку... Здесь, на краю света, за 2 тысячи км от Москвы, он меня предал... Я теперь частное лицо... подлежу депортации с закрытой территории... Военная контрразведка, уголовное дело... Немыслимо... но формально всё так...» — застучало в голове Ирины.

Такой ситуации в ее семилетней журналистской практике еще не было. Точно не было...

Шпак направился к запасному выходу, выходу во двор. Охранник взял Ирину за локоть, и они пошли следом за пресс-секретарем. Вот они уже вышли из здания и направляются в сторону стоявшего невдалеке вертолета.

— Вертолет примерно за час доставит нас на Большую землю в город Воркуту, — строго вымолвил

---

¹³Закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО) — административно-территориальное образование, в границах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан.

Шпак. — Там мы купим вам билет на поезд до Москвы...

«Уж не сон ли это?..» — отказываясь верить в происходящее, думала Ирина.

Она остановилась возле вертолета.

— Уезжайте, убедительно прошу вас, — произнес стоящий за спиной Шпак. — Иначе ко всем вашим служебным бедам добавиться еще одна, страшная. У вас могут найти психотропное средство, скажем амфитамин. Это будет конец всему...

«Они здесь действительно могут всё-всё, — подумала Ирина. — Надо убираться, а там посмотрим», — и стала располагаться в вертолете.

В голове всё перемешалось, было горько и обидно.

Вертолет стал подниматься, внизу в небольшой дымке показался скромный деревянный православный храм...

Глава 6

Алтайский зубровый питомник...

Из внедорожника УАЗ «Патриот» вышел директор Черемных. Немного размял шею. К нему подошла Жылдыс в зеленой камуфляжной блузке и полукOMBинезоне.

— Петр Арсеньевич, Зубровод вам не звонил?

Черемных улыбнулся и ответил:

— Нет.

— И мне не звонит.

— Наверное, еще не соскучился по нам.

— А я очень скучаю, очень-очень. А вы ему не позвоните?

Черемных взглянул на часы.

— Жылдыс, как освобожусь, так и позвоню.

— Только обязательно позвоните. Спросите, как он там? От меня передайте пламенный привет.

— А ты ему сама позвони. Ведь у вас приятельские отношения, и в этом нет ничего зазорного.

— Приятельские! — воскликнула Жылдыс. — Я его люблю всем своим сердцем! А влюбленной девушке неприлично первой звонить своему возлюбленному.

Черемных с удивлением взглянул на девушку. Но... очевидно боясь обидеть, промолчал...

****

Юрий собрался выйти на улицу. Ему предстояло реализовать обширный план на сегодняшний день.

Подав сигнал его сотовый телефон. Он взглянул на дисплей аппарата, звонила Ирина Горшкова.

Обрадовался и быстро ответил:

– Здравствуй, Ириша!

– Здравствуй, Зверовод.

– Ты на Новой Земле сейчас?

– Уже нет, я сейчас в Воркуте, уже на Большой земле. Вот сижу в поезде, он завтра утром будет в Москве...

– О! Командировка закончилась! Это замечательно! Я тебя встречу, радость моя!

– Было бы хорошо.

Юрию показалось, что говорит Ирина как-то вяло и совсем безрадостно.

– У тебя всё нормально?

– Относительно.

– Что-то случилось? Что-то со здоровьем?

– Поговорим при встрече, хороший мой.

– Конечно-конечно, дорогая. Целую, обнимаю, жду...

После разговора Юрий задумался. Ведь уже завтра предстояла встреча с Иришей! Надо было подготовиться со всех точек зрения, всё остальное, включая встречу с мамой, подождет. Кстати, вчера он маме трижды звонил и не дозвонился.

«С чего начать подготовку к встрече?.. Ах да! Надо сделать в квартире генеральную уборку. Потом купить всяких вкусностей...», — решил и сразу взялся за дело...

****

Пешавар, Пакистан, вила на окраине города...

Используя свое особое служебное положение, беря мзду за оружейный трафик в Афганистан и наркотрафик в обратную сторону, полковник Сахни прекрасно устроился в Пешаваре. Его основная работа — разведывательная деятельность, приносила ему небольшие доходы и в основном неприятности и нервотрепку.

Сахти сидел за изобильно накрытым столом и трапезничал. Недавняя смерть одного его афганского подопечного, муллы Парвиза, полковника вовсе не огорчила. Скорее наоборот, ведь он являлся доверенным лицом муллы при открытии ему счета в банке Карачи. И теперь счет с тремя миллионами долларов по сути стал его собственностью. Договориться за взятку с президентом банка не составит большого труда...

Внезапно вошла восточная женщина в элегантном дизайнерском военном мундире цвета хаки.

— О! Госпожа Трей! — воскликнул сидящий мужчина, приподнялся из-за стола. — Такая неожиданность? Прошу вас...

— Почему вы, Сахти, не передали мулле Парвизу нашу информацию о готовящемся ударе русскими по его дому? — строго спросила женщина. — Ему было необходимо сменить место жительства.

— Я передал, — не моргнув глазом, соврал полковник. — Но он, очевидно, не поверил вашим сведениям...

В руке женщины появился пистолет. Она дважды быстро выстрелила в полковника. Бедняга вскрикнул и упал на пол. Откуда-то появился мужчина, вероятно, телохранитель полковника, с пистолетом-автоматом в руке. И сразу стал стрелять в сторону женщины. Она упала на пол, но при этом успела сделать выстрел в сторону появившегося мужчины. Выронив оружие, он с шумом упал на пол.

Наступила тишина.

Прошло несколько секунд. Женщина осторожно поднялась и, прихрамывая на одну ногу и озираясь по сторонам, направилась к выходу...

****

Неожиданно позвонил Черемных из заповедника. После приветствия весело спросил:

— Как дела, отпускник?

Юрий не ожидал веселого звонка от директора. Он был сложным, порой непонятным человеком, и между ними были чисто служебные, строгие отношения. Всегда соблюдалась некая дистанция, в том числе и отчетливая возрастная.

— Пока всё нормально, Петр Арсеньевич. Отдыхаю. Как вы?

— У нас всё как обычно. Как там госпожа Горшкова поживает? Ты ей передал наше большое спасибо за статью?

— Мы не виделись. Она в дальней командировке.

— А?.. Ну, дружище Юрий, будут новости, звони, пожалуйста. Не забывай нас, мы верим в тебя. Привет от всех наших. Кстати, Жылдыс передает тебе персональный и пламенный привет. Ждет звонка.

— Петр Арсеньевич, спасибо...

«Странноватый звонок, — решил Юрий. — Не забывай... верим в тебя... Опять же, веселость Черемных?.. Взбалмошная Жылдыс со своим пламенным приветом...»

Но основательно раздумывать над смыслом звонка директора и его подтекстами у него сейчас не было ни времени, ни желания. Ведь скоро он увидит Ирину! День, по сути, ушел на разного рода подготовительные работы для встречи...

Юрий встретил Ирину на перроне Ярославского вокзала. Поскольку она не назвала номер вагона, он стоял в начале перрона и внимательно высматривал прибывших воркутинским поездом пассажиров. Он изменился внешне, обычные и затертые джинсы с ветровкой заменил на летний льняной костюм. Купил букет цветов.

Ирину он заметил среди пассажиров метров за 30. Она медленно шла с сумкой, опустив голову вниз. По мере ее приближения, Юрию стало казаться, что она грустная и чем-то недовольная. Он испытывал внутренний трепет и некое волнение, одновременно радостные чувства, но и почему-то тревогу, беспокойство...

Юрий пошел навстречу. Приблизившись, крепко обнял, поцеловал в губы, вручил цветы — розовые розы.

— Здравствуй, дорогая Ириша. С возвращением на московскую землю.

— Здравствуй, хороший мой Зубровод, — как-то безучастно и грустно вымолвила Ирина. — Спасибо тебе.

— Спасибо за что, дорогая?

Журналистка вымученно улыбнулась.

— За то, что встретил, принарядился, вручил цветы. Розовые розы мои любимые. Ты настоящий мой друг. Ты извини меня. Я так устала...

— Понимаю, понимаю. Всё будет хорошо, дорогая, — беря у нее сумку, решительно изрек Юрий. — Сейчас возьмем такси и поедем ко мне домой. Там уже накрыт праздничный стол.

— Ты живешь один?

Юрий широко улыбался.

— Да.

— Как твое ранение?

— Все быстро, как на собаке, зажило. Я уже и забыл о нем.

На Дрозда взирали усталые, но, кажется, уже родные зеленые глаза.

— Едем, хороший мой.

****

Следом за Горшковой из вагона вышел неприметный мужчина среднего роста в серой одежде. На некотором расстоянии он проследовал за ней по перрону до ее встречи с молодым человеком. Когда парочка обнималась, он незаметно сделал на свой смартфон фотоснимок. Далее

мужчина проследовал за парочкой до стоянки такси. Когда Горшкова и молодой человек сели в такси, неприметный мужчина быстро прошел к стоявшей невдалеке темной иномарке. И эта иномарка сразу двинулась следом за такси...

****

В машине Ирина была серьезна и молчалива.

«Устала. Очевидно, была сложная поездка на край земли», — решил Юрий и не стал приставать с разговорами и расспросами.

Ирина сделала звонок маме. Сообщила, что приехала из командировки и задержится у подруги.

И всё же Юрий решился задать один общий вопрос.

— Как там, на Новой Земле?

— Странноватая земля, и там всё не просто. Там сейчас полярный день, спать ночью очень трудно. Да, ты знаешь, я из окна видела белую медведицу с медвежонком. Они ночью подходили к гостинице. Такие интересные и забавные, хотя конечно хищники. Еще необычного шпицбергенского северного оленя видела, правда на фото...

Вот они уже заходят в квартиру Юрия.

Гостья не спеша обошла все помещения квартиры, внимательно рассмотрела висевшие на стене фотографии родителей и друзей Юрия. Он ее с каким-то волнением сопровождал. Ирина задержалась у фото Насти Круглой.

— Школьная симпатия, — изрек Юрий.

— И первая любовь?

— Одно ребячество несерьезное, — отмахнулся Юрий. — Она давно замужем.

Они пошли дальше.

Затем Ирина вымолвила:

— Скромно, но со вкусом и, главное, всё чисто, — слегка улыбнулась. — На избу бобыля не похоже.

Юрий знал из прочитанной литературы, что в старину на Руси дом одинокого, бессемейного мужчины, в большинстве своем запущенный и грязный, называли «избой бобыля».

— Это плохо или хорошо? — улыбнувшись, спросил он.

— Да конечно хорошо! — весело воскликнула Ирина. — Вчера наводил порядок?

— Да.

— Сам?

— Да.

— Молодец ты, молодец, всё умеешь, всё можешь. А я живу в Подмосковье, в Солнечногорске, в частном доме родителей, на всем готовом. Правда, еще снимаю комнату в Москве у родственников, но там я бываю очень редко.

— Отлично, дорогая. Я накрываю на стол? — спросил Юрий. — Ты, наверное, голодна?

— Стол — это хорошо, — улыбнулась шире Ирина. — Но ты знаешь, мне многое нужно сбросить с себя после этой, не самой удачной поездки. Понимаешь, всё-всё, сбросить хорошее и плохое, которого было больше. Поэтому я начну с ванны.

— Хорошо, дорогая. Но почему поездка была неудачной?

— Потом я тебе, мой хороший, всё расскажу. Кстати, ты потрешь мне спинку?

Юрий заулыбался.

— С большим удовольствием, дорогая. Я включаю воду...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, здание представительства СГК...

Начальник отдела безопасности Керн докладывал руководителю представительства Измайлову о результатах слежки за московской журналисткой.

— ...в поезде Горшкова вела себя тихо, ни с кем не общалась. Практически всю дорогу пролежала на полке в своем купе. По сотовому телефону ни с кем не разговаривала.

— Ну-ну, дальше, майор, — нервно изрек Измайлов.

— В Москве на Ярославском вокзале ее встретил молодой человек. Обнялись, расцеловались. Они сели в такси и отправились, как мы выяснили позже, к нему на квартиру в Москве.

— Что это за тип?

— Юрий Дрозд, егерь из алтайского зубрового питомника. Горшкова называет его Зуброводом. Они познакомились во время ее недавней последней командировки в питомник.

— Шалава-журналисточка! — воскликнул Измайлов. — Блудливая бабенка! Наверное, — скривился в лице, — в ходе каждой командировки заводит себе любовника, а может и не одного.

— За исключением нашей командировки, — усмехнулся майор. — Ха-ха! Приехала ни с чем и уехала ни с чем...

— Но я никак не могу понять, что за ней никто не стоит, — резко бросил Измайлов. — Не могу понять, что это обычная журналистская поездка, а не заказ наших конкурентов. Майор, покопайте, покопайте еще, обратитесь в московское представительство корпорации...

****

За столом Ирина после первой рюмки вина расслабилась и буквально расплакалась, вспоминая свою последнюю командировку.

— Нормальные люди, патриоты своего северного региона написали письмо. Они болеют за природу, по сути за будущее архипелага. Ну, я приехала. А там! Бюрократия и коррупция...

Юрий еще по школьным урокам географии представлял, где находится Новая Земля. Был уверен, что там сложные природно-климатические условия. И что зима там реально длится 10 месяцев в году. И он не понимал, почему туда отправили женщину-журналистку?

— ...представляешь, Зубровод, меня там, на краю света, оскорбили и унизили. Я себя так плохо чувствовала только после измены мужа Валентина с малолеткой-тусовщицей, после развода. Тогда меня накрыла полная депрессия, апатия, отсутствие какой-либо мотивации. Тогда я чудом не села на дофаминовую «иглу» алкоголя, психоактивных веществ или беспорядочного секса. Меня спасла работа, которой я занималась 24 часа в сутки. А что спасет меня сейчас?

Ирина опустошила свой винный бокал. Юрий решил пока помолчать, пусть подруга выговорится.

— И это там, на краю земли, всё с подачи главреда! Он сдал меня компании СГК, которая там ведет геологоразведочные работы, калеча при этом природу. И они

меня с позором депортировали с Новой Земли, чтобы я там ничего такого не увидела и не написала...

Эту ситуацию Юрий хорошо понимал.

— ...но есть еще одна причина. Этот наш главред Мехлис докопался до меня, открытым текстом предлагал постель. Этот полный, постоянно потный, неприятный, лысый тип. Я ему сразу сказала, у нас могут быть только деловые, чисто служебные отношения. А у него в нашей редакции уже, наверное, табун любовниц. Кто-то сам лег под начальника, кого-то он принудил. И само собой у него есть жена, дети...

— А сколько ему лет? — спросил Юрий.

— Примерно 60 или уже больше!

— Он никак секс-гигант?

Ирина рассмеялась.

— Не смейся меня, Зубровод. Просто мелкий пакостник при власти, начал гонять меня по командировкам. А тут еще его последняя любовница, настоящая стерва. Очевидно восприняв меня как конкуренту, начала меня изводить и в редакции.

— Дела развел ваш герой-главред.

— Герой?! Да он трус, но способен исподтишка больно ущипнуть и подставить...

После затянувшегося обеда, Юрию с большим трудом удалось уложить захмелевшую Ирину в постель.

— Ты такой уникальный, единственный и неповторимый, — бормотала подруга. — Я сражена тобой наповал, околдована и очарована. Я тебя буду любить всегда. Поцелуй меня...

Ирина и Юрий проснулись от сигнала сотового телефона.

Не сразу, но они сообразили, что сигнал исходил от аппарата Ирины.

Она ответила, и какое-то время слушала абонента.

Затем решительно вымолвила:

— Я увольняюсь из журнала по собственному желанию. Заявление по электронной почте я отправлю прямо сейчас. Пожалуйста, рассчитайте меня полностью, деньги сбросьте на пластиковую карту. До свидания. Вернее, прощайте.

Ирина отключила аппарат.

— Значит, решила уволиться, — вымолвил Юрий. — Ну и правильно, проживешь и без них. А не сделать ли нам сейчас кофейку?

На него взирали уставшие, но прекрасные женские глаза.

— С превеликим удовольствием, хороший мой.

— Все заботы и неприятности за борт! — воскликнул Юрий.

Они вместе стали готовить душистый кофе, потом его пить. В коротеньком домашнем платице Ира преобразилась, стала такой свеженькой, улыбающейся. Просто девчонка девчонкой...

В какой-то миг став серьезной, Ирина спросила:

— Скажи честно, Зубровод, почему ты возишься со мной? Ухаживаешь, приглашаешь в дом?

— Потому, что ты мне нравишься. Мне очень хорошо с тобой.

— Что тебе во мне нравится? Что привлекает?

На несколько секунд Юрий задумался.

— Нравится и привлекает все: волосы, глаза, лицо, фигура. А также эрудиция, манеры, уверенность, чувство справедливости...

– Дорогой, ты излишне идеализируешь меня, — махая руками, изрекает Ирина.

– Скорее наоборот.

– По жизни я не была паинькой.

– Что было, то прошло. Для меня ты лучшая...

Подал сигнал сотовый телефон Юрия.

Он извинился и ответил.

– Здравствуйте, товарищ Дрозд. Вас беспокоят из наградного отдела ФСБ России.

– Здравствуйте.

– Пожалуйста, подойдите завтра к 10 часам на Лубянскую площадь, дом 2, подъезд 3. Просьба одеться строго, вам будет вручена государственная награда. Вам всё понятно?

– Да, понятно. Я приеду к указанному времени.

– До свидания.

– До свидания.

– О, хороший мой! — узнав, кто и зачем звонил, воскликнула Ирина. — Это тебя за геройский поступок под мостом хотят отметить!

– Видимо, да. Других значимых поступков у меня не было в последнее время, — скромно ответил Юрий.

День закончился незаметно и как-то почти семейному тихо и буднично. Ирина кажется, отошла от поездки, более не задавала серьезных вопросов, стала говорить ласковые слова и комплименты...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, здание представительства СГК...

Начальник отдела безопасности Керн делал очередной доклад руководителю представительства Измайлову

о результатах операции по нейтрализации деятельности московского журнала «Человек и природа».

— ...можно со 100% уверенностью сказать, за деятельностью журнала не стоят наши конкуренты. По сигналам активистов-экологов журнал отправил в обычную, рутинную поездку обычного журналиста. Десять тысяч долларов, переданные главреду Мехлису, разрешили эту ситуацию: журналистка отозвана с Новой Земли, статьи, порочащей нашу компанию, не будет. Сумасбродная, непонятливая журналистка вообще уволена и не представляет для нас опасности. Ровно, как и ее любовник, егеря алтайского питомника. Предлагаю закончить операцию по журналу. А также и прекратить все виды мониторинга, он отнимает много сил, да и средств.

Какое-то время Измайлов раздумывал.

— Ты, майор, общался с нашими москвичами?

— Само собой, шеф. В данный момент они не видят никаких опасностей.

— Ты, майор, своей головой гарантируешь, что у нас более не будет никаких неприятностей с этим журналом и этой Горшковой? — спросил Измайлов.

— Да.

— Смотри, майор, твоя борцовская шея не поможет. В случае провала я точно снесу твою голову...

****

На следующий день утром раздался звонок сотового телефона Ирины. Она ответила и какое-то время слушала абонента.

Затем бросила:

— Спасибо, подруга Сидорова, но я в такие игры не играю. До свидания и прошу не беспокоить по пустякам, — отключила аппарат.

– Неприятности? – спросил Юрий.

– Звонила знакомая из журнала. На нее вышли люди из концессионной компании «Уральская руда», они конкуренты работающей на Новой Земле компании СГК. Так вот, «Уральская руда» предлагает мне деловое и выгодное сотрудничество. А для начала я должна написать статью о деятельности СГК на Новой Земле. Какого рода статью – ты понимаешь. Они ее опубликуют в СМИ, разрекламируют. Для них это конкурентная борьба, битва за выгодный контракт, а для меня может означать... не буду договаривать. Я их – свою знакомую и рудную компанию, конечно, послала подальше.

– И правильно сделала, дорогая, – ответил Юрий. – Лучше помоги мне собраться.

Вскоре, нарядившись в костюм, белую рубашку и галстук, он отправился на Лубянскую площадь.

Через три часа улыбающийся Юрий вернулся домой с красочным пакетом в руках. В нем находился оригинальный диплом, бархатная коробочка с орденом и... коробочка с коньяком. В другой руке у него был букет из розовых роз, которые он вручил подруге.

– ...награждается Дрозд Юрий Максимович орденом Мужества, – весело зачитала текст диплома Ирина. – За мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка и общественной собственности. Ура! – воскликнула. – Награда нашла героя! Наливай, хороший мой, орден положено обмыть. Наливай, наливай. Выпьем за орден и орденосца!

За награду они выпили по рюмке коньяка.

– Кто тебе вручал орден? – спросила Ира.

– О! – изрек Юрий. – Целый генерал-полковник, между прочим Герой России. У меня к тебе будет,

дорогая, просьба. Не надо ни с кем говорить о том инциденте под мостом и моей награде. Хорошо?

— Как скажешь, дорогой...

Подал сигнал сотовый телефон Дрозда. Он ответил.

— Здравствуй, Юрий Максимович, это полковник Яшин, начальник управления ФСБ по Республике Алтай.

— Здравствуйте.

— Поздравляю вас с высокой государственной наградой и желаю дальнейших успехов.

— Спасибо, товарищ полковник.

— Вы подумали над нашим предложением?

— Еще думаю.

— Думайте, мы ждем вашего решения.

— Еще раз поздравляю и до свидания.

— До свидания.

— Кто это? — моментально спросила Ирина.

— Это сотрудники ФСБ из Республики Алтай, они предлагают мне работу в их системе.

— А ты?

— Пока раздумываю.

— И правильно, хороший мой. Не спеши, при нашей сегодняшней жизни надо всё продумать...

****

После обеда Юрий предложил отдохнуть.

— Дорогой, иди отдыхай, — целуя его в щеку, сказала Ирина. — Я после обеда не сплю, лучше приберусь на кухне.

Юрий ушел, а Ирина налила себе чашку чая и села на стул. Похоже, в ее жизни наметился кардинальный поворот. Готова ли она к нему?.. Перед глазами стали

возникать ее мужчины, которых она более и менее знала. С некоторыми из них и спала. Было хорошее и плохое. Что будет сейчас с Юрием?..

Внезапно перед ее глазами возник голый Серафим Мехлис. С полгода назад она по срочным делам без стука зашла в кабинет главреда. Главред на диване занимался сексом с одной молодой сотрудницей. Очевидно, они забыли закрыть дверь на замок. Поэтому Ирина и зашла.

Мехлис с горящими глазами вскочил с дивана: с виляющими по бокам жировыми складками, с не самыми впечатляющими гениталиями, тонкими ногами и черными волосами во многих местах на теле...

— Какого черта! — воскликнул он, стыдливо прикрываясь брюками. — Немедленно выйдите!

Ирина конечно вышла, вернее выскочила. А ведь недавно он ей предлагал дружбу и должность своего заместителя...

****

Ирина заявила:

— Мне очень и очень хочется насолить Мехлису. За его предательство. Эта мысль ну никак не покидает меня.

Юрий только вошел в кухню после полуденного сна.

— Если ты так считаешь, то я готов тебе помочь.

— Милый мой, давай придумаем что-нибудь? Надо наказать этого Наполеончика.

— Ну, давай, попробуем, — усмехнулся он. — Сделаем, скажем... антирекламу ловеласу, страна должна знать своих героев. Можно, например, сделать некий фотомонтаж с его участием, или даже видео...

— Точно! — воскликнула подруга. — Ты же программист! Сделаем просто красочное фото! И его пустить в общедоступную социальную сеть! Так-так... Представляешь, кабинет Мехлиса, диван на котором он обычно трахает подчиненных, на нем голый он сам, а сверху его любовница, тоже голая. Можно и сделать надпись: Сера весь в работе. Сера, то есть Серафим Ильич, так его у нас зовут. Как? Хороший мой?

— Можно попробовать, но для реальности снимка нужна естественная фактура.

— Фактура... — на пару секунд задумалась подруга. — У меня фото кабинета Мехлиса есть, он сам есть и фото последней его любовницы тоже есть. Как это все скомпоновать в единое целое?..

— Дело техники, — перебил Юрий. — Конспиративное место отправки в городе фото в сеть я найду сегодня же...

— А разместить фото можно на сайте журнала и Министерства природных ресурсов и экологии России.

— А причем здесь Минприроды? — спросил Юрий.

— Журнал «Человек и природа» принадлежит Минприроды, оно и финансирует журнал.

Юрий поработал пару часов за своим компьютером.

В 21 час он убыл из своей квартиры, а 22 часа он уже довольный вернулся.

— Как успехи? — спросила Ирина.

— Дорогая, полный ажур...

Глава 7

Москва, Министерство природных ресурсов и экологии России...

Серое, не симпатичное здание министерства у станции метро «Баррикадная».

Мехлис по срочному вызову к 9 часам был в приемной заместителя министра. Не любил он эти вызовы. Срочный вызов большого шефа всегда ничего хорошего не сулил. Мехлис терялся в догадках, что послужило причиной сегодняшнего вызова?..

В начале десятого замминистра важно проследовал в свой кабинет. Он даже не взглянул на сидящего на стуле в приемной и подобострастно улыбающегося Мехлиса. Это было явно и определенно плохим предзнаменованием.

— Серафим Ильич, пожалуйста, проходите, — натужно улыбаясь, изрекла через минуту секретарь.

Предчувствия его оправдались уже в кабинете замминистра. Он устроил разгон Мехлису за появившиеся вечером его любовные фото на сайте журнала и... о, боже, на сайте министерства! Для Мехлиса это был неожиданный и смертельный удар! Он даже не мог сразу сообразить, кто его так подставил? Ведь всё было последнее время так хорошо?

«Это конец карьеры, — сокрушенно решил Мехлис. — Это увольнение без выходного пособия, льгот, спецполиклиники, санатория...»

Он знал, что у замминистра была молодая любовница. И что этот вопрос для него очень болезненный. И вдруг фото!..

Но замминистра резюмировал ситуацию с увольнением совсем по-другому:

— Наше контрольное управление провело удаленно, в цифровом формате, проверку деятельности вашего журнала. В результате вам, господин Мехлис, инкриминируют злоупотребления должностными полномочиями и уклонение от уплаты налогов. Да-да! Я вынужден отстранить вас от занимаемой должности. Не исключаю, чтобы разгрести ваше наследие нам, возможно, придется обратиться в Управление экономической безопасности и противодействия коррупции города Москвы.

У Мехлиса перехватило дыхание.

«Да я же тебе каждый год 31 декабря приносил презент в виде конверта! — подумал. — Эти деньги я же брал не из своей зарплаты! И ты, гнус и паразит, это знал! А теперь...»

Конечно, Мехлис использовал служебное положение. Получается, начальник его по полной использовал и выбросил?.. Хорошо, увольняй... Но злоупотреблять должностью и уклоняться от налогов!? Это же тюрьма с вероятной конфискацией!? А может он только пугает? Дабы я молчал...

****

Ирина и Юрий поднялись поздно, около 10 часов.

Во время позднего завтрака подал сигнал сотовый телефон Ирины. Она ответила и слушала какое-то время, и, судя по лицу, всё внимательнее и внимательнее.

Затем широко улыбнулась, бросила:

— Спасибо, подруга, за интересные новости. Еще будут, звони, — и отключила аппарат.

— Как сильна в наше время информация! — весело изрекла Ирина. — Мне моя бывшая коллега Сидорова сейчас сообщила, что в нашем журнале грандиозный переполох, если не сказать — революция, — захлопала в ладоши. — Серафим Мехлис отстранен от должности и увольняется на пенсию, его любовница, что была на фото, написала заявление на увольнение. Минприроды прислало на место Мехлиса своего человека по фамилии Левин. И еще, активисты-экологи с Новой Земли написали новое обращение в Минприроды. Какие они молодцы, настоящие патриоты своего края.

— Точно, революция! — рассмеялся Юрий. — Ну, дорогая, мы с тобой дали жару! Разворошили ваше болото!

— Да, и еще, — весело добавила подруга, — в отношении Мехлиса назначено служебное расследование за игнорирование обращения граждан с Новой Земли. И еще одна сотрудница подала заявление, что главред до нее домогался. Я очень и очень рада. Мы с тобой, Зубровод, большие молодцы! Действительно разворошили редакционное болото. Ура, ура, ура!

После завтрака Юрий и Ирина отправились в Парк Горького.

Зашли через главный вход, прошли центральной аллеей.

— Красота! — любясь открывшимся видом, воскликнула Ирина. — Я не была здесь целую вечность!

— Сейчас мы всё наверхтаем, — бросил Юрий...

Прогулка среди разнообразных зеленых деревьев, искусных газонов в окружении пышно цветущих красочных клумб и водоемов с фонтанами, на свежем воздухе заняла почти полдня. На Голицынском пруду они покатались на катамаране. А затем на берегу пруда зашли в кафе-террасу «Островок» с блюдами европейской кухни. Немного перекусили. На открытой эстраде послушали эмоционального, экстравагантно одетого молодого певца. Ирина с удовольствием испробовала мороженое, Дрозд был галантным, внимательным кавалером...

— У тебя, Ирина, красивое имя, и сама ты чудесна, — вымолвил Юрий.

Он хотел продолжить говорить комплименты, но Ирина решительно бросила:

– Не преувеличивай, милый мой. Я обычная женщина, со своими плюсами и минусами...

Подал сигнал сотовый телефон Ирины. Она и Юрий в это время сидели на лавочке в одном тихом укромном местечке парка.

Ирина ответила.

Выслушав обращение абонента, вымолвила:

– Хорошо, господин Левин, я готова вас выслушать, – нажала на клавишу громкой связи.

Раздался приятный и хорошо поставленный мужской голос:

– Спасибо, Ирина Семеновна. Господин Мехлис уходит на заслуженный отдых, как-никак 61 год человеку. Как говорят – глаз замылился на работу, здоровье стало пошаливать, да и просто нарушения пошли в журнале. На его место Минприроды направило меня. До сегодняшнего дня я работал заместителем директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности. Сообщаю, что с Новой Земли пришло второе обращение местных активных граждан движения «Оберегая природу – спасем Россию», обеспокоенных экологической обстановкой на островах. И это естественно, ведь реакции журнала на их первое обращение не было. Вы были на островах, общались с местными жителями, наверняка собрали некоторый материал. В этой связи у меня к вам просьба: написать статью, объективную статью в журнал. Обещаю, она будет полностью, без каких-либо вставок и вырезок, напечатана.

– Но я не работаю в журнале, – изрекла Ирина.

– Это недоразумение. Я его уже устранил, приказ об увольнении отменил. Вы, Ирина Семеновна,

по-прежнему сотрудница журнала, но сейчас находитесь в отпуске.

Ирина удивленно взглянула на Юрия.

— Как мое предложение? — спросил Левин. — Вы согласны, Ирина Семеновна?

— Э... Как-то это всё неожиданно. Я должна подумать.

— Подумайте до утра, Ирина Семеновна. А утром я жду от вас или статью, или ваш отказ от дальнейшей работы в журнале. Подумайте, пожалуйста серьезно, ведь вы журналист-профессионал, столько лет отдали журналу. Поверьте, вас ждут ваши коллеги, они вас уважают и ценят. Арктические активисты-экологи ждут от вас помощи, подумайте.

— Договорились, — ответила Ирина, отключилась телефон и вымолвила:

— Хороший мой, едем домой, я должна поработать с имеющимся материалом по Новой Земле.

— Ветер переменял направление, — весело вымолвил Юрий. — Этот г-н Левин, кажется, говорил искренне, да и пришел в журнал не с улицы, а с Минприроды. На подставу не похоже.

— М-да, — бросила задумчивая Ирина.

— Едем, дорогая...

По дороге домой Юрий спросил:

— Ирочка, а у тебя есть материал на нормальную статью?

— Да, дорогой. Материалом меня сполна обеспечили активисты Новой Земли.

— Но ты его на месте на острове лично не проверяла?

— Естественно, поскольку на месте меня куда не пустили. Поэтому придется писать слегка... обтекаемо.

— Вот-вот, и я об этом. Иначе эта горная компания, которая там безобразит, подаст в суд на журнал и на тебя.

— Да, хороший мой. Я это всё понимаю. Именно поэтому придется мне поработать обстоятельно.

— Дорогая, я готов помочь.

— Прекрасно...

****

Ташкент, посольство США в Узбекистане...

Задумчивый генерал Шмидт шел по коридору посольства. Последнее время его стала подводить память. То, что было двадцать лет назад, хорошо помнил, а вот многое из событий дня вчерашнего или позавчерашнего — нет. Генерал понимал, что это явные признаки старческой деменции и... приближающейся отставки...

Из дверей одного кабинета внезапно вышла как всегда элегантная полковник Трей и непроизвольно слегка столкнулась с генералом.

— Прошу прощения, господин генерал.

— А, это вы, Трей, — слегка щурясь, выдавил генерал. — Как живется-можется?

— Спасибо, всё неплохо.

— Я слышал, в ходе одной акции вы были ранены в ногу?

— А, на ноге... — слегка замялась женщина, — на ноге была небольшая царапина.

— Э... я вас хотел спросить... — что-то определенно вспоминая, вымолвил пожилой генерал. — Вот, э... вспомнил. Установили личность русского, который ухлопал двоих игольцов на Алтае?

— Пока нет. Русские засекретили этот инцидент и всю по нему информацию. Мы отправили одного нашего агента в тот регион. Но работать там не просто, ведь этот регион считается у русских пограничным.

— Понятно. Как будет известно, сообщите.

— Безусловно, шеф...

****

Ирина и Юрий вместе дружно работали над статьей. В районе 22 часов подал сигнал сотовый телефон Ирины. Она взглянула дисплей и бросила:

— Звонит Мехлис. Отвечать, не отвечать?

— Я бы поговорил, — изрек Юрий. — Может у него проснулась совесть.

— Слушаю вас, — ответила Ирина и включила громкую связь.

— Здравствуйте, Ирина Семеновна. Прошу извинить за поздний звонок, не смог утерпеть, — раздался явно взволнованный мужской голос.

— Здравствуйте. Чем обязана?

— Мне сказали, что вы готовите статью по Новой Земле. Я хочу вас отговорить от этой затеи. Я даже готов вам заплатить, скажем, 5 тысяч долларов.

— Я вас не понимаю и отключаю телефон.

— Подождите, подождите, — быстро затараторил абонент. — Поймите меня правильно, Ирина Семеновна. Ибо, это может плохо для вас закончиться и даже для ваших близких.

– Теперь вы мне угрожаете?

– Да не я, господи! Люди в этой Северной горной компании страшные. И из-за своего многомиллиардного контракта, готовы на всё, всё. Поймите вы это! Я, например, испугался не столько за себя, сколько за членов своей семьи. Понимаете...

– Спасибо, так сказать, за предупреждение. Прощайте, – решительно изрекла Ирина и отключила аппарат.

Юрий улыбнулся.

– Бывший начальник решил проявить заботу о бывшем подчиненном!

– Думается мне, – медленно вымолвила Ирина, – что заботится он не обо мне, а о себе. Наверняка, взял деньги у СГК, наобещал, что статьи не будет. Вот теперь Мехлис дрожит за свою шкуру, – вяло ругнулась. – Мелкий паршивец – нашкодил, наобещал, взял деньги и... ничего не сделал.

– А по сути он прав, ради своего благополучия удачная геологоразведка позволит заключить многомиллиардные контракты за добычу ископаемых, СГК пойдет на многое.

– Увы, да, – согласилась Ирина. – Такой в нашей стране честный, в кавычках, бизнес.

– Дорогая, на дворе ночь, давай отдыхать...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, здание представительства СГК...

– Как могло такое случиться? Как в этом чертовом журнале «Человек и природа» могла появиться статья

Горшковой! — кричал Измайлов. — Майор... (не нормативная лексика).

— Мехлис нас заверил, — теребя рукой свою мощную шею, пытался оправдываться Керн, — что всё будет в порядке. Он же взял деньги, твердо заверил...

— Да этого Мехлиса под зад коленкой выкинули из журнала! — кричал Измайлов. — Пустой человек, забрать у него деньги! Ведь теперь Минприроды может направить на Новую Землю комиссию! А она может вынести предложение и лишить нас права на работы на архипелаге! А это смертельный приговор и для меня, и для тебя, Керн!

— Понимаю...

— Ни черта ты не понимаешь. Как был тупым примитивным ментом, так им и остался...

****

— Похоже, я тебя втянула в опасную ситуацию с этой статьей, — вымолвила Ирина. — Из-за меня у тебя могут быть проблемы.

— Не говори глупостей, дорогая, я вполне сознательно помогал тебе и буду дальше помогать.

Юра и Ира сидели в обнимочку на диване.

— Из-за меня ты не занимаешься своими делами. Ведь они у тебя здесь в Москве есть, Зубровод?

Юрий на секунду задумался.

— Пожалуй, одно дело есть. Надо повидаться с мамой. Она не отвечает на телефонные звонки, может номер сменила. Поэтому мне нужно съездить в один салон красоты, где она работает. У нас с ней не очень хорошие

отношения из-за ее второго муженька, бездельника с авантюрными замашками.

– Поезжай, поезжай, дорогой мой. Я буду дома и приготовлю что-нибудь вкусненькое.

– Хорошо.

Юрий оделся и вышел из квартиры...

****

Ирина раздумывала, что бы приготовить вкусного к приходу Юрия? Она редко что-либо сама готовила. Одновременно она думала и об их отношениях. Как-то быстро и стремительно они развиваются! Но ей очень хорошо и спокойно с Юрием. Да. Ведь она давно хотела такого мужчину. И вот он рядом с ней!.. И всё же внутренне какое-то было беспокойство. Непонятное беспокойство...

****

Юрий вернулся через полтора часа в неважном настроении.

– Как прошла встреча с мамой? – заглядывая ему в глаза, спросила Ирина.

– Представляешь, она всё продала, и с муженьком они укатили на его родину, в Молдавию. И даже ничего не сказала мне! Получается, я вообще потерял с ней связь?

– Не переживай, дорогой. Она непременно выйдет на тебя.

Юрий развел руками.

– Мы после смерти папы как-то отдалились друг от друга. Она нашла себе нового друга и мужа. Но мне он явно не внушает доверия...

Москва...

Мехлис бережно относился к своему здоровью, регулярно проходил диспансеризацию, посещал санатории...

Из здания городской поликлиники вышел одетый в черный костюм мужчина в возрасте. Он не спеша пошел по тротуару. Стоявшие невдалеке двое средних лет мужчин в серых костюмах двинулись за ним.

Вот мужчины в серых костюмах обгоняют вышедшего из поликлиники мужчину, разворачиваются и останавливаются перед ним.

— Здравствуйте, господин Мехлис, — улыбаясь, изрекает один из парочки, крепкий мужчина с бычьей шеей.

— А... это вы... господин Керн, — узнает его мужчина в возрасте.

Лицо Керна принимает неприятное выражение.

— Вы обманули компанию и не выполнили свое обещание...

— Я верну деньги, — быстро бросил Мехлис. — Обстоятельства сложились не так...

— Своими непрофессиональными действиями вы нанесли большой урон нашей компании. Урон моральный и финансовый...

— Но статья вышла уже после моего отстранения от работы, — снова перебил Мехлис.

Керн перешел на крик.

— В любом случае, статья — это плод вашей деятельности, вернее бездеятельности. Компания вас штрафует, вы должны нам 20 тысяч.

— Но у меня нет таких денег. Я всю жизнь работал госчиновником, у меня семья...

— Займете у любовниц, — усмехается второй мужчина из парочки. — У нас имеется фото- и видеофиксация передачи вам 10 тысяч. Мы можем это видео разместить в социальных сетях. А силу соцсетей вы, — хохотнул, — хорошо знаете.

— Не надо, умоляю! — воскликнул Мехлис. — Я найду, займу, я заплачу...

— У тебя два дня!

— Я заплачу...

— Один вопрос. Что из себя представляет журналистка Горшкова?

На две-три секунды Мехлис задумался.

— Хорошо образованный, прекрасный работник. Острый ум, широкий кругозор, трудолюбива, амбициозна. Э... умна и логична, упряма, амбициозна... Секс-пильная блондинка...

Перебивая, Керн усмехнулся:

— Ясно. Ну и кадры у тебя...

****

Вечером Ирина вымолвила:

— Дорогой, мы с тобой оба в отпуске. Давай махнем куда-нибудь на отдых. Например, в город Муром, это в 270 километрах от Москвы. Там у меня родня живет в своем доме на улице Зеленой, на берегу красивой реки Ока. Условия для отдыха — просто идеальные!

— Муром, — вымолвил Юрий. — Никогда там не был, да и не слышал о нем практически ничего. Родня говоришь?

– Да. Родная сестра моей мамы – Инга Ивановна Чагина с мужем Ильей Васильевичем. Им сейчас где-то под семьдесят лет. Я у них ранее гостила много раз, они очень хорошие люди.

Юрий улыбнулся.

– Давай, дорогая Ириша, махнем.

– Прекрасно, дорогой. Сейчас соберемся. А утром я вызову такси и махнем в Муром...

Они так и сделали, утром на такси отправились в Муром.

В новенькой «Тойоте» разместились на заднем сидении. Ирина сразу стала просвещать Юрия о городе.

– Муром – старинный русский город. Первые упоминания о нем значатся гораздо раньше упоминаний о Москве. Город был объектом междоусобной войны, набегов ордынцев. Но всё же в итоге выстоял. Сейчас в городе проживает примерно 110 тысяч человек, он районный центр Владимирской области...

Под ее размеренный голос Юрий заснул.

Проснулся Дрозд от толчка Ирины.

– Проснись, соня, мы въезжаем в Муром.

Справа от дороги показался огромный камень.

– Былинный камень, – комментировала Ирина, – это памятник, стоящий на въезде, на границе города. Установлен он был в 60-х годах XX века по проекту местного именитого архитектора Беспалова и представляет собой созданный в камне лик легендарного богатыря. В верхней части памятника, видишь, высечено лицо Ильи Муромца. Под ликом на монументе особая надпись, гласящая, что в 862 году первые поселенцы осели

в месте Муром. Эта фраза является цитатой из «Повести временных лет», где впервые во всей истории Руси фигурирует город Муром...

****

Белушья Губа, архипелаг Новая Земля, здание представительства СГК...

— ...мы выьем деньги из Мехлиса, — докладывал своему шефу Керн.

Измайлов сидел за столом. Перед ним стояла начатая бутылка виски и наполовину наполненный стакан. Он грустно выдавил:

— После статьи Горшковой в журнале, Минприроды направляет на Новую Землю свою комиссию для расследования деятельности СГК.

— Прикажете готовиться к встрече? — спросил Керн.

— Принимать комиссию будут уже другие люди. Мы с тобой уволены без выходного пособия, — обхватив голову руками, упавшим голосом изрек Измайлов. — Из штаб-квартиры компании сюда едет новая команда представительства. Моли бога, чтобы они не приняли по нам радикального решения.

— Но почему? Мы делали всё, как положено? — воскликнул Керн.

Измайлов в два глотка опустошил стакан и разразился бранью:

— ...поздно... Мы с тобой теперь никто... и звать нас с тобой, майор, никак... Можешь лететь в свою Пермь и искать новую работу... Но положительных рекомендаций тебе не будет...

Но у Керна были совсем другие планы...

Глава 8

Машина оказалась в черте города. Пошли бетонно-кирпичные большие и маленькие дома, деревянные небольшие индивидуальные дома с палисадниками. Один красивый православный храм, второй еще более краше, третий...

— В городе множество зданий в стиле неоклассицизма и эклектики, — комментировала подруга. — Еще в начале XX века эти постройки принадлежали преимущественно купцам и богатым мещанам.

Юрий озирался по сторонам.

— Смотри, смотри, дорогой мой! — воскликнула Ирина. — Памятник, можно сказать прародителю города!

Юрий увидел грандиозное сооружение.

— Это памятник русскому богатырю Илье Муромцу, — эмоционально продолжала подруга. — Символ русской воинской доблести. Смотри, в одной руке Илья Муромец держит меч, другой прижимает к груди православный крест. Вокруг постамента располагаются мифические существа — грифоны, символизирующие мощь войска и победу над врагами. Высота памятника составляет 21 метр.

— Сила и мощь! — воскликнул Юрий. — Ура народным героям! Ура защитникам Руси!

— Согласись, хороший мой, невозможно было представить исконно русский город Муром без монумента, посвященного этому богатырю. Несмотря на то, что скульптура была установлена в 1999 году, этот комплекс стал визитной карточкой города, посетить который старается каждый турист, прибывший в Муром.

— Однозначно...

— А вот смотри, скульптура Петра и Февронии, дань традиции человеческой верности и любви! — воскликнула Ирина. — Ты знаешь о них, дорогой?

— Честно говоря, нет...

— Тогда слушай. По преданию, — продолжала она, — князь Петр женился на простолюдинке Февронии за то, что она излечила его от проказы. Жили они в согласии и любви. В старости супруги приняли постриг в разных монастырях и были вынуждены расстаться. Однако умерли Петр и Феврония в один день и один час.

Машина проехала совсем рядом со скульптурой.

— Интересно, — выдавил Юрий.

Ранее он действительно ничего не слышал об этой истории.

— Многие женщины уверены, что счастье — это великая любовь, которая снизойдет на них свыше. Когда-то и я так считала. Но сейчас считаю, что счастье — это когда тебя понимают и ценят. Счастье — это тихая и уютная гавань, семейный очаг и близкий круг любящих людей. И за всё это надо бороться и надо трудиться.

Юрий был согласен с рассуждениями подруги.

****

Москва...

Мехлис успокоился, узнав по старым связям, что замминистра не думает предпринимать против него никаких резких действий. Но ведь была еще и другая беда.

Отдав деньги представителям-вымогателям СГК, Мехлис прекрасно понимал, что эти ребята вполне могут и не остановиться. Поэтому он, используя связи, отправил членов своей семьи в подмосковный санаторий. А сам отправился к старинному другу, Марку Разиту, в Крым. Успокоиться и поразмыслить о своей дальнейшей жизни. Друг в Ялте имел дом недалеко от моря, Мехлис у него неоднократно бывал.

Двухчасовой перелет в Крым прошел нормально.

Пройдя очень быстро все формальности, Мехлис вышел из здания аэропорта и рассмотрел его.

Мехлис ранее часто летал в Крым к своим знакомым и просто на отдых. Насколько он помнил, в Симферополе аэропорт был так себе, постоянные очереди, шум, толкотня. Но новый, большой оцифрованный аэрокомплекс¹⁴, в виде морской волны, как внутренне, так и внешне, произвел на него неизгладимое положительное впечатление. А каково название? Международный

---

¹⁴Оцифрованный аэрокомплекс — то есть вся необходимая для пассажиров информация преобразована из аналоговой в цифровую форму, пригодную для автоматического считывания и обработки компьютерной техникой, как удаленно, так и непосредственно в здании вокзала на электронных платформах (табло, указатели...), а также техникой (гаджеты) индивидуального использования.

аэропорт имени Ивана Айвазовского! Великого русского художника-мариниста! Его яркие холсты Мехлис исключительно любил, неоднократно посещал дом-музей художника в Феодосии.

Мехлис взял такси и отправился к своему старинному другу в Ялту. Он специально его не предупредил, дабы не создавать ненужного ажиотажа и одновременно, подстраховываясь от недругов...

Шассе было высокого качества, хотя движение было достаточно напряженным. Пошли фруктовые поля, полетели знакомые названия поселений на обочине: Лозовое, Ферсманово, Андрусово...

Такси преодолело Ангарский перевал¹⁵, дорога пошла вниз, к морю.

Открывались прекрасные природные виды! Голубое веселое море, серьезные коричневые горы, персиковые и виноградные поля! Показалась внизу утопающая в зелени белокаменная Алушта.

---

¹⁵ Ангарский перевал — самый высокий перевал в Крыму, (наивысшая точка 752 м над уровнем моря) автотрассы Симферополь — Алушта (южное, субтропическое побережье Крыма).

Ранее Мехлис с восторгом, если не сказать с благоговением взирал на эти изумительные виды и красоты. Но вот сейчас на него почему-то напала грусть...

****

Вот они оказались на тихой улице, застроенной частными, в основном деревянными домами.

— Это вам не столица! — весело воскликнула Ирина. — Здесь тишина и спокойствие! Наслаждайтесь!

Такси остановилось у необычного, большого деревянного сооружения, с резным фасадом дома. Невдалеке, у территории соседнего дома, Юрий заметил авто, старенькую серую иномарку.

— Вот мы и приехали, дорогой мой, — весело изрекла Ирина и вышла из машины. — Улица Зеленая, дом 44.

Ее примеру последовал и Юрий. Он с интересом стал рассматривать солнечный дом-игрушку. Сколько было

вложено мастерства, творческой выдумки и любви в его внешнее оформление!

Ирина пошла в противоположную от дома сторону, к обрыву. Следом направился и Юрий.

— Смотри, дорогой мой, какая красота! Как привольно на окском берегу! Какие открываются дали! Вот она настоящая, изначальная Русь! Как можно ее не любить?

— Полностью согласен, — удивленный природной красотой, изрек Юрий. — А как здесь легко дышится!

— Потому, что здесь всё натуральное и естественное, — весело добавила Ирина. — Алтай, безусловно, прекрасен и неповторим. Но, согласись дорогой, здесь тоже отличные равнинные места.

— Соглашусь.

— Будем радоваться жизни?

— Будем...

Москва...

Керн не остался на Новой Земле пьянствовать и гонимый со своим уже бывшим начальником Измайловым. Не отправился он и на свою родину в Пермь, где его точно никто не ждал. Кроме, пожалуй, бывшей жены и алиментов на дочь, да нескольких недругов еще по старой работе в милиции. Махнул экс-майор в столицу, в Москву, где у него была любовница, да еще некоторые дела. Он вытряхнул с трусливого Мехлиса 20 тысяч зеленых. Правда, половину суммы пришлось отдать бывшим подчиненным из службы безопасности СГК.

Устраиваться на какую-либо работу Керн не имел никакого желания. Он решил повернуть еще одну операцию в стиле «аля-вымогалово». Во время работы в полиции он часто прибегал к такого рода операциям. Вот и сейчас решил тряхнуть на деньги журналистку Горшкову из журнала «Человек и природа».

Керн установил, что журналистка убыла в отпуск. У себя дома в Солнечногорске ее нет, из квартиры любовника по фамилии Дрозд (прозвище Зубровод) выбыла.

— Значит, куда-то уехала отдыхать мадам Горшкова! — решил бывший майор.

Используя не сданное после увольнения из полиции удостоверение, Керн сделал запросы авиа-, железнодорожным и автодиспетчерам о возможных передвижениях журналистки...

Налюбовавшись привольными природными видами и надышавшись окским воздухом, Ирина и Юрий направились к сказочному дому.

Тем временем из дома вышли мужчина и женщина. Рыжеволосая женщина была одета в цветастый сарафан. А лысый мужчина с колоритной седой бородой — в косоворотку и шаровары.

— И дом из русской сказки, и хозяева из сказки, — тихо вымолвил удивленный Юра.

— Да, они такие, настоящие, — тихо изрекла Ирина. — Пойдем, милый мой, знакомиться с добрыми людьми из сказки...

Чагины приняли гостей как родных людей: радостно заулыбались, обняли, расцеловали. Хозяйка выглядела весьма молодо, триггерные (болезненные/возрастные) точки старости лица отсутствовали. Зато у хозяина их было в избытке: запавшие виски, нависающие брови, мешки под глазами, морщины вокруг рта, второй подбородок.

— Плохо выглядим? — воскликнула Инга Ивановна. — Увы, да. Что поделаешь — экология, вредные привычки, наследственность.

— Вовсе нет! Вы замечательно выглядите, — парировала Ирина.

Илья Васильевич неопределенно махнул рукой.

— Как не крутите, дорогие мои, а биологическая старость наступает. Таков закон жизни.

— Ирочка, как ты прекрасно выглядишь! — весело воскликнула хозяйка. — Молодо, свежо и очень привлекательно. Подобна богине плодородия: с аккуратной грудью, узкой талией, идеально очерченными бедрами и ягодицами.

— Я бы сказал — в состоянии счастья и гармонии, — улыбаясь, добавил-прохрипел хозяин.

От такой непосредственной похвалы и «тонких» намеков Ирина слегка покраснела. А Юрию было приятно это слышать и наблюдать за реакцией подруги.

Гости выставили привезенные подарки и продукты, купленные в Москве.

— Заморский виски 12-летней выдержки! — воскликнул хозяин, рассматривая одну из выставленных гостями красивых бутылок. — Скажу сразу, у нас есть кое-что и получше.

Голос у него был какой-то хриплый, грубый или как сейчас модно говорить — брутальный.

Хозяева показали дом, огород и всё свое хозяйство. Инга Ивановна предложила гостям разместиться в большой комнате дома. Но, возможно из-за скромности, молодым гостям приглянулась застекленная веранда с диваном. Там они и разместились.

Гости и хозяева находились за изобильным столом. Было здесь и куриное мясо, и рыба, и грибы, и ягоды, и овощи, и разнообразные специи, и приправы, напитки.

— Это всё наше, домашнее и экологически чистое, — представил хозяин, Илья Васильевич. — Судачок из нашей кормилицы Оки. И настойка домашняя, по свои особым рецептам, — прокомментировал, наполняя рюмки желтым напитком.

— Лук, чеснок — острые овощи, приправы, пряности способствуют выработке гормона эндорфина, успокаивают нервную систему, стимулируют память, внимание, умственную работу, — увлеченно и, похоже, со знанием дела, продолжала хозяйка. — При плохом, подавленном настроении, стрессе человек подсознательно тянется к подобной еде. Замечено, что любители острой пищи меньше подвержены психозам и неврозам...

— За проезд на Муромскую землю, Ирина и Юрий, — перебивая хозяйку, предложил тост хозяин. — Спасибо, что не забываете.

— Ну что вы, как можно забыть вас, — изрекла Ирина. — Спасибо, что принимаете меня и...

— Гражданского мужа Юрия, — решительно вставил Дрозд. — Но, полагаю, в ближайшее время и официального, законного мужа.

Ирина заулыбалась и даже немного покраснела. Но ничего не сказала. Зато весело бросила хозяйка:

— Вот и молодцы! Вы такая хорошая пара! Это замечательно, когда мужчина встретил достойную женщину, а женщина встречает достойного мужчину. Кучу детей, таких же красивых, как и вы, вам желаю!

— Ну и добро, — изрек и хозяин, наполняя рюмки. — Мужчина и женщина должны жить вместе, одной семьей. Муж и жена, что может быть лучше. Быть добру в наших мыслях и помыслах, делах и домах.

Выпили, стали закусывать.

— Настойка наша уникальная, — изрек хозяин. — Ускоряет метаболизм, укрепляет потенцию, нормализует кровяное давление, стимулирует выработку пищеварительного сока, снимает психическое и нервное напряжение...

— Илья, — прервала его хозяйка, — кончай свою пропагандистскую рекламу спиртного. Третья рюмка будет сегодня последней.

Чай пили с вкусными конфетами местной фабрики: «Коровка», «Ласточка», «Цитрон».

— Советское наследие, — кивая на вазу с конфетами, вымолвил хозяин. — Только вот швейцарская иностранная компания хочет купить фабрику и выпускать свои химические сникерсы.

О многом поговорили за столом. Хозяева в данный момент находились на пенсии. В прошлом Инга Ивановна — медицинский работник, Илья Васильевич — инженер-конструктор на оборонном заводе.

— Пенсия у меня 12,5 тысяч рублей, у мужа — 17 тысяч, — рассказывала хозяйка. — Не на много оценило государство наш 80-летний, на двоих, стаж работы. Спасибо, дети не забывают. Дочь на 8 Марта прислала тысячу евро, сын на 23 февраля — 20 тысяч рублей. Платим налоги за землю, за дом, еще постоянно растущие коммунальные платежи. Благо, есть свой огород, он наш кормилец. Да десяток курочек еще держим, — широко улыбнулась. — Живем, не тужим. Многие в нашем городе так и живут, кое-кто и хуже.

Гости немного и кратко рассказали о себе.

Затем в сопровождении хозяйки гости прошлись по дому. В гостиной рассмотрели висевшие на стене многочисленные цветные и черно-белые фотографии родственников. Юрий, конечно, внимательно рассмотрел родителей Ирины, маму и папу. И в итоге решил, что она очень похожа на свою маму.

После обеда московские гости отправились на красавицу Оку. Погода стояла классная.

У Ирины была изумительно-соблазнительная, точечная фигурка! В смелом сиреновом купальнике она чертовки прекрасно смотрелась!

— Надо за тобой присматривать, — весело бросил Юрий.

— Почему, дорогой?

— Ты прекрасна! Боюсь, как бы не увели.

— Это перебор.

— Ничуть, дорогая.

— Тогда и мне нужно за тобой присматривать, милый. Ты выглядишь отменно.

Они дружно рассмеялись. Немногочисленные отдыхающие с интересом рассматривали их, гармоничных молодых людей.

По реке шел небольшой теплоход. Из его репродукторов раздавалась актуальная летнему веселому антуражу песня с вечными словами о любви поэта Роберта Рождественского:

*Как много лет во мне любовь спала.
Мне это слово ни о чем не говорило.
Любовь таилась в глубине, она ждала —
И вот проснулась и глаза свои открыла...*

Ирина и Юрий искупались, немного позагорали, любясь видами, побродили по берегу...

Вечером, во время ужина, к Чагиным зашел худой мужчина со впалыми глазами, примерно пятидесяти лет, со шрамом на щеке. Гость поздоровался, но за стол садиться отказался, попросил выйти для разговора хозяина, Илью Васильевича.

— Это наш сосед, Олег Олегович Олин, — когда мужчины вышли, прокомментировала Инга Ивановна. — Хороший человек, у нас с соседями добрые отношения...

На новом месте Юрий никак не мог уснуть. Доносились какие-то непонятные шорохи и незнакомые шумы. В голову лезли различные мысли. Зачем он здесь? Что он хочет? Ведь они во многом разные с Ириной люди?..

Как он понял, долго не могла заснуть и Ирина.

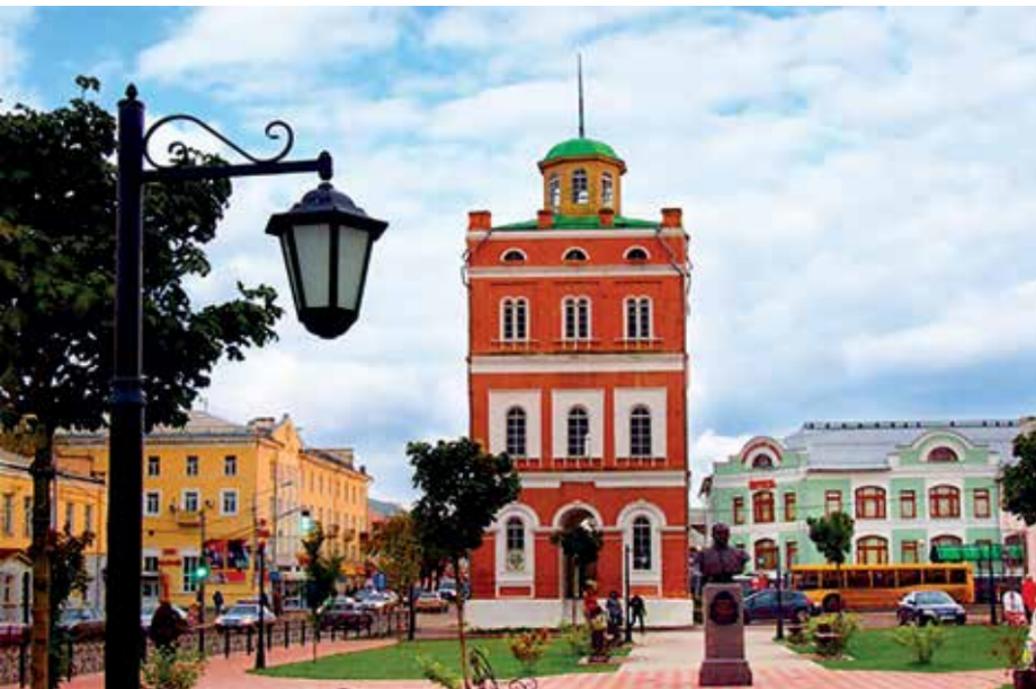
Утром Ирина и Юрий встали в прекрасном настроении. В целом они отлично выспались на веранде с открытыми створками. Сразу направились на Оку и искупались.

Инга Ивановна накормила завтраком и предложила прогуляться по городу.

— У нас в городе много всяких достопримечательностей, — нахваливала Муром хозяйка. — Спасо-Преображенский монастырь, памятник святым Петру и Февронии Муромским, Крестовоздвиженский монастырь, основанный в начале XIII века, полуторакилометровый вантовый мост через Оку, памятник «Муромский калач», Окский парк, художественная галерея и много-много еще чего.

Гости так и поступили. Полдня они пешком путешествовали по городским улицам и площадям с множеством исторических, архитектурных и религиозных сооружений.

Приятно удивила построенная в 1864 году и полностью восстановленная водонапорная башня, и сквер возле нее.

Заглянули Ирина и Юрий и в Муромский историко-художественный музей, расположенный в трехэтажном каменном особняке с мезонинными и надворными старинными постройками. Произвела неизгладимое впечатление экспозиция — Сокровища древнего Мурома...

****

Москва...

На свои запросы авиа-, железнодорожным и автодиспетчерам о передвижениях журналистки Горшковой Керн не получил положительных ответов.

«Похоже, я занимаюсь тухлым делом», — ворчал отставной майор.

И, тем не менее, решил продолжить поиски. Ведь Горшкова определенно уехала из города. Он обратил свое внимание на квартиру любовника журналистки. Керн втерся в доверие к одной сердобольной старушке, в одном подъезде с которой проживал Дрозд (прозвище Зубровод). Пожилая женщина сообщила, что два дня назад Дрозд вместе с молодой женщиной уезжал на такси.

— А такси долго стояло и ждало Дрозда? — спросил экс-майор.

— Да, минут десять.

— Уважаемая, не обратили внимание на номер машины? Или там надписи какие на ней? Цвет машины?

— Номер не запомнила. Но цвет... желтый. На яркую надпись на машине обратила внимание — Яндекс.

«Прекрасно! — воскликнул Керн. — Ну а остальное, как говорится, дело техники...»

Глава 9

Ялта, Республика Крым...

Друг Мехлиса встретил его внешне радостно.

— О, Серафим! Я так рад! — воскликнул Марк, обнял старого друга.

Разит жил с гражданской женой Гелей в двухэтажном доме недалеко от моря. Друг был заядлым биржевым игроком, удачно играя (покупая-продавая) на различных акциях, он сколотил солидное состояние. Правда водились за Разитом и некоторые причуды.

Гость устроился в отдельной комнате. В честь него хозяин устроил знатное застолье. Разиту было около 70 лет, новой, четвертой его жене примерно 30 — 35 лет. Друг выглядел как всегда импозантно: в модном белом костюме с бабочкой, седая аккуратная бородка, сигара, планшет в руках. Лысина, вернее вообще гладкая, как яйцо, голова. Геля, выглядела современно-демократично — распущенные светлые волосы, силиконовый бюст, белая футболка со смешной надписью и джинсы с дыркой на коленке. Эффектная молодая женщина бросала в сторону гостя достаточно вольные взгляды. Мехлис был, конечно, ловеласом, но не в этот раз. Во избежание недоразумений, он быстро покушал и, поблагодарив хозяев, буквально убежал в свою комнату. Закрыл ее на ключ и завалился в кровать.

Мехлис стал раздумывать о том, правильно ли он сделал, решив остановиться у старого дуга?.. Разит вел своеобразный образ жизни, опять же новая молодая гражданская жена... Но, сразу скажем, уехать жить в отель он тоже не мог. Иначе бы обиделся Разит, а терять богатого друга Мехлис не хотел. У него всегда можно было занять деньги, хотя отдавать приходилось с процентами. В итоге раздумий, он решил пожить у друга три-четыре дня и затем под найденным благовидным предлогом переехать в отель...

На следующий день Мехлис проснулся рано. Сегодня он хотел посетить одно из красивейших мест Крыма — Алуштинский природный заповедник (или Крымский национальный парк). Он один позавтракал, заказал такси...

****

После обеда Ирина и Юрий немного вздремнули. А когда проснулись, отправились на Оку.

— Как хорошо в отпуске, — прохаживаясь по берегу, весело вымолвила Ирина. — Вот я, например, никогда не сплю после обеда. А сегодня отменно вздремнула.

— Да, дорогая, — согласился следующий рядом Юрий. — Скажи, как я понял, у Чагиных двое детей?

— Двое. Сын давно живет в Мурманске, работает в торговом порту. А дочь вышла замуж на итальянца и сейчас с семьей живет в Италии. Изредка они приезжают.

— Судьба-судьбина, — вымолвил Юрий.

— Тебе хорошо здесь?

Юрий задумался на две-три секунды.

— Да. И душой, и телом, рядом с тобой.

Ирина чудно улыбнулась.

— Ну что пойдём, милый мой. Хозяева наши уже заждались нас к столу, на ужин.

— Пойдём, дорогая...

За ужином Ильей Васильевич своим brutальным голосом поведал о своей жизни в последние тридцать годы.

— Жил я и не тужил в советские годы, работал конструктором на оборонном заводе, перспективы были радужные. Наша продукция была востребована в 40 странах мира. Но вот предатели страны Горбачев и Ельцин, я уверен, их надо судить за развал великой страны, и никакие годы не подвластны этому преступлению, ликвидировали СССР. И ликвидировали без каких-либо нормальных договоренностей и обязательств между 15 образовавшимися республиками. Что началось в 90-е годы прошлого столетия в России? Разрушались все экономические связи, как внутри бывшего СССР, так и с внешним миром. Заводы и фабрики, естественно, закрывались, миллионы людей выбрасывались на улицы без средств существования. Через открытые границы России потекли наркотики и всевозможный контрафакт, включая вредный алкоголь, табак, продукты питания, химия. Двадцать пять миллионов русских оказались вне России. И никаких жизненных перспектив, кроме как наглого обогащения за счет других...

Чувствовалось, что спокойный разговор мужчине дается нелегко.

— Завод наш стал просто умирать. Меня уволили, я пошел торговать на рынок. Мастерил из липы и ольхи разные поделки, сувениры и торговал ими. Кто-то из безработных женщин пошли торговать своим телом, кто-то убежал из страны-мачехи. В стране, и в нашем городе всё деградировало. Люди умирали от голода,

холода, некачественных продуктов, наглых действий бандитов, поскольку милиция бездействовала. За ельцинскую эпоху миллионы и миллионы сгинули!? Миллионы стали неполноценными людьми!? И их дети тоже. Существенно пострадал генофонд страны...

Супруга хозяина и гости внимательно слушали.

— Я считаю, что в Москве, — продолжал хозяин, — возле Кремлевской стены, скажем в Александровском саду нужно поставить памятник многомиллионным жертвам бездумных, антинародных экономических реформ девяностых. А по сути, экономических репрессий!

Высказав очевидно наболевшее, Илья Васильевич вопросительно взглянул на присутствующих.

— Интересные рассуждения, интересное предложение, — тихо изрекла Ирина.

— И актуальное предложение, — добавил Юрий. — Свою историю, какой бы она не была, надо помнить.

— Вот именно! — воскликнул хозяин. — Надо знать своих героев и антигероев! Дабы не наступать постоянно на одни и те же грабли.

— Как бы за такие предложения тебе, муж, не пришли бы что, — проворчала супруга.

— Мы живем в свободной стране! — воскликнул хозяин. — И я просто высказываю свое мнение. С которым, понимаю, далеко не все согласны. Можно этот вопрос вынести на всенародный референдум.

Он внезапно запел басом незнакомую песню:

*Я уйду в кружева деревянных «окóв»,
откажусь от бетонной громады градов...*

Далее слово взяла хозяйка.

— Жениться надо на умной девушке, — весело изрекла, подмигивая Ирине. — Девушка красивая, но

бестолковая, конечно, может водить детей по кружкам и лучшим репетиторам. Но она ни интеллектуальных генов, ни житейской мудрости передать потомкам не может.

— Точно-точно, — веселился хозяин. — По себе знаю...

— Я тебе! — воскликнула хозяйка...

Разошлись после ужина уже поздно.

Перед сном Ирина и Юрий немного прогулялись. И заснули очень быстро...

****

Рогачево, архипелаг Новая Земля...

Измайлов всё еще надеялся, что его оставят работать в СГК. Для этого он подключил все свои связи.

В ожидании решения он переехал из поселка Белушья Губа в поселок Рогачево, он располагался не вдалеке, в 12 километрах. В отличие от Белушьей Губы, где находились в основном гражданские объекты и персонал, Рогачево было вотчиной военных. И это естественно. Поскольку поселок являлся одним из пунктов базирования сил Объединенного стратегического командования «Север».

Измайлов занял один из небольших одноэтажных гостевых домиков на окраине поселка. Набил холодильник продуктами и напитками, включил телевизор, принимающий более сотни каналов через спутниковую антенну, и завалился на диван. Отпивая из стакана виски, закусывал, смотрел телепрограммы.

Дом хорошо отапливался. Плюс изрядно выпитое крепкое спиртное, и через некоторое время Измайлову

стало жарко и нехорошо. Как известно, хмель на Крайнем Севере подавляет организм гораздо быстрее, чем на материке (на Большой земле).

Он, в нарушение правил проживания, приоткрыл одно окно. И... незаметно уснул...

Измайлов проснулся и увидел перед собой морду белого медведя. Он ужаснулся и вскрикнул! А медведь, вернее медведица, набросилась на него, схватив мертвой хваткой за шею. За ней последовал и ее годовалый медвежонок...

****

Юрий проснулся, взглянул на часы. Они показывали половину третьего ночи. Спать почему-то не хотелось. Он аккуратно, дабы не разбудить Ирину, приподнялся

и взглянул в раскрытую створку окна. Небо было усыпано звездами, было тихо...

Внезапно, Юрий услышал со стороны территории соседа Олина некий шум. Обратив взор на звуки, он заметил, что над забором, отделяющим участки, что-то мелькнуло. Присмотревшись, он сквозь темень увидел контуры висящего на заборе вниз головой человека. И рядом... — показавшуюся из-за забора голову человека, похоже, в маске.

«Странно всё это, — подумал Юрий. — Кто это? Воры, хулиганы?..»

Осторожно поднялся с дивана, сделал фото своим смартфоном и в плавках вышел с веранды. Стал тихо приближаться к забору. А через него уже перелез мужчина во всем темном. Он аккуратно снял висевшего обнаженного мужчину в трусах, закинул на плечо и двинулся к улице.

«Да это похищение соседа!?» — воскликнул про себя Юрий.

В несколько прыжков он догнал мужчину в темном, схватил по дороге лежащую доску. И недолго думая, ударил ей по голове похитителя. Мужчина в темном вскрикнул и рухнул на землю. Рядом с ним на земле распластался и сосед Олин с закрытыми глазами. Юрий сразу проверил его пульс.

«Слава богу — жив».

От веранды приближалась Ирина в кружевной сорочке.

— Что случилось, дорогой?

— Бандит нейтрализовал соседа и хотел его похитить, — ответил Юрий. — Видимо Олина накололи какой-то дрянью.

Он в это время уже связывал руки похитителю.

— Беги на веранду, Ириша, позвони в полицию и сообщии, что произошло похищение человека. Затем позвони в скорую, и скажи, что человек без сознания...

Через полчаса приехала и полиция, и скорая. Вышли из дома и супруги Чагины.

Юрий дал показания капитану полиции по фамилии Горин. Перебросил со своего смартфона на его аппарат и сделанное фото. Капитан попросил Дрозда не покидать город в течение ближайших трех дней.

Полиция увезла задержанного мужчину-похитителя, а скорая — соседа Олина. Юрий с Ириной, а также супруги Чагины отправились досыпать. Но очень похоже, поспать им нормально после странного случая с соседом не удалось...

****

Муром...

В комнате допросов городского отдела полиции находились капитан Горин и крепкий мужчина в темной одежде. На верхнюю часть его головы был наклеен медицинский пластырь.

— Вас задержали при попытке похищения гражданина Олина, — вымолвил капитан. — У нас имеется фотофиксация момента похищения. При вас нашли паспорт на имя Рыбчинского, жителя Брянска. Но паспорт оказался поддельным. Может, вы скажете, кто вы на самом деле? Почему хотели похитить человека?

— А резон? — ухмыльнулся мужчина в темной одежде. — Всё равно мне «вышка».

— «Вышка», как вы выразились, давно в России отменена, — возразил капитан. — За сотрудничество со следствием вы получите минимальное наказание, возможно, условное. Тем более, ваша попытка похищения оказалась неудачной.

Мужчина в темной одежде потрогал свою голову и выдавил:

— Неудачная, да уж. Я готов с вами сотрудничать при соблюдении абсолютной секретности. Ибо могут пострадать ни в чем не повинные мои родственники.

— Резонно, — ответил капитан. — У меня есть официальные полномочия предоставить для вас снисхождение в части наказания. Разговор наш записывается. Итак, кто вы? И почему пытались похитить гражданина Олина?..

****

С утра зарядил дождь.

За завтраком хозяева и гости, разумеется, обменялись мнениями о ночном происшествии.

Чагины с утра пораньше уже успели сходить к соседям Олиным. С их слов, и муж, и жена в полном здравии находились дома. Но вот незадача — они ничего не помнили о ночных событиях и попытке похищения Олега. Так как вероятно обоих «усыпил» похититель.

— Между прочим, возле дома Олиных стоит полицейская машина УАЗ с двумя сержантами. Они с автоматами, — сказал Илья Васильевич. — Очевидно, полиция будет охранять Олиных на время следствия.

— А я вспомнила, — внезапно сообщила Инга Ивановна, — позавчера возле дома Олиных стояла незнакомая машина. И еще незнакомый мужчина рядом ходил.

— И я заметил, — поддержал супруг. — Это бандиты приезжали, всё высматривали, изучали.

«И я заметил, подъезжая к дому Чагиных, серое легковое авто», — припомнил Юрий.

— А почему они решили тащить Олина через вашу территорию? — спросила Ирина.

— У соседа Олина с другой стороны участка есть собака, — ответил Илья Васильевич. — Опять же, у нас на улице низкий палисадник, его преодолеть легко...

— Точно, — изрекла хозяйка. — У Олина на улицу стоит высокий забор. Одного не пойму, кому это Олег мог насолить? Ведь тихий он, спокойный человек. Малопьющий, не конфликтный, кредит в банке не брал, и жена у него хорошая.

— Хотя, чужая душа, говорят, потемки, — вымолвил Илья Васильевич. — А ты молодец, Юрий, засек похитителя и нейтрализовал ловко его. Олин твой должник.

— Он же бывший пограничник, — хлопая по плечу Дрозда, весело бросила Ирина. — Полученные навыки еще не растерял.

— Молодец-молодец, — весело поддержала мужа и хозяйка.

Ранее Юрий и Ирина договорились между собой, что о террористах на Алтае и полученном им ордене, они Чагиным ничего говорить не будут.

Вскоре приехал капитан полиции Горин, тот самый, который приезжал ночью. Он снова всех подробно опросил.

Затем показал фото задержанного, ничем не примечательного мужчины, примерно 35 лет.

— Не видела такого никогда, — твердо изрекла Инга Ивановна.

Ее муж и гости тоже не видели ранее этого мужчину.

— Кто таков этот похититель? — спросила капитана хозяйка.

— Точно сказать пока нельзя, он несет какой-то бред, — уклончиво ответил полицейский. — Мы уточняем его личность, делаем запросы.

— А зачем хотел похитить Олина? — спросил Илья Васильевич.

— Мы разбираемся, — снова по сути ушел от ответа служивый...

После ухода капитана, Илья Васильевич пригласил гостей в свою мастерскую. Мастерской хозяин называл большую комнату, заставленную и завешанную различными поделками из дерева: картины, иконы, скульптуры, матрешки и различные прочие сувениры. Как он сам сказал, исключительно из липы и ольхи.

Как ни странно, одно из центральных мест занимала двухгрифовая, пурпурного цвета, эффектная гитара. Рядом — несколько фото молодого Ильи Васильевича с длинными волосами и куртке с декором. Такой пошиб был ранее, да и сейчас, характерен для байкерских кланов.

Рассмотрев ее, гости удивленно взглянули на хозяина.

— Одно время я капитально увлекся игрой на гитаре, даже играл в одной рок-группе, — пояснил он. — Но увлечение через пару лет прошло, музыкальный слух у меня оказался неважным. А голос вовсе отсутствовал, хотя я усиленно пел, вернее, безбожно орал. Эта купленная за большие деньги гитара напоминает мне былое увлечение. А байкерство — это вообще мимолетное мое увлечение.

«От этого бурного музыкального увлечения у него стал голос брутальным, произошли неизгладимые изменения лица», — решил Юрий.

Илья Васильевич аккуратно снял со стены гитару, достал из кармана медиатор¹⁶ и в течение двух-трех минут виртуозно наиграл один знакомый мотив.

— Здорово! — воскликнула Ирина.

— Замечательно! — поддержал и Юрий.

— Значит, есть еще порох в пороховницах, — весело изрек хозяин.

Осмотр многочисленных и разнообразных экспонатов с эмоциональными комментариями мастера занял продолжительное время...

****

Придорожное кафе вблизи села Черга, Республика Алтай...

Темная иномарка с новосибирскими номерами затормозила вблизи заведения. Из нее вышел мужчина средних лет в костюме и направился в кафе. Оказавшись в почти пустом зале, присел за столик.

Мужчина сделал заказ зевающему молодому парню-официанту. Заказ он на удивление выполнил быстро. Посетитель-мужчина приступил поглощать овощной салат...

Закончив трапезу, посетитель рассчитался с официантом, оставив ему щедрые чаевые. Уже поднимаясь из-за стола, он спросил:

---

¹⁶Медиатор — в контексте романа — это приспособление для защипывания струн на музыкальных инструментах в виде пластиночки из пластмассы, металла или кости.

— Я слышал здесь недалеко у вас игиловцев поймали?

— Не поймали, а ликвидировали, — тихо ответил официант.

— Даже так!

— Да. Представляете, егерь местного зубрового питомника прикончил двоих матерых бандитов.

— Какой молодец!

— Конечно. У него еще такая птичья фамилия. Э... кажется, Скворцов. Нет другая... вспомнил, Дрозд. Точно, Дрозд.

— Скажи, пожалуйста! — удивленно изрек посетитель. — Ну, спасибо, друг, — и направился к выходу...

****

Возле дома остановился легковой автомобиль. Дождь к этому времени уже закончился. Из авто вышел капитан Горин и направился в дом. На крыльце его встретили Юрий и Ирина.

— Товарищ Дрозд, — вымолвил капитан, — прошу вас проехать со мной в отдел полиции для следственных действий.

— Я с тобой, — бросила Ирина.

Капитан улыбнулся.

— Не волнуйтесь, Ирина Семеновна, это простая формальность. Очень быстро я доставлю вашего мужа обратно.

— Одну минуту, я переоденусь, — изрек Юрий...

Вскоре он сидел в машине рядом с водителем, капитаном Гориным. Дрозд уже примерно знал расположение города, знал и местонахождения здания отдела полиции

города. Но капитан ехал в другую сторону. Юрий стал поглядывать по сторонам.

— Не волнуйтесь, Юрий, мы едем не в отдел полиции, — очевидно заметив состояние Дрозда, вымолвил капитан. — Мы едем на нашу конспиративную квартиру, где с вами побеседует один человек.

****

После отъезда Юрия, Ирина загрустила. Она понимала, что у Юрия с представителями органов правопорядка могут быть свои разговоры. Но почему-то ей было как-то внутренне беспокойно.

На веранду пришла хозяйка. Она видела, как Дрозд уехал с капитаном.

— Иринка, держи этого парня, крепко держи, — вымолвила Инга Ивановна. — Цельный, сильный и честный, как раз то, что нужно женщине для счастья в браке. Где ты его нашла?

— В командировке, в Сибири.

— Надо же, — улыбнулась хозяйка. — Такое еще бывает в наше время? Наверное, только в Сибири.

— Как видишь, тетя, бывает. Хотя родился он и долго жил в Москве.

— Ну и держись за него. Если падать, то лучше с коня, чем с осла. Впрочем, ты сама по себе тоже, что надо.

— Не знаю я пока, тетя Инга.

— Что не знаешь, Ириша! Ты внимательно приглядишься к нему! Тепло в голосе и взгляде, забота, поддержка и защита — это всё не может не проявляться в человеке, который любит по-настоящему! Что тебе еще надо? Заботиться тебе о нем надо, любить, холить и лелеять.

Ирина загрустила.

— Всё это так. Но старше я его.

Хозяйка улыбалась.

— Старше — значит умнее, опытнее. Это твои козыри. Постоянно следи за собой и всё у вас будет хорошо. И не забывай — доброе, ласковое слово железные ворота открывает. И не тяни с ребеночком...

****

В почти пустой комнате за круглым столом располагались на стульях трое мужчин. Юрий Дрозд, капитан Горин и, как он представился, майор городского отдела ФСБ России Демин Тимур Тимурович.

— Понимаете, Юрий, — сразу по-деловому начал разговор майор, — вы нейтрализовали не простого случайного похитителя с целью последующего выкупа. Или же аморального коллектора, хотевшего нестандартным путем выбить деньги из должника Олина. Или плохо осведомленного бандита-рэкетира, решившего тряхнуть частника-индивидуала. Вы нейтрализовали и нейтрализовали, очень вовремя, международного террориста. Ведь он хотел вытащить обколотого наркотиками Олина на улицу, где его ждал поделщик с машиной. И далее они хотели вывезти беднягу за границу, с помощью американских «экспертов по пыткам» допросить и судить своим фашистским судом. От лица нашего ведомства я объявляю вам, Юрий Максимович, благодарность. Вы в той ситуации действовали очень профессионально, правильно сориентировались, сделали фото, умело нейтрализовали преступника, — улыбнулся. — Чувствовалась рука бывшего спецназовца, также, как и недавно на Алтае. Орденоносца!

Юрий пока не совсем понимал, какого международного террориста он нейтрализовал? Какой фашистский суд?.. Зато понял, что его самого местные правоохранители изучили неплохо.

— Я сейчас всё вам объясню, — продолжал майор. — Только вы должны дать слово: никому о нашем разговоре, включая журналистку Горшкову, ничего не расскажете.

«Опять попал я в какую-то историю», — подумал озадаченный Юрий, вымолвил:

— Да, даю слово, Тимур Тимурович.

— Хорошо. Так вот, человек, которого вы задержали — это капитан СБУ (служба безопасности Украины). Он прибыл с «бандеровской» Украины¹⁷ именно за Олиным. Мы вели капитана от самой границы, но потом он ловко пропал из нашего поля зрения. И вот объявился в Муроме, и, благодаря вашей бдительности, задержан. Теперь он предстанет перед российским судом, жаль, что его подельник на машине скрылся. Но, думаю, это дело времени, мы его найдем.

«Капитан спецслужбы... прибыл с Украины?.. Почему они охотились за соседом? Этим спокойным и кажется безобидным человеком?..» — недоумевал Юрий.

Майор слегка улыбнулся и вымолвил:

— Вижу вопросы на вашем лице, Юрий, отвечаю. Олег Олегович Олин в 2014 году инкогнито выезжал

---

¹⁷ «Бандеровская» Украина — в результате госпереворота в 2014 году, организованного с помощью США и некоторых стран Европы, на Украине создано бандеровское националистическое государство. США полностью подчинили себе Украину, превращая ее постепенно в постоянно действующий плацдарм для борьбы против России и, одновременно, в инструмент давления на Европу.

в Донецк и воевал на стороне народа Донбасса. Против бандеровской националистической своры в Киеве, развязавшей на Украине гражданскую войну против своего народа. Уверен, придет время, и они за это ответят. Так вот, Олин был ранен, имеет награды от ДНР (Донецкой народной республики). В Муроме о его командировке знал только наш отдел, — взглянул на капитана Горина, — теперь капитан полиции, ну и вы, Юрий. Официальная версия: Олин ездил в то время на заработки, на Крайний Север. Даже его жена ничего не знает о Донбассе.

— А как же СБУ вышло на Олина здесь, в России? — вырвался вопрос у Юрия.

Майор горестно кивнул.

— Вопрос хороший и своевременный. Это наша недоработка. Именно это мы сейчас и выясняем. Одна из версий: СБУ помогают иностранные западные разведки, снабжая разного рода информацией...

Капитан Горин доставил задумчивого Дрозда к дому Чагиных и попрощался. Прощаясь, майор Демин сказал:

— Если у вас, Юрий Максимович, появится информация, относящаяся к делу Олина, немедленно сообщите мне. Ну и вообще, по всем сомнительным ситуациям, звоните, — сообщил свой номер телефона.

Ирина сразу стала расспрашивать Юрия о поездке в отдел полиции города. Он как мог, отшучивался и смеялся.

— Опять показывали какие-то фотографии, переспрашивали, уточняли мои показания...

А затем, сославшись на усталость, и вовсе завалился на диван. В голове его бродили самые разные, в основном негативные и беспокойные мысли...

Алтайский зубровый питомник...

В своем небольшом директорском кабинете Черемных за рабочим столом работал с документами. Одна стена помещения была завешана постерами с красивой алтайской природой. Запечатлены яркие виды четырех времен года: зимние, весенние, летние и осенние. А на стене напротив, между двух окон, располагался необычный стилизованный черно-фиолетовый рисунок головы зубра.

Неестественный и ненатуральный рисунок почти всем сотрудникам питомника не нравился. Но в директоре внутренне жил нераскрытый дар художника-экспрессиониста. И он ежедневно любовался этим произведением.

В помещение стремительно вошла раскрасневшаяся Жылдыс в цветастом длинном сарафане и с несколькими заплетенными косичками на голове.

– Петр Арсеньевич, когда приедет Зубровод?

Черемных оторвался от бумаг, снял очки, встал из-за рабочего стола, подошел к девушке. Улыбнулся и ответил:

– Жылдыс, ты же хорошо знаешь, когда у него заканчивается отпуск.

– Там, в Москве, много красивых молодых девушек. И эта журналистка Горшкова там, крашеная блондинка, вертлявая. Она высосет из Юрочки все соки и выбросит...

Директор широко улыбался.

– Жылдыс, кто-то думает, что ревность – это доказательство настоящей любви. Нет, ревность – это страх плюс недоверие. Любовь заключается в принятии человека, какой он есть, а не в ревности, истерии и постоянном контроле.

Девушка внимательно смотрела на директора.

– Не переживай и не волнуйся за Юрия, всё будет хорошо. Мне сообщили, что за нейтрализацию террористов Юрия наградили орденом Мужества. Ты, Жылдыс, должна радоваться за нашего егеря. А ты какая-то хмурая. А?

– Он очень, очень хороший. Я рада за него. А когда он нейтрализовал террористов?

Черемных понял, что сказал девушке лишнее.

– Э... это когда он еще служил в погранвойсках. Просто потерялся наградной лист при пересылке в Москву, потом думали долго и наконец, наградили, вот.

– Молодец, Юрочка, Зубровод. Я знаю, он сильный и смелый. Но я боюсь, что Юра не вернется сюда. Понимаете? Вы, Петр Арсеньевич, можете его отозвать из отпуска?

Директор сделал удивленное выражение лица.

— Юра заслужил свой отпуск, зачем его отзывать? Пусть он спокойно отдыхает. Сколько тебе лет?

— Семнадцать. Но я уже взрослая, алтайские девушки быстро вырастают и зреют.

— Жылдыс, ты должна сначала закончить школу, получить необходимое образование и знания...

— Какие вы, взрослые! Да, закончу я ее, — бросила девушка, и быстро убежали из кабинета.

— Капризная девчонка, — бросил вслед Черемных...

****

Юрий проснулся от прикосновения к своей груди. Рядом находилась улыбающаяся, прекрасная Ирина.

— Дорогой, предлагаю испить кофе. Затем взять с собой бутерброды и отправиться на Оку, искупнуться и позагорать аж весь день.

— Отличная мысль! Только бы не обгореть!

— Я возьму антизагарную мазь.

Юрий пожирал ее бешеным взглядом.

— Согласен. Но сначала мы поцелуемся...

Через некоторое время они направились на реку Оку. У дома соседа они заметили УАЗ с полицейской символикой.

Вот и окский берег.

К Ирине и Юрию подошел пожилой мужчина с мольбертом в руках.

— Доброе утро, молодые люди. Я местный художник, вот уже второй раз вижу вас на берегу. Вы симпатичная, фотогеничная пара. Можно мне вас запечатлеть на холсте?

Ирина и Юрий переглянулись.

— Вы как отдыхали, так и отдыхайте. Не обращайтесь на меня никакого внимания, — продолжал художник. — Я сяду недалеко и пока сделаю рисунок карандашом. Если он вам понравится, я сделаю затем картину маслом.

— Хорошо, — ответила Ирина.

Они купались, бродили по берегу, загорали. Мысли об Олине не покидали голову Юрия.

— Какой-то ты задумчивый, дорогой мой, — заглядывая ему в глаза, изрекла Ирина. — Поделись со мной.

— Ничего особенного, милая. Так, всякая ерунда.

Один раз подал сигнал сотовый Дрозда, звонил незнакомый абонент. Юрий ответил, но абонент сразу отключился.

Перед их уходом художник вручил лист толстой бумаги с черно-белым рисунком прогуливающих по берегу Ирины и Юрия.

— Большое спасибо, — рассматривая его, сказал Юрий. — Замечательный рисунок!

— Очень реалистично! — воскликнула Ирина.

— Спасибо за похвалу, — вымолвил художник. — Завтра я жду от вас ответ на мое предложение сделать из рисунка картину маслом на холсте.

Вернулись домой Ирина и Юрий уже вечером. Вместе с хозяевами поужинали, рассказали о художнике, показали рисунок.

— Надо же! — воскликнула Инга Ивановна. — Какие живые вы и похожие получились!

А после, оставшись вдвоем, они с большим энтузиазмом стали строить планы на совместное будущее...

Глава 10

Утро выдалось солнечное и веселое.

Немного перекусив, Ирина и Юрий отправились на Оку.

Рядом с солнечным домом Чагиных находился черный «фольксваген» с тонированными стеклами. Возле соседнего дома Олиных — полицейский УАЗ.

«Оживленно что-то с утра», — подумал Юрий.

Они с Ириной миновали улицу и стали спускаться на берег реки...

****

Муром, улица Зеленая, 42...

— Москвичи пошли купаться, — всматриваясь в зеркало заднего обзора, вымолвил сидевший за рулем УАЗа полный ефрейтор полиции. — Прошли мимо «фольксвагена». А я думал, он приехал к ним. Стоял и просто ждал, когда они проснутся. Авто ведь с московскими номерами.

— Я тоже так думал, — изрек сидевший рядом худой молодой лейтенант полиции. — Ан нет...

— Смотри, лейтенант, мужчина вышел из «фольксвагена», — резко изрек ефрейтор, — и медленно,

и осторожно пошел за москвичами. Может, проследить за ним?

— Нет, ефрейтор. Наш объект — это Олин, находится в другом доме, — ответил лейтенант. — Может, у москвичей с незнакомцем назначена встреча на берегу. Но, когда вернется незнакомец к своему «фольксвагену», нужно будет проверить на всякий случай у него документы.

****

Ирина и Юрий сделали на берегу несколько разминочных упражнений и пошли купаться. Мужчину-художника они сегодня не увидели.

Наплававшись и наплескавшись вволю, вышли на берег.

В это время из-за кустов вышел мужчина в черном костюме. Он имел плотно сбитую, накаченную фигуру и мощную шею. Вроде солидный, серьезный мужчина. И, тем не менее, выглядел он слегка нелепо. Ибо на ногах его красовались светлые кроссовки.

— Доброе утро, господа отдыхающие, — выдавил незнакомец грубоватым, вероятно прокуренным голосом. — Солнце, воздух и вода! Что еще нужно отпускникам!

— А я вас где-то видела, — присматриваясь к незнакомцу, вымолвила Ирина.

— Совершенно верно, Ирина Семеновна, мельком, на Новой Земле, — изрек незнакомец, достал из кармана удостоверение на секунду развернул и снова убрал. — Я действующий майор полиции, откомандирован в Северную горную компанию.

— Да, я вспомнила, — ответила Ирина. — Точно, в представительстве СГК видела.

Дрозд в это время почему-то с нехорошим предчувствием присматривался к майору-крепышу.

— Чем обязаны вашему вниманию, майор, кажется Керн, если верить удостоверению? — спросила Ирина.

— Верить-верить. Своей необдуманной и неверной, хорошо заплаченной компанией «Уральская руда», по сути, клеветнической статьей, вы нанесли большой урон СГК, — начал агрессивно майор.

Ирина и Юрий удивленно переглянулись. Юрий напрягся, готовясь к худшему варианту развязки разговора с неприятным типом.

— Я прибыл, — продолжал зло майор, — дабы взыскать с вас издержки, понесенные компанией. Пока предварительные, в размере одного миллиона рублей. Но эта сумма не окончательная, запущенный вами, Ирина, разрушительный процесс продолжается. Я надеюсь на ваше благоразумие, суд по большому счету не нужен ни вам, ни компании.

«Каков мерзавец!?» — закипел Юрий.

— Я полагаю, — спокойно сказала Ирина, — что решила все вопросы с господином Измайловым.

— Господин Измайлов трагически погиб, его съели белые медведи на Новой Земле. Да-да, не удивляйтесь, суровый, непредсказуемый архипелаг, — неприятно улыбаясь, изрек Керн. — Все старые договоренности аннулированы. Вы — большой наш должник...

— Пошел вон, майор! — крикнул Юрий.

— Господин Дрозд, Зубровод. Не надо хамить и дерзить...

— Вон! — подходя вплотную к майору, крикнул Юрий.

Керн был мастером спорта по вольной борьбе. Но драка с атлетичным и решительным молодым человеком определенно не входила в его сегодняшние планы.

Он усмехнулся, развернулся и медленно пошел, бросив на ходу:

— Даю вам на раздумья сутки. А далее, как говорится, не взывайте, господа...

****

Ругаясь на журналистку и, особенно, на ее дружка, Керн не спеша вышел на улицу Зеленую. Ведь какой был план сорвать куш!..

Осмотрелся по сторонам, подошел к «фольксвагену», открыл переднюю дверь и сел на место водителя.

«Завтра придется что-то предпринять против этой парочки, — хмуро прикидывал. — Каков наглец этот Дрозд!? Но, крепкий гад, видно тренированный...»

В это время из «уазика» вышел лейтенант полиции и быстро направился к «фольксвагену». Вышел и второй полицейский с автоматом в руке. Но он остался у «уазика», при этом внимательно следя за лейтенантом. А тот уже подошел к передней двери «фольксвагена» со стороны водителя, постучал по стеклу.

Керн опустил стекло, улыбнулся-оскалился и вымолвил:

— Доброе утро. Проблемы, лейтенант?

— Лейтенант Солодов. Предъявите, пожалуйста, ваши документы.

— А в чем дело? — передавая красную книжечку, спросил Керн.

— В городе проводится антитеррористическая операция, — изучая служебное удостоверение, бросил лейтенант. — И еще документы на машину.

— Я ее арендовал в столице для дела. На кой вам документы?..

— Выйдите из машины и откройте багажник, — последовала команда лейтенанта.

— Ничего я тебе больше ни показывать, ни открывать не буду. Верни ксиву, лейтенант, мне нужно ехать по срочным делам.

Полицейский быстро достал из кобуры пистолет, снял с предохранителя, передернул затвор и направил его на Керна.

— Ты что, сдурел? — крикнул Керн. — Не видишь, кто я? Я же свой!

Лейтенант быстро сел на заднее сидение машины, направляя пистолет на водителя, и крикнул:

— Заводи машину, поедем разбираться в горотдел полиции, кто ты и чей ты..

****

После ухода неприятного майора, Ирина и Юрий обменялись мнениями.

— Подлый шантажист! — изрекла Ирина.

— Да он блефует! — бросил Юрий. — Ничего они тебе не сделают.

— О, дорогой! Ты не знаешь этих людей из СГК. Смотри, как они быстро вышли на меня здесь, в Муроме, навели справки о тебе. Ради процветания своей компании, читай между строк — своего личного процветания, они способны на всё. И подброс наркотиков, и прочие грязные делишки, вплоть до убийства.

— Посмотрим.

— Неужели Измайлова съели белые медведи? — воскликнула Ирина. — Ужас какой... Хотя, по собственному опыту знаю, что при большой неосторожности и беспечности со стороны человека, это на Новой Земле вполне возможно...

Когда они вышли на улицу, то увидели только один полицейский «уазик». Майор, очевидно, укатил на черном «фольксвагене».

В доме Ирина прошла на кухню помогать хозяйке готовить завтрак. А Юрий вышел на веранду. Недолго думая, он позвонил майору Демину и сообщил о встрече на берегу с майором полиции Керном. И его вымогательстве, и угрозах в адрес своей гражданской жены...

****

Муром...

В комнате допросов горотдела полиции находились капитан Горин и экс-майор Керн.

— Я протестую! По какому праву вы меня задержали? А теперь еще и допрашиваете!?! — громко возмутился Керн.

— Задержавший вас лейтенант вам сообщил, что в городе проводится антитеррористическая операция. Вы на машине находились непосредственно в зоне ее проведения, — спокойно пояснял Горин.

— Допустим. В чем конкретно я подозреваюсь? — спросил Керн, недовольно играя желваками скул.

В это время подал сигнал сотовый телефон капитана. Он достал из кармана аппарат и какое-то время слушал звонившего абонента.

— Интересная новость для вас, — убирая аппарат, изрек Горин. — Из Пермского управления МВД нам сообщили, что вы, «майор» Керн, уволены из органов полтора года назад. И при увольнении не сдали служебное удостоверение.

— Да, мне предложили работу в коммерческой фирме с зарплатой в 5 раз больше полицейской. И я согласился. Удостоверение я тогда точно потерял, а потом через некоторое время случайно нашел...

— И не сдали.

— Как-то закрутился, был в отъезде.

Снова подал сигнал сотовый телефон капитана.

Снова спокойно выслушав абонента, Горин вымолвил:

— Вас, оказывается, уволили и из Северной горной компании. Тогда от имени кого вы пытались шантажировать московскую журналистку Горшкову? От лично своего?

— Я никого не шантажировал, — сменив тон и выражение лица, выдавил Керн. — Я просто с ней поговорил, мы ранее встречались на Новой Земле. Поговорил и хотел уехать в Москву. Кстати, заявление о шантаже она не написала? И не напишет.

Капитан строго-испытующе смотрел на Керна. Вот он положил перед ним фото мужчины.

— Вы знаете этого человека?

— Нет-нет, — лишь мельком взглянув на фото, быстро ответил Керн.

— У нас есть право задержать вас на 48 часов. Проверим все ваши деяния...

— Давайте, капитан, договоримся, — решительно изрек Керн. — В знак доброй воли я вам дам письменно

подтверждение, что не имею претензий к Горшковой. А за несдачу служебного удостоверения я заплачу штраф. Никаких деяний в вашем городе я не совершал. Понимаете, мне срочно нужно в Москву. Я вам оставлю свой адрес, если что, вы быстро найдете меня. Ну, мы же коллеги, бывшие.

— Вот именно, бывшие. А сейчас вы под подозрением...

****

За завтраком Инга Ивановна сообщила, что сосед Олин пригласил всех к себе на ужин.

— Наверняка хочет тебя, Юрий, отблагодарить, — бросил хозяин.

— Если благодарить, то надо всех присутствующих, — весело изрек Юрий. — Абсолютно все внесли свою лепту...

— Ты это брось, — решительно вставил Илья Васильевич. — Это ты молодец, и точка. Хотя, пойдём в гости, — широко улыбнулся, — конечно, дружно мы все. И точка.

Больше спорить на эту тему не стали...

Вскоре Ирине неожиданно позвонил ее новый начальник, главред Левин. Он сообщил, что его и Ирину ждут в 17 часов в Минприроды.

— Там состоится важное совещание по экологическим проблемам Новой Земли, — сказала после разговора Ирина. — Левин убедительно попросил меня присутствовать на совещании и быть готовой выступить. Я, недолго думая, согласилась.

Юрий задумался.

— Но ты в отпуске, можешь отказаться.

— Важное совещание, — вымолвила Ирина. — Я хочу помочь людям, борющимся за чистую природу. И я могу им действительно помочь, помочь и природе. Я обещала. Понимаешь? Если меня не будет, они подумают, что я их предала.

Юрий неопределенно кивнул.

— Дорогой, оставайся здесь, — продолжала подруга. — Я на такси туда и затем обратно.

— Нет, дорогая, одну я тебя не отпущу, — твердо изрек Юрий. — Едем вместе, это точно не обсуждается. Между прочим, не исключена провокация от твоих «друзей».

Ирина спорить не стала.

Супруги Чагины загрузили, узнав, что гости срочно уезжают.

— Мы так к вам привыкли уже...

— Мы сегодня уедем, а завтра снова приедем, — заверила Ирина.

Но, судя по грустным лицам Чагиных, они почему-то не очень верили, что гости вернуться...

Юрий заказал такси, они с Ириной выехали около десяти часов утра. Они расположились на заднем сидении. Достав свой ноутбук, серьезная Ирина пыталась работать. Юрий просто расслабленно сидел, слегка дремал...

— Ты знаешь, я вот всё думаю, — вымолвила Ирина. — И давно хотела тебя спросить...

— Да, дорогая, — выходя из дремоты, изрек Юрий. — Слушаю тебя.

— Ты действительно думаешь, что подаренный мне в питомнике директором Черемных алтайский

рунический амулет, ну или оберег для женщины, вне Алтая мне мог навредить?

Юрий задумался...

...на второй месяц своего пребывания в питомнике, в выходной, Юрий отправился побродить по тайге. Сентябрь, погода стояла отменная, природа вокруг удивительная. Богатая растительность уже окрасилась в разные цвета. А горы? Горы как горы, всегда прекрасны.

А как дышалось!? Ноги сами несли вперед и вперед, всё к новым и новым красотам!

Внезапно Юрий ощутил усталость. Взглянул на часы, оказалось, что он бродил уже 6 часов. Пора было выдвигаться к дому. Странно, но компас не работал. Куда идти? Его старые приемы по определению местоположения (по солнцу, по деревьям, по птицам...) не срабатывали.

Он решил немного отдохнуть и обдумать ситуацию, в которой оказался. Прилег на пригорке...

Внезапно перед Юрием появился босоногий седобородый старик в каком-то рубище, с котомкой за спиной и посохом в руке. Полный лик его лица из-за капюшона на голове трудно было разглядеть. На поясе висел бубен.

«Сон это или бль? А может, померещилось?» – успел поумать Юрий, протер глаза и всё же спросил:

– Кто ты, старче?

– Алтайский шаман верхнего земного мира, – скрипучим голосом ответил странный старик. – Один из трех оставшихся настоящих шаманов. Вижу, притомился ты, голубок.

Своим невидимым взглядом он, казалось, пронизывал Юрия насквозь. А тот слышал громкий стук своего сердца.

– Есть немного, старче, – выдал не своим голосом. – Запутал, не знаю, где я.

– Вижу дар в тебе, неси его.

«Дар во мне? – мысли путались в голове Юрия. – Какой дар?.. Куда его нести?..»

Меж тем, старик достал из кармана рубища небольшую вещь и бросил ее Юрию. Тот поймал деревянную вещь, напоминающую пуговицу с какими-то иероглифами.

– Она выведет тебя к дому, – проскрипел старик. – Носи этот оберег и не увози его с Алтая. Иначе он обидится и покарает тебя.

Старик внезапно раскатисто захохотал. От хохота этого мурашки по спине Юрия прокатились ледяной волной. А странный старик мгновенно сгинул с глаз

голой. То ли сквозь лесной бурелом вдаль за горизонт, то ли провалился вглубь земли...

Юрий глазами долго всё искал старика, но без толку.

Силы возвращались к нему. Он действительно вскоре вышел на тропу, ведущую к дому...

Об этой странной встрече Юрий не хотел рассказывать Ирине. Думал, что она, как современный продвинутый человек, поднимет его на смех.

— Да, мог навредить, дорогая, — ответил он. — Я много читал разной литературы по этой части, слышал разговоры местных жителей. Понимаешь, есть старинные шаманские амулеты со смыслом, а есть современные сувенирные, пустые, ничего не значащие. Директор по незнанию подарил тебе особенный, старинный. И я очень испугался, как бы он не навредил тебе вне Алтая.

Ирина усмехнулась.

— Надо же.

Подал сигнал сотовый телефон Ирины. Она взглянула дисплей и вымолвила:

— Незнакомый абонент. Ответить или не ответить?

— Ответь, — изрек Юрий. — Только сделай громкую связь.

Ирина кивнула.

— Да, слушаю.

— Здравствуйте, Ирина Семеновна. Вас беспокоит Чернов. Я новый глава представительства компании СГК на Новой Земле.

— Здравствуйте. А Измайлова действительно съели медведи?

– Да. Откуда вам это известно?

Ирина выразительно взглянула на Юрия и ответила:

– Неважно. Чем обязана?

– Нам понравилась ваша статья об экологических проблемах Новой Земли. Честная, искренняя. И мы бы хотели, чтобы вы продолжили ее, то есть, чтобы вышел целый цикл статей об этом малоизученном, но очень важном для страны архипелаге. О трудностях жизни и работы на нем.

– Предложение интересное, – в раздумье вымолвила Ирина. – Но я лишь подневольный журналист, этот вопрос решает главред нашего журнала.

– Я понимаю. И, тем не менее, мне хотелось знать ваше мнение.

– Я уже сказала – предложение интересное. Но решайте его с главредом. Всего доброго.

Ирина отключила аппарат и внимательно посмотрела на Юрия.

– Новый глава представительства СГК на Новой Земле меняет тактику и предлагает сотрудничество. Что скажешь, дорогой?

– Здесь может быть несколько вариантов, как приемлемых, так и нет. В том числе и провокационных. Возможно, майор Керн сообщил ему о встрече с тобой. И они решили сменить тактику. А может, это просто отвлекающий ход. Но ты поступила правильно, пусть решает главред.

– Но он может спросить меня?

Юрий кинул и ответил:

– Если бы была моя воля, то я бы отказался...

Ташкент, посольство США в Узбекистане...

По случаю очередной годовщины подписания и ратификации Декларации о стратегическом партнерстве между США и Узбекистаном, посол США устроил фуршет. Он проходил в закрытом режиме. Представителей Узбекистана и других стран не пригласили. Власти страны, кажется, стали забывать Декларацию, подписанную в 2002 году президентами Бушем и Каримовым. Да и в целом отношения между странами нельзя было назвать теплыми. Их явно и постоянно портят своей активностью Россия и Китай.

Бригадный генерал Шмидт в форме и со стаканом в руке стоял возле небольшого столика. У соседнего столика находилась полковник Трей в черном, длинном вечернем платье со смелыми разрезами по бокам. Она активно беседовала с двумя мужчинами из политико-экономического отдела посольства.

— Полковник Трей, подойдите, пожалуйста, ко мне, — изрек Шмидт.

Женщина затушила сигарету и подошла к столику шефа. На высокой шее красовались три ниточки из белого жемчуга, в тон были и эффектные серьги. Макияжа полковник явно не пожалела. Как обычно в разговоре с шефом, она была строга и учтива.

— Какие новости по сорванной теракции на российском Алтае? — спросил генерал.

— Русские ракетой класса «воздух-земля», типа «Калибр» или Х-101, уничтожили дом муллы-игиловца и самого его в афганских горах.

– Ракетой? Это как?

– Да. Предположительно, с авиабазы в Канте взлетел русский самолет и вскоре выпустил ракету. Пролетев две тысячи километров над горами, она идеально попала точно в цель. Боюсь теперь мы не найдем среди афганцев, даже за большие деньги, желающих навредить России.

– М-да... А что в части утечки информации?

– Доказано, ее не было. Цепь случайностей не позволила совершить теракцию.

– Кто таков этот военный русский, нейтрализовавший исполнителей? Удалось установить?

– Да. Он обычный егерь из местного зубрового питомника.

Генерал удивленно вскинул брови.

– Обычный егерь? Штатский? Случайно сорвал такую эффектную операцию? Поразительно!

– Да, шеф.

– Посмотрел бы я на него и поговорил бы. И вообще, полковник, все, кто нам мешает и противодействует, должны быть уничтожены. Чем у нас Уйгур¹⁸ занят?

– После последней успешной операции отдыхает у одной из своих многочисленных жен в западной Монголии.

– Нацельте его.

– Слушаюсь...

****

---

¹⁸ Уйгур – тюркское слово, оно буквально означает сторонник (япышгур). Уйгуры – тюркский коренной народ Восточного Туркестана, ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Помимо Китая, компактно проживают в пограничных районах Киргизии, Казахстана и Монголии. В контексте романа слово Уйгур означает позывной агента ЦРУ.

Показались подмосковные города и поселки.

— Мы едем ко мне? — спросил Юрий.

— Нет, дорогой, — продолжая работать за ноутбуком, ответила Ирина. — Я тебе говорила, что в Москве снимаю комнату у дальней родственницы. Вот туда мы и поедем, — назвала адрес водителю. — Там я смогу спокойно подготовиться к совещанию в министерстве. И не обижайся, и не возражай, пожалуйста.

Понимая ситуацию, Юрий не стал возражать. Лишь спросил:

— Надеюсь, после совещания ты приедешь ко мне?

Ирина вымученно улыбнулась.

— Конечно, дорогой. Совещание будет длиться видимо 2—3 часа.

— Замечательно, дорогая. Я приготовлю отменный ужин. Чему ты отдаешь большее предпочтение: утке, индюшке или курице?

Ирина широко и чудно улыбалась.

— На твое усмотрение, милый...

Вот и Москва, загруженные машинами улицы, район Якиманки.

Такси остановилось у современного высотного дома на улице Мытной.

— Дорогой, знаешь историю возникновения названия улицы? — спросила Ирина.

— Нет, — честно ответил Юрий.

— Так вот, слушай, москвич. Улица Мытная происходит от слова мыть, и первое, что приходит на ум, старинные фильмы, в которых женщины стирают и моют одежду в реке. Однако это не так. В действительности же, это улица получила свое название от древнего слова

«мыт», означающего сбор или налог. В месте пересечения 3-го Люсиновского переулка и Мытной улицы в XVIII веке располагался Конный или как его еще называли Мытный двор. Сюда стогняли скот на продажу, при этом и собирался данный налог.

– Интересно, – бросил Юрий.

Они вышли из машины.

– Сплошная ультра-урбанистика, – обзревая ухоженную ландшафтную округу и зеркальные дома, устремленные вверх, вымолвил Юрий. – Очень-очень необычный, оригинальный комплекс.

– Это ЖК «Sky House» – жилой комплекс класса «премиум», – сказала Ирина. – Современные материалы и строительные технологии позволяют сейчас реализовать практически любой каприз архитектора.

– Пожалуй, – согласился Юрий.

— Сын родственницы работает в банке, занимает большую должность. Сделал вложения своих заработанных средств, купил большую квартиру в одном из этих домов, переселил в нее маму. Сам он живет с семьей в коттедже за городом.

— Жить в таком доме удобно и комфортно?

— Нет, милый, — ответила Ирина. — Окна, вернее стеклопакеты, по соображениям безопасности открыть нельзя, принудительная вентиляция работает далеко не идеально.

Она вышла из машины.

— Подождите меня, — бросил водителю Юрий и тоже вышел на улицу.

Ирина кивнула на стоявшую недалеко светлую машину марки «Škoda Octavia» и сказала:

— Это моя машина, — и добавила. — Держать в подземном паркинге очень дорого, держу на улице. На ней я поеду на совещание. До вечера, дорогой, — поцеловала в щеку.

— Нет уж, я тебя провожу до дверей твоей квартиры, — твердо изрек Юрий. — Мне так будет спокойнее.

Ирина улыбнулась.

— Ну, пошли, кавалер.

При входе в подъезд Дрозд заметил видеокамеру. На лифте они поднялись на 10 этаж, вышли на площадку. В это время открылась одна из двух выходящих на площадку дверей, и вышла пожилая женщина в синем спортивном костюме фирмы «Адидас» с символикой СССР. Бросились в глаза ее сильно выраженные носогубные складки.

— Ирочка приехала! — воскликнула она. — Что за красавец это с тобой? — во все глаза рассматривая Дрозда. — Кавалер? Жених?

– Здравствуйте, Марья Ивановна. Да это мой кавалер, Юрий.

Дрозд поздоровался.

– Молодцы! Какая пара! Мир вам, да любовь, и ребятишек побольше, – весело изрекла женщина. – Ну, не буду вам мешать, – и снова скрылась за дверью.

– Не обращай внимания, это и есть моя хозяйка, у которой я снимаю комнату, – вымолвила Ирина. – Она кстати, мастер спорта международного класса, когда-то была чемпионкой Москвы по спортивной гимнастике. Ну, пока, то есть до вечера, милый мой, – и жарко поцеловала Юрия в губы.

– Пока, – бросил Юрий.

Махнув рукой, Ирина скрылась за дверь, а он стал ждать лифт.

Лифт пришел быстро. Юрий спустился вниз, вышел на улицу, сел в поджидавшее такси и отправился к себе домой...

В квартире он устроил большую уборку.

После этого сходил в магазин, накупил продуктов и напитков, и стал готовиться к приходу Ирины.

****

Муром, пивной бар «Окские раки»...

Друзья детства, а в настоящее время майор Демин и капитан Горин иногда встречались в этом баре за кружкой пива. Вот и сейчас они сидели в отдельном кабинете и обсуждали текущие дела.

– Ты можешь сказать, по-простому, что это за фрукт – Керн, что это за фрукт – Дрозд? – спрашивал Горин.

— Пожалуйста, друг. Керн — бывший неплохой полицейский служака в Перми. Но погорел на крышевании одной финансовой пирамиды. После увольнения пристроился по старым связям безопасником в Северную горную компанию, отправился в длительную командировку на Новую Землю. После публикации критической по отношению к СГК статьи журналистки Горшковой, его выгнали из компании. Вот он и решил тряхнуть журналистку.

— В целом понятно. Ну, а Дрозд?

— Москвич, служил в пограничном спецназе на Алтае. Остался там жить и работать в зубровом питомнике. Случайно, при попытке террористами минирования моста, обезвредил двоих игольцев. Был ранен, получил орден. У него с журналисткой Горшковой, кажется, любовь. Приехал с ней в Муром на отдых...

Глава 11

У Юрия было несколько книг о здоровой и вкусной пище. Они достались ему от отца, любителя приготовить что-то особенное и необычное.

Юрий стал просматривать книги. Из того, что он уже купил в магазине, можно было приготовить многое. Время у него было предостаточно, он не спешил, листая книги и просматривая рецепты. Одновременно раздумывал об их с Ириной взаимоотношениях. Юрию нравилось в ней практически всё...

****

Москва...

Из подъезда высотного зеркального дома вышла элегантная, фигуристая блондинка в фиолетовом брючном костюме и с сумкой на плече. Она поздоровалась с сидящими на лавочке двумя пожилыми женщинами и легкой походкой направилась к дворовой автостоянке.

Пожилые женщины стали тихо говорить между собой, наверняка обсуждая вышедшую из дома женщину. А она уже подошла к светлой машине «Škoda Octavia», открыла дверцу водителя. Положила на заднее сидение женскую сумочку и присела на место водителя. Пристегнулась ремнем безопасности, закрыла дверь, вставила ключ в замок зажигания...

Двор и округа содрогнулись от громкого взрыва. За-
вила сигнализация стоявших на автостоянке машин,
заяяли гулявшие во дворе с хозяевами собаки. «Škoda
Octavia» была охвачена огнем, загорелась и стоявшая
рядом машина. Раздался еще один хлопок...

— Ирочка ты наша! — крикнула одна из сидящих на
лавочке пожилых женщин. — Васильевна, давай звони
в МЧС, полицию и скорую...

****

В итоге раздумий и сомнений Юрий решил пригото-
вить утку с яблоками и сделать два салата, один из
морепродуктов, второй — овощной. Приняв решение,
он включил музыкальный радиоканал и с энтузиазмом
взялся за реализацию задуманного...

****

Западная Монголия, аймак Ховдинский...

Алтайские горы на территории Монголии занима-
ют большую территорию, четыре аймака (района). Это:
пики гор — четырехтысячников с ледниками, плавные
разноцветные (рыжие, серо-синие, пепельно-черные)
бархатные горы, песчаные волны барханов (оранжево-
коричнево-красные), солончаки и каменистые степи,
редкие зеленые лесные массивы. А еще кишлаки уйгу-
ров и стойбища монголов...

По каменистой межгорной ложбине гарцевали три
наездника на верблюдах.

Вот раздался звонкий сигнал спутникового сотового
телефона.

Один из всадников на ходу достал аппарат и что-то ответил. Какое-то время он слушал абонента. Затем отрывисто ответил по-английски:

— Понял вас. Будет сделано, — отключил аппарат и убрал его.

Наездники на верблюдах продолжили свой путь...

****

Занимаясь своими делами, Юрий не сразу услышал сигнал своего сотового телефона.

Не глядя на дисплей, быстро ответил:

— Слушаю.

— Здравствуй, Зубровод.

Голос Жылдыс он узнал сразу. Представил и ее лицо, наверняка взволнованное и раскрасневшееся.

- Здравствуй, Жылдыс. Как вы там поживаете?
- Всё, как обычно. Только скучно без тебя. Как ты?
- У меня всё нормально, отдыхаю, гуляю по Москве. Вот сейчас готовлю кое-что поесть.
- Ты один?
- Да.
- А где Горшкова?
- Занимается своими журналистскими делами. А почему ты спрашиваешь о ней?
- Так просто. Ты когда вернешься?
- Ну... видишь ли... – замылся с ответом Юрий. – Точно сказать сейчас не могу...
- Ты не вернешься! – крикнула девушка. – Оста-
нешься с ней, с этой... – пошли короткие гудки...

Юрий ругнулся про себя, отключил аппарат и подумал: «Взбалмошная, непредсказуемая девчонка...» — и снова активно занялся приготовлением праздничного ужина...

****

Москва, один из домов ЖК «Sky House»...

В комнате находились две женщины. Одна — средних лет в форме Следственного комитета России с майорскими погонами. Вторая — пожилая, заплаканная, в синем спортивном костюме фирмы «Адидас».

– Как же так? Как же так? – твердила она тихо. – Взорвали Иришу? Она тихо жила здесь в комнате...

– Марья Ивановна, пожалуйста, успокойтесь, сосредоточьтесь и ответьте на мои вопросы, – вымолвила

майор, в руке она держала включенный диктофон, записывая разговор.

— Какая трагедия! Молодая женщина, жить бы да жить. Что я скажу родителям Ириши? А? Товарищ майор Игнашевич?

— Успокойтесь, прошу вас, Марья Ивановна. Мы сами сообщим о смерти родителям Ирины Семеновны. Вспомните, что было сегодня? Это очень важно. Вы видели Горшкову?

— Да-да, товарищ майор, я уже спокойна, — вытирая платком слезы, изрекла пожилая женщина. — Ириша появилась примерно э... в полдень. Она сейчас в отпуске и уехала в Муром отдохнуть у родственников. И вот появилась... Появилась с кавалером Юрием, внешне привлекательным молодым человеком, — кивнула на стоявшее на тумбочке фото в рамочке. — Это он. Фото его у Ирины появилось недавно.

Майор приподнялась, шагнула к тумбочке и сфотографировала фоторамку. Невдалеке стоял сувенирный зубр, вероятно, изготовленный из дерева.

— Она говорила, что познакомилась с ним в командировке, в алтайском зубровом питомнике. Приятный, спокойный, обходительный молодой человек...

— Что было потом?

Марья Ивановна немного успокоилась, сосредоточилась.

— Я ушла в свою комнату, смотрела телевизор. Ирина была в своей комнате. Потом она приняла душ, видимо оделась и вышла. А затем вскоре раздался взрыв во дворе...

****

Юрий закончил все основные приготовления к праздничному ужину.

Он прикинул, что, если совещание в Минприроды начнется в 17 часов и продлится примерно 2 часа, то Ирина должна появиться около 20 часов. Плюс-минус полчаса.

Поэтому в 19:30 он закончил все приготовления, накрыл стол, оделся в праздничный наряд и стал ждать подругу.

Вот часы показали 20:30. Но не было ни Ирины, ни звонка от нее.

«Дебаты там у них видимо нешуточные», — решил.

Вот уже и 21 час. Юрий стал волноваться, ходить по квартире, прикидывать различные причины задержки Ирины.

Вскоре он сделал звонок на сотовый подруги. Но аппарат оказался вне доступа.

«Похоже, совещание затягивается», — решил.

Вдруг он вспомнил, что у него в сумке лежит рисунок, сделанный неизвестным художником на берегу Оки. Юрий достал рисунок и аккуратно поставил его на книжную полку.

«Он прекрасен!» — воскликнул.

Несколько минут стоял с удовольствием смотрел на рисунок...

В 22 часа из прихожей раздался долгожданный звонок. Юрий встрепенулся, бросился открывать дверь. Широко распахнул и... увидел серьезных, в служебной форме женщину-майора СК России и капитана полиции.

— Здравствуйте, Дрозд Юрий Максимович, — отчеканила майор. — Я майор Следственного комитета Игнашевич, со мной участковый района капитан Уткин. Разрешите пройти? У нас к вам серьезный разговор.

— Здр-расте, — удивленно выдавил Юрий. — Проходите.

В его голове вертелся вопрос:

«А где Ириша?..»

Все прошли в гостиную. Посреди нее стоял сервированный и накрытый, приятно пахнущий стол.

— Я ждал свою подругу, — выдавил Юрий, показывая рукой на диван. — Присаживайтесь, пожалуйста.

Офицеры присели, присел невдалеке на стул и хозяин.

— Ваша подруга, Ирина Горшкова, трагически погибла, — вымолвила майор. — Примите наши соболезнования.

У Юрия потемнело в глазах:

«Моя Ириша трагически погибла!? А я? Я не погиб?..»

Вмиг разболелась голова, к горлу подкатился ком, онемели руки и ноги.

— Как? — выдавил он автоматически, чужим голосом, непроизвольно скрипнул зубами.

— Когда она села в свою машину, сработало взрывное устройство. У Ирины не было никаких шансов...

Юрий представил светлую машину, за рулем Ирину и... взрыв...

Перед глазами вмиг проплыли кадры с Ириной: знакомство, прогулка по питомнику, разговоры, прощальный вечер и секс...

— Я хочу ее видеть, — вырвалось у него. — Понимаете, мы любили друг друга. Мы хотели вскоре официально оформить наши отношения.

— От нее мало что осталось, — ответила майор. — С останками сейчас работают эксперты-криминалисты. Я вам советую отказаться от мысли увидеть ее останки, — достала из кармана сотовый аппарат. — Я веду расследование. Вы можете нам рассказать, как прошел ваш сегодняшний день?

Юрий сидел сам не свой:

«Ирину взорвали?.. Я ее больше никогда не увижу? Надо было мне быть постоянно с ней... — мысли путались и пропадали, словно в тумане. — Мы хотели создать семью... Я более не услышу ее голоса... не увижу...» — казалось, его сердце разрывалось от горя.

— Может, вам воды принести? — спросил капитан.

— Спасибо, — автоматически быстро ответил Юрий, стараясь взять себя в руки. — Я уже почти в норме, — сосредотачиваясь на ситуации, спросил. — Кто это сделал?

— Мы разбираемся...

— Там есть видеокамеры, — перебил Юрий, — можно определить, кто подложил взрывчатку.

— Камеры есть, — ответила майор, — но именно то место, где стояла машина Горшковой, оказалось вне их зоны видимости. Вы, Юрий Максимович, не ответили на мой вопрос.

— М-да, — собирался с мыслями Дрозд, хотя сделать это было непросто. — Как прошел сегодняшний день? Так... Мы последние дни были вместе с Ирой в Муроме у ее родственников, супругов Чагиных. У нее и у меня сейчас отпуск. Купались, загорали на берегу Оки, —

кивнул на книжную полку, где стоял их с Ириной рисунок. — Как прошел сегодняшний день... Ну... утром встали, позавтракали. Потом Ирине позвонил главред журнала Левин и пригласил на совещание в Минприроды. Рассматривался экологический вопрос по Новой Земле. Ирина там недавно была в командировке, написала критическую статью. Поэтому она не могла не поехать.

— Когда приехали в Москву? — спросила майор.

— К ее дому на улице Мытной примерно в полдень. Я проводил ее до дверей квартиры. Еще встретился с ее хозяйкой в спортивном костюме. И затем поехал к себе домой. По дороге купил продуктов, стал готовить ужин. Ирина после совещания должна была приехать ко мне.

— Ничего странного в этот день нигде не заметили? — спросила майор.

Две-три секунды Юрий раздумывал.

— Нет, ничего. Да, вспомнил, накануне был неприятный один разговор. Мы с Ириной отдыхали на берегу Оки, купались, загорали. Неожиданно к нам подошел крепкий такой мужчина в костюме. Представился как майор полиции Керн, якобы прикомандированный к Северной горной компании. Эта компания ведет изыскательские работы на Новой Земле. Ирина видела его в конторе компании. В своей статье Ирина критиковала SGK за варварское отношение к хрупкой северной природе. Так вот, этот Керн начал давить на Ирину, потребовал миллион компенсации за моральный ущерб компании от статьи. И вообще, стал угрожать расправой. Я вмешался и потребовал убраться этому типу. Он нехотя ушел.

— Спасибо. Может, еще что-то вспомните? Для следствия важна каждая мелочь.

Юрий хмуро задумался. Перед его взором мысленно проскочил весь день...

— Нет, всё.

— У Ирины были еще враги?

Юрий пытался вспомнить все разговоры с Ириной. Но это плохо получалось.

— Может быть. Но... я сейчас ничего не могу вспомнить. Голова плохо соображает.

— Как я понимаю, вы достаточно быстро стали близкими людьми. Почему? — спросила майор.

— Вероятно, — раздумывая, ответил Юрий, — мы оказались людьми одного уровня развития, одного мировоззрения. Поэтому нам было легко завязать и развивать отношения.

— Вы знаете марку машины Горшковой? — спросил капитан.

— Нет.

— Если что-то вспомните, Юрий Максимович, сразу сообщите нам, — вымолвила майор. — Кстати, вы в армии служили?

— Да, в пограничных войсках, — ответил Юрий, словно что-то вспомнив, улыбнулся. — Не являюсь специалистом-взрывником, можете удостовериться в моем личном военном деле, — нахмурился. — А вы уже назначили меня виновным?

— Прошу без обид, это наша работа — подозревать и проверять, — отрезала майор. — Я вас попрошу, Юрий Максимович, в ближайшие дни не покидать Москву. Вы нам еще понадобится.

Юрий внутренне негодовал. Но как можно спокойнее ответил:

— Хорошо.

— Спасибо за беседу, — уже мягко сказала майор. — Можете нас не провожать. Я оставлю вам свою визитку. Если что-то вспомните, сразу же звоните.

Служивые господа поднялись и направились к выходу. Юрий обхватил голову руками.

«Ириши нет, ее взорвали... Как же так? Кто?.. Что мне делать?.. Как жить?.. Зачем жить?..»

****

Майор и капитан вышли из дома на улицу.

— Получается, что друг и любовник Горшковой, Юрий Дрозд, является первым подозреваемым? — спросил капитан. — Хотя лично у него алиби, он постоянно был с Горшковой. Есть свидетели.

Майор в раздумье ответила:

— Формально и пока, да, капитан. Но не все так просто в этом деле. Зачем ему избавляться от любимой женщины? Видимых причин нет. Говорил он с нами естественно и просто.

— Совершенно согласен, — изрек капитан. — Мне показалось, что Дрозд искренен в своем горе и ответах на вопросы. И вообще, он хорошо держался после известия о смерти подруги.

— Вот-вот. Думаю, нам придется капитально поработать и над другими версиями...

****

После ухода представителей правоохранительных органов, убитый горем Юрий долго не мог прийти в себя. Казалось, со смертью Ирины рухнула вся его жизнь...

Через час или два он немного пришел в себя. Стал бесцельно бродить по квартире. Затем автоматически-

непроизвольно немного перекусил. Утка и салаты получились отменными. Выпил он и рюмку водки.

В голове творилось нечто невообразимое:

«Чудовищно!? Ирина мертва... Майорша-меланхоличка из Следственного комитета явно подозревает меня?.. Хотя, ведь они должны рассмотреть все явные и неявные версии...»

Он подошел к их с Ириной рисунку на берегу Оки. Вспомнил, какие они тогда были счастливыми... Хотелось выть и плакать...

****

Ялта, Республика Крым...

Как известно, различают собственно город Ялту и так называемую Большую Ялту, территорию протяженностью более 70 километров по южному побережью Крыма. Большая Ялта простирается от Фороса на западе, Алупки, самой городской Ялты, множества поселков и до Краснокаменки на востоке. На этом пространстве находилось множество исторических и культурных мест. Почти все из них Мехлис уже видел, но многое уже подзабыл.

На следующий день своего пребывания Мехлис отправился в знаменитый Воронцовский дворец¹⁹. Он был

---

¹⁹Воронцовский дворец в Алупке — один из самых известных и необычных памятников архитектуры Крыма. Дворец, шедевр архитектуры романтизма, построен в XIX веке в духе английского зодчества по заказу могущественного генерал-губернатора Новороссийского края графа Воронцова. При дворце находится дизайнерский парк — памятник садово-паркового искусства.

давным-давно в этом строгом, мрачноватом сооружении, но, по сути, уже ничего не помнил...

Внешний осмотр дворца и внутренних его апартаментов, а также прилегающего старинного парка занял почти весь день. Дворец и парк оказались в прекрасном состоянии...

****

Дрозд постоянно думал об Ирине. Он автоматически стал убирать со стола в комнате.

На кухне обессилено опустился на табурет, задумался о своей жизни и жизни Ирины:

«Очередной рубеж в моей жизни. Рубеж негативный... Мою женщину убили... я проиграл...»

Перед глазами возникла свеженькая, улыбающаяся, в коротеньком домашнем платице Ириша...

– Но почему!?

Ялта, Республика Крым...

Симпатичная, с горящими глазами, Геля продолжала оказывать мелкие знаки внимания гостю. На ужин она вышла в смелой майке и в не менее смелых мини-шортиках. Женщина непринужденно покрутилась, показывая мужчинам свою привлекательную фигуру и бархатистые распущенные светлые волосы. Мехлис старался не смотреть на женщину, хотя сделать это было трудно.

— Что сегодня видел, друг? — спросил Разит, подливая виски в свой стакан и стакан гостя.

Его жена налегала на красное вино.

Рядом с приборами и тарелками хозяина лежал планшет с диаграммами и графиками. Они показывали курсы и движение различных акций. У Мехлиса было впечатление, что друг с планшетом никогда не расставался, даже ложась в постель или убывая в туалет. Была у Разита еще одна слабость — кокаин...

Мехлис вкратце поделился впечатлениями от увиденного в залах дворца и богатом, зеленом парке.

— Я уже 10 лет живу в Крыму и никак не могу посетить Воронцовский дворец, — изрек хозяин.

Геля порывисто что-то хотела сказать... но в последнюю секунду так и не решилась...

Мехлис поблагодарил хозяев и направился в свою комнату.

— Какие планы на завтра, Серафим? — спросил хозяин.

— Посещение второй дворцовой жемчужины Крыма — Ливадийского дворца, — ответил Мехлис.

По дороге подал сигнал его сотовый телефон. Звонила одна из его любовниц, сотрудница журнала «Человек и природа». Мехлис ответил.

— Ты знаешь, Сера, — сразу затараторила женщина, — сегодня в утренних московских криминальных новостях показали сюжет, как на Мытной взорвался легковой автомобиль. А в автомобиле находилась Горшкова. Да, именно наша Ирина Семеновна!

— Не может быть! — воскликнул Мехлис.

«Так ей и надо, выскочке и сумасбродке», — злорадно подумал он одновременно.

Но сразу задумался, как это может ударить лично по нему.

— Да-да. Горшкова от взрыва точно погибла, — продолжала любовница.

Мехлис, занятый своими шкурными мыслями, ее уже не слушал...

****

Юрий подошел к дивану. Сразу подумал:

«Здесь мы были счастливы, строили планы на будущее...»

Вот он уже в постели.

Но сон никак не приходил к Юрию. В голове постоянно крутились воспоминания и встречи с Ириной.

«Ведь мы с ней знакомы совсем ничего, — раздумывал. — Но как мы быстро сошлись... Как поняли, что мы созданы друг для друга... Любил ли я ее?.. Да, любил... — непроизвольно скрипнул зубами. — И вот ее нет... Как я буду жить без Ириши?.. А ее родители?.. Надо их посетить...»

Снова вспомнились планы на совместное будущее...

Он встал, прошел на кухню, попил холодной воды. В голове было ясно и светло.

Крутился вопрос:

«Что делать?.. Что делать?..»

Почему-то следователь, майор Игнашевич, не произвела на него должного впечатления...

****

Ялта...

Мехлис внезапно проснулся от того, что на него кто-то сел. Он открыл глаза и в тусклом свете ночника увидел обнаженную улыбающуюся Гелю с горящими глазами, грудь с налитыми сосками. Явно преисполненную похоти и сексуального желания.

Первой мыслью Мехлиса было:

«Как она вошла, я закрывал на ключ дверь?.. — второй. — Да она пьяна или нанюхалась кокаина...»

— Подари мне свою любовь, — томно изрекла женщина. — Я так скучаю по настоящему сексу...

Вспыхнул свет, в дверях показался Разит с разгневанным лицом и обрезом в руке. Геля слетела с кровати и закричала. Мехлис растерянно хлопал глазами, пытался собраться с мыслями.

— Марк, ты знаешь...

Раздался выстрел, хозяин выстрелил гостю в лицо...

На следующий день в одной небольшой бухте под Ялтой нашли тело мужчины. Идентифицировать его не представлялось возможным: лицо бедняги было обезображено, кисти рук отрублены...

****

...молодой мужчина в зеленой камуфляжной одежде и молодая женщина в синих джинсах и в тон им куртке стоят у изгороди. По ту сторону нее пасутся два зубра массивного телосложения. Женщина покормила со своей руки морковкой одного зубра.

Вот мужчина и женщина идут по зеленому полю. Над ними парит крупная темная птица с вильчатым хвостом. Мужчина что-то рассказывает, а женщина смеется. Как она заразительно смеется!.. А эта лучезарная улыбка!.. Но вот птица падает на них!..

Дрозд внезапно проснулся от настойчивых звуков сигнала своего сотового телефона. А перед глазами — смеющаяся, чудесная Ирина, идущая по зеленому полю...

«Сон, мой мозг в работе...» — подумал.

И вспомнил когда-то прочитанное о том, что сны предвещают некие события в жизни. Даже если при снилась откровенная несурязица или, наоборот, очень явный и реалистичный сон.

А сигнал телефона не умолкал.

— Да.

— Юрий Максимович! Ну, ты и горазд поспать! Время-то уже полдень!

Голос директора питомника Юрий узнал сразу. Взглянул на часы, они показывали 9 часов.

— Это у вас полдень, Петр Арсеньевич, у нас всего 9 часов утра.

— Тогда извини, отпускник, что разбудил. Но у меня к тебе один срочный вопрос. Дело в том, что меня в полночь разбудили сотрудники Следственного комитета и стали расспрашивать о тебе. Как это понимать, уважаемый Юрий Максимович?

Юрий окончательно проснулся, тихо и горестно вымолвил:

— Вчера вечером взорвали машину Ирины. Она находилась в машине, она сразу погибла.

— Да ты что? — воскликнул Черемных. — Как это? Какая беда! Какая беда! Кто же этот негодяй?

— СК ведет следствие, — ответил Юрий, — наводит справки, работает одним словом...

— Ай, ай! Ты там держись, Юра, на рожон не лезь. А хочешь, я отзову тебя из отпуска?

— Петр Арсеньевич, мне пока уезжать из Москвы нельзя. Я же важный свидетель.

— Ах да, понимаю. Но я о тебе сказал только хорошее.

— Спасибо, Петр Арсеньевич.

— Но ты звони, не забывай.

— Хорошо. Всем привет...

Закончив разговор, Юрий явственно ощутил, что у него очень сильно болит голова. Он снова представил светлую машину, за рулем Ирины и... взрыв...

— Это невыносимо!! — крикнул и пошел на кухню.

Поискал в аптечке таблетки, нашел пачку спазгана. Сразу проглотил две таблетки, запил водой и снова завалился в постель.

В голове все перепуталось.

Но вскоре ему стало легче.

«Надо подниматься, привести себя в порядок, — решил. — СК пусть работает в поисках исполнителя и заказчика убийства Ирины. Но и я не должен сидеть сложа руки. Сегодня предстоит напряженный день, надо многое сделать...»

Глава 12

Чуйский тракт, Республика Алтай...

Болотного цвета внедорожник «Тойота» с монгольскими номерами движется по шоссе. За рулем сидит мужчина с загорелым восточным лицом и небольшой черной жидкой бородкой. Он любуется изумительными природными видами. На монгольском Алтае, откуда он приехал, виды более суровы: голые рыжие каменные вершины, многие из них покрыты ледниками, выжженные солнцем межгорные степи, мало какой-либо

растительности, солончаки, порой в воздухе витают неприятные желтые песчинки, занесенные очередной песчаной бурей из китайской части пустыни Гоби. Да и качество дороги и асфальта там хуже.

Вот недалеко на небольшой равнине мирно пасутся лошади и овцы.

Мужчина запел песню на непонятном языке.

Впереди показался дорожный указатель поворота на второстепенную дорогу, рядом — большой красочный баннер с эффектным рисунком зубра. Водитель высунулся из окна, помахал, вероятно, красивому зубру рукой. Внедорожник свернул на грунтовую дорогу. Мужчина не знал, что в баннер вмонтировала скрытая видеокамера...

Внедорожник съехал с грунтовой дороги, проехал по зеленой поляне и остановился у кромки леса, недалеко от небольшого деревянного дома. Водитель вышел из машины, осмотрелся по сторонам.

Внезапно из леса вышел мужчина с восточными чертами лица в серо-зеленом балахоне с капюшоном. Характерной чертой его лица был скошенный подбородок, на груди висел свисток.

— Кто таков? — оказавшись в двух-трех шагах от водителя внедорожника, строго спросил он. — Почему находишься в режимной зоне?

— Я не знал, что здесь режимная зона, — звонко ответил водитель.

— Она самая — заповедный питомник. Я официальный охранник, бывший боксер. Два удара, и ты труп.

Водитель вымолвил что-то на языке, относящемся к тюркской языковой группе.

– Говори по-русски, я тюркские языки практически не знаю, – строго бросил охранник.

– Хорошо, – изрек водитель, пальцами потрогал свою бороду. – Я сказал, что мы с тобой одной крови – братья. А ты очень крут, – шагнул навстречу.

– Стоять! И не барагозить²⁰! – крикнул охранник. – Я на службе, быстро отвечай на мои вопросы.

– Хорошо, – остановившись, снова согласился водитель. – Я приехал к егерю Дрозду, мы с ним вместе служили в армии. Он же здесь работает?

– Он в отпуске, в отъезде. Когда будет, не знаю.

Водитель широко улыбнулся.

– Понял, брат. Если он появится, ты можешь мне сообщить? Я тебе заплачу.

– Не нужны мне твои грязные деньги.

– Почему грязные, брат?

– Честный человек, заработав своим трудом деньги, не будет ими разбрасываться. И не называй меня братом.

Улыбка водителя приобрела не совсем приятный оскал.

– Люблю принципиальных людей, – определенно через силу выдавил он. – Как кличут тебя?

– Клички бандитской у меня нет. А зовут в миру Эрлен.

– И всё же, – добавил явно с угрозой незнакомец, – я на тебя надеюсь, мистер, и удаляюсь с миром.

Он направился к своей машине. Внезапно резко махнул рукой. Что-то рядом в воздухе прожужжало.

---

²⁰ Барагозить – на диалекте некоторых сибирских регионов это синоним глагола «хулиганить».

Цельнометаллическое изделие, типа ножа (метательный стилет), впиалась в дерево в 20-ти сантиметрах от головы охранника.

Незнакомец продолжил свое уверенное движение.

А охранник грязно и сильно выругался. Возможно потому, что понял, что имеет дело с натренированным мастером метательного оружия, сюрикенов²¹. А возможно, потому, что ему не понравилось, что незнакомец назвал его мистером. Он направился к тому месту, где находился незнакомец. Подойдя, наклонился и поднял карточку с номером спутникового телефона.

Тем временем внедорожник болотного цвета двинулся в сторону грунтовой дороги...

****

Первым делом Юрий решил позвонить в Муром, майору ФСБ Демину. Ведь он уже ему сообщал о майоре Керне и просил оградить от его нападок Ирину.

Майор, как показалось, вполне искренне удивился сообщению о смерти Ирины.

— Какое несчастье!? Какая трагедия для родителей!? Почитателей ее журналистского таланта! — эмоционально отреагировал Демин. — Взрыв машины — это теракт с использованием взрывчатых веществ. Раз теракт, то значит, что это компетенция ФСБ. Я немедленно созвонюсь с коллегами из Москвы и, если они еще не в курсе, попрошу активно подключиться к расследованию.

— Думаю, это мог устроить Керн, — предположил Юрий.

---

²¹Сюрикен (в пер. с японского «лезвие, скрытое в руке») — холодное метательное оружие скрытого ношения. Представляет собою небольшие клинки, изготовленные по типу повседневных вещей: звездочек, игл, гвоздей, ножей, монет и так далее.

— В наше время ничего нельзя исключать, — изрек майор. — Теперь о Керне. Он давно уволен из органов и из СГК тоже. Он нагло хотел развести журналистку Горшкову на деньги. В Муроме он покаялся в своих грехах, дал слово, что более не будет к ней приближаться. Что будет вести честный образ жизни. Сказал, что у него есть любимая женщина, москвичка, назвал и адрес, — сообщил его Дрозду. — Но я прошу вас, Юрий Максимович, не предпринимать никаких действий в отношении Керна. Он профессионально подготовлен, достаточно опытен и хитер, им должны заниматься специалисты. Вы меня поняли? Наберитесь терпения и ждите.

— Да, Тимур Тимурович, понял, — ответил Юрий. — Последний вопрос. Нашли подельника бандеровца, пытавшегося выкрасть Олина?

— Пока нет. Но мы его непременно найдем, непременно.

Юрий попрощался, отключил аппарат, скрипнул зубами и задумался.

«Ждать, ждать... Сколько?.. Не могу ждать! Нет, нет. Надо действовать...»

****

Горно-Алтайск, управление ФСБ по Республике Алтай...

В кабинете присутствовали: генерал-майор Залетов, полковник Яшин и майор Хват. На одной стене висела большая плазменная панель, на которой мелькали видеокадры с участием болотного цвета внедорожника «Тойота». Майор с помощью пульта менял на экране кадры и комментировал.

— ...как видим, этот тип едет свободно и открыто от самой монгольской границы. Не прячет ни машину, ни номера, ни самого себя.

— Якобы, законопослушный гражданин с честными намерениями, — с усмешкой бросил полковник. — Очень уверенный в себе, если не сказать самоуверенный.

— Вот, смотрите, — продолжал комментировать кадры на экране майор, — он отвернул с Чуйского тракта на дорогу, ведущую к зубровому питомнику. Вот преодолевает известный мост через реку Сему.

— Он доехал до питомника? С кем-то там беседовал? — спросил генерал.

— Мы сейчас всё это уточняем, — ответил полковник.

— Пограничники дали его координаты. В доступной нам картотеке этот тип, по фамилии Гуррагча, не значится, — вставил майор. — Мы подготовили по нему запрос в Москву и, одновременно, коллегам в Монголию. Нельзя исключать, что документы у него липовые, и мы ничего по нему реально не получим...

****

Дверь открыла молодая накрашенная женщина в коротком светлом халате.

Увидев Дрозда, она удивленно замотала головой. При этом ее прическа, похоже, из невымытых волос, в стиле «конский хвост», стала буквально рассыпаться.

— Здравствуйтесь, — выдавил Юрий. — Я коллега по работе г-на Керна. Он мне очень нужен. Он у вас? Он мне говорил о вас и ваших отношениях.

Теперь женщина удивленно захлопала глазами.

– Здр-расте. Э... А... этот кобелина приходяще-уходящий. Он дома, но он – никакой.

«Невысокого мнения девица о своем любовнике», – подумал Юрий.

– Это как? – спросил, улавливая спиртной, очевидно, пивной запах, идущий от хозяйки.

– Понимаете, э... позавчера мы отмечали в ресторане мой день рождения...

– Поздравляю, – бросил Юрий и подумал:

«Получается, после встречи с нами на берегу Оки, Керн помчался на пьянку».

– Спасибо, – жеманно улыбнулась хозяйка. – Ну, мы, конечно, выпили, вчера он весь день опохмелялся и спал, и вот сегодня тоже. У него изредка бывают такие периоды.

«Третий день пьянствует с дамой – формальное алиби, – прикидывал Юрий. – Хотя, взрывчатку Керн мог поставить заранее. А когда получил отлуп от нас по деньгам, активировал заряд...»

– Мы знаем, что у него бывают запои, из-за этого его порой лишают премии, – не моргнув глазом, врал он. – Но я должен доложить начальнику, что он жив, и что завтра будет на работе. То есть убедиться, так сказать визуально, в его физическом наличии.

– Понимаю. Проходите, взгляните, – разворачиваясь и следуя по коридору, изрекла хозяйка. – Только у нас, извините, не прибрано.

– Я не из санэпидстанции, – «пошутил» Юрий.

Женщина призывно хохотнула, рукой эффектно придерживая свои растрепавшиеся волосы, завияла талией. Сквозь светлый мини-халат просматривалось пикантное женское красное белье с черными кружевами.

Они оказались в захлавленной и с неприятным запахом комнате. Абсолютно голый Керн дрых на диване. Рядом на полу валялись пустые пивные бутылки, остатки какой-то закуски.

— Убедились? — игриво улыбаясь, спросила женщина.

— Спасибо, да. Извините за беспокойство, — выдавил Юрий и направился к выходу.

— Может, выпьете со мной чаю или чего покрепче? — весело изрекла хозяйка. — За мой день рождения.

«Вот шалава!» — выругавшись, воскликнул Юрий и как можно спокойнее ответил:

— Спасибо, но мне надо срочно к шефу, — и быстро покинул неприятную квартиру...

****

Ялта, городской полицейский участок № 2...

В чисто служебном кабинете за столом находятся двое. В форме — капитан полиции и напротив — молодая женщина с распущенными светлыми волосами, в белой футболке со смешной надписью и в джинсах с дыркой на коленке. Она спешно и эмоционально, со слезами на глазах, рассказывала свою историю:

— ...он очень порочный и жестокий человек. Видите мой синяк, — сдвинула рукой волосы и показала синяк на лице, — это он меня ударил. Есть синяки у меня и на теле. Разит заставлял меня заниматься сексом в извращенной форме, он заставлял принимать меня кокаин. Да-да, кокаин! Он сам его принимает, я знаю, где он у него лежит.

— А этот, ваш Разит, чем занимается? — спросил капитан. — Кто он такой по жизни?

— Спекулянт ценными бумагами. А вообще, туняец, наворовал, а теперь сидит и охраняет наворованное. Бр... А недавно к нам приехал из Москвы его знакомый по фамилии Мехлис. Разит на ровном месте приревновал меня к нему, к этому старику. И представляете, убил этого Мехлиса...

— Убил? — удивленно переспросил капитан.

— Да, убил из обреза и потом ночью отвез в дальнюю бухту и сбросил в море. Он мне сам говорил, хвастался и бравировал. Сказал, что и меня может также убить...

Женщина достала из сумочки мобильный телефон, провела несколько манипуляций и показала мужское фото.

— Это Мехлис. Вы должны немедленно арестовать Разита, иначе он убьет и меня. Вы слышите?

— Слышу-слышу...

Взяв заявление и выпроводив экзальтированную дамочку, капитан направился к начальнику участка.

Подполковник выслушал капитана, прочитал заявление и хмуро вымолвил:

— Я знаю этого Разита. Один из «золотой» тысячи наших богатеньких российских рантье²², проживающих в городе. Да и его московский гость, судя по всему, не простой гусь. Шум будет теперь большой, москвичи-

---

²²Рантье (фр. *rentier* от *rente* — рента) — лица, живущие за счет ренты, то есть доходов, получаемых с капитала, как правило, размещенного в виде банковских вкладов, ценных бумаг, доходной недвижимости, земли, бизнеса, а также за счет доходов, получаемых от авторских прав и гонораров.

начальники понаедут. Нам надо в этой ситуации сработать очень тонко, держаться одной линии, — улыбнулся. — А молодая женушка Разита огребет его немалое имущество. Хотя не факт, ведь она у него четвертая, между ними будет жестокая битва, — хохотнул. — Найдутся еще любовницы, какие-то приبلудные дети, внуки...

****

Из прихожей раздался звонок.

Юрий в это время сидел на кухне, пил кофе и раздумывал о своих дальнейших действиях. Он не спеша поднялся и направился открывать дверь.

Открыв, увидел уже знакомую, в служебной форме, женщину — майора СК России Игнашевич с папкой в руке и мужчину средних лет в штатском костюме.

— Здравствуйте, Юрий Максимович, — отчеканила Игнашевич. — Меня вы уже знаете. Со мной сегодня майор ФСБ Борисов Борис Борисович. Разрешите пройти? У нас к вам серьезный разговор по известной вам теме.

— Здравствуйте, товарищи майоры, — вымолвил Юрий. — Проходите, пожалуйста, — и сразу подумал:

«Так, к расследованию гибели Ирины подключились чекисты. Это хорошо».

Все прошли в гостиную, гости присели на диван, хозяин — на стул.

— Юрий Максимович, — внимательно всматриваясь в лицо Дрозда, начала разговор Игнашевич, — теракты без задержания на месте преступления исполнителя расследуются сложно и порой долго по времени. Для поимки исполнителей и заказчиков мы обязаны рассмотреть все возможные версии. Вы могли бы нам

помочь. Помимо экс-майора Керна кто мог еще заказать Горшкову?

Юрий об этом уже конечно думал. Но ответил он не сразу, сначала «подумал».

— Ведь вы жили с ней вместе, многое о ней узнали, — продолжала Игнашевич, — вспоминайте. Для следствия всё важно.

Конечно, Юрий хотел сказать — Мехлис. Но он колебался, раздумывая, стоит ли говорить о сделанных им фото. Ведь они послужили поводом его увольнения. С другой стороны, следствие само может выйти на этот факт. И всё же, он решил не говорить о фото.

— Однозначно — ее бывший главред журнала, господин Мехлис, — решительно изрек Юрий. — Он отправил Ирину на Новую Землю и потребовал написать мягкую статью об экологических нарушениях, совершаемых при геологоразведочных работах сотрудниками СГК. Компания выиграла многомиллиардный тендер. Я полагаю, СГК за это дала Мехлису взятку. Он, очевидно, плохо знал Ирину. А она честна и по-хорошему азартна на работе, за справедливость и законность. В итоге, Ирина написала правдивую статью. Мехлис полетел с работы. Поэтому он мог сделать заказ на Ирину, сам он, я уверен, не сподобился бы на взрыв. Хотя я его не видел...

— Пожалуй, так, — неопределенно изрекла Игнашевич.

— Может, есть еще что-то у вас? — спросил Борисов.

— Нет, — ответил Юрий. — Но, если возникнут какие-то мысли, непременно сообщу. Исполнителя-взрывника ищите?

— Разумеется, — ответил Борисов. — Подключили городскую агентурную сеть, опрашиваем жителей

домов ЖК «Sky House», изучаем видеокамеры этих домов и ближайших тоже. Рано или поздно исполнитель будет непременно найден.

— А что по взрывчатке? — снова спросил Юрий.

— Работают эксперты, — уклончиво ответил Борисов.

— Понимаю, тайна следствия. Как я предполагаю, взрывчатка может рассказать о многом.

— Когда она была в дефиците, лет 20—30 тому назад, да, — изрек Борисов. — Сейчас — нет. В Интернете можно найти тысячу способов самостоятельно изготовить почти любую взрывчатку и даже бомбу. Да и купить можно почти всё.

— И всё же...

— И, пожалуйста, Юрий Максимович, — решительно перебила Дрозда, Игнашевич, — оставьте господина Керна в покое. Поверьте, мы им, как и положено, занимаемся.

«Черт возьми! Возможно, они следят за мной», — усмехнулся Юрий и твердо пообещал.

Уходя, Борисов оставил свою визитную карточку...

После ухода представителей следственной бригады Юрий тяжело задумался.

«Искать исполнителя они будут полгода, возможно, год и даже более. А что с заказчиком? Тоже на поиски уйдут годы?.. Я этого, — решил, — допустить не могу...»

****

Муром...

В комнате допросов городского отдела ФСБ России находились майор Демин и напротив — молодой мужчина.

– Вы понимаете тяжесть своего преступления, которое вы пытались совершить против гражданина России?

Мужчина исподлобья косится на майора.

– Лично я ничего не совершал. Просто водил машину...

– А ваш поделник сообщил, что вы – лейтенант СБУ и прибыли с ним в Россию с целью захвата гражданина России. И затем последующей транспортировки его на Украину.

Молодой мужчина вот-вот заплачет.

– Я не знаю, что он сказал. Я просто водитель машины.

– Почему вы скрылись с места преступления в Муроме. Ведь вас обнаружили в Воронежской области, вблизи украинской границы. Что вы там делали?

– Из-за испуга скрылся. Я вообще ничего не знаю...

– Помните, только чистосердечное признание может облегчить вашу судьбу...

****

Юрий снова в ЖК «Sky House». Только, если в первый свой приезд, вместе с Ириной, комплекс показался ему оригинальным и современным, то сейчас – странным, несуразными и каким-то холодным.

Марья Ивановна, в синем спортивном костюме фирмы «Адидас» с символикой СССР, немного приоткрыла дверь и подозрительно смотрела на гостя.

– Марья Ивановна, это я, Юрий, друг Ирины. Вы меня не узнали?

– Узнала и сообщила о тебе майору из Следственного комитета.

— Правильно, что сообщили, — как можно спокойнее вымолвил Дрозд. — Комитет ведет следствие и должен знать обо всем, что так или иначе может быть связано с гибелью Ирины. Они отработывают все возможные и невозможные варианты. Со мной они дважды беседовали. Вы меня, пожалуйста, не бойтесь.

Подумав несколько секунд, женщина открыла дверь пошире.

— Что ты хотел, милоч?

«Не доверяет и боится меня, — подумал Юрий. — В общем-то, всё правильно».

— Понимаете, Марья Ивановна, мы с Ириной гостили в Муроме у Чагиных. Вы о них знаете?

Женщина кивнула головой.

— В тот трагический день мы поехали по делам в Москву и сказали им, что вернемся обратно. Они, видимо, не знают о гибели Ирины, и, видимо, ждут нас. А у меня нет их телефона. У вас он есть? Надо бы им позвонить и всё рассказать. Понимаете?

Какое-то время женщина внимательно смотрела на гостя.

— Ирина хорошо о тебе отзывалась, — медленно вымолвила. — Ладно, поверю и я. Проходи, Юрий.

Они прошли на кухню. Хозяйка достала записную книжку, стала ее листать. Вскоре сказала:

— Вот, нашла телефон Инги Чагиной.

Юрий со своего сотового стал звонить в Муром. Он сразу сделал громкую связь, чтобы находившаяся рядом Марья Ивановна всё слышала. Долго никто не отвечал.

— Внимательно слушаю вас, — наконец раздался brutalный мужской голос.

— Здравствуйте, Илья Васильевич. Это Юрий из Москвы.

— А.. Юрий. Здравствуй, Юра. Мы вас заждались. Когда приедете?

Юрий взглянул на настороженную хозяйку и вымолвил:

— Илья Васильевич, случилась страшная трагедия, погибла Ирина.

— Погибла? Это как? Это кто?.. О, боже! Как ее любила моя Инга! Как же я ей сообщу? Как? Как она погибла?..

— Взорвали ее машину, а она была в машине, и, конечно, погибла. Следственный комитет ведет расследование, возможно, они и вам будут задавать вопросы. Вы должны будете честно, без утайки, всё рассказать о нас с Ириной.

— Ничего не понимаю! Ирочка, Ирочка!? Это, наверное, из-за ее журналистики! Она хотела всем помочь...

— Я просто хотел вам сообщить эту страшную новость. Я к вам пока не приеду. Привет Инге Ивановне, держитесь.

— И вы...

— Чаю со мной выпьешь? — спросила после телефонного разговора Марья Ивановна. — Чай отменный, Ирина привозила, — слегка всплакнула. — Привыкла я к ней, прикипела.

— Спасибо, выпью...

Чай действительно оказался отменным, пили его молча. Как бы между прочим, Юрий спросил, кто приходил в гости к Ирине.

— Никого она не приводила в дом, ты первый вот, — ответила женщина.

Перед уходом от Марьи Ивановны Юрий взял у нее адрес родителей Ирины, их имена...

Остаток дня Юрий провел у себя дома. Он морально готовился к встрече с родителями Ирины.

Пораньше лег в постель.

Но вот уснуть никак не мог...

...по берегу реки идут идеально сложенные молодые женщина и мужчина. Особенно чудесна в смелом сиреневом купальнике молодая женщина. Игривое солнце искрится над голубой водной гладью. Молодые люди веселы и прекрасны... По реке следует белый большой теплоход. Играет музыка. Но вот он... он тонет...

****

Алтайский зубровый питомник...

В кабинет директора Черемных стремительно ворвалась раскрасневшаяся **Жылдыс** в цветастом длинном сарафане и с несколькими заплетенными косичками на голове.

— Петр Арсеньевич, когда приедет Зубровод?

— Закончится отпуск, и приедет, — не отрываясь от своей писанины, ответил директор.

— Я чувствую, что ему там плохо, ему трудно, ему грозит опасность, — эмоционально изрекла девушка.

— Жылдыс, он большой и сильный мужчина. Он непременно справится со всеми трудностями...

– Вы не понимаете, ему очень плохо! Позвоните ему. Немедленно отзовите его.

Черемных оторвался от своей работы, взглянул на сильно взволнованную девушку.

– Девочка, успокойся...

– Какие вы, взрослые, непонятливые! – крикнула девушка. – Поймите, плохо ему!

– Жылдыс, у него всё хорошо...

Не дослушав, девушка быстро выскочила из кабинета...

Глава 13

Юрий проснулся с несвежей головой. Снова снился сон, прекрасная Ирина, белый теплоход...

Не хотелось вставать, не хотелось ничего делать, полная апатия...

Через силу поднялся, сделал небольшую разминку. Правда, прохладный душ слегка поправил общий тонус.

Позвонил из Горно-Алтайска полковник Яшин. После приветствия он изрек:

— Я только что узнал, что в Москве трагически погибла журналистка Горшкова.

— Да, — ответил Юрий. — Ее взорвали в собственной машине.

— Какая трагедия! Наши подключились к расследованию?

— Да, в следственной группе есть люди из вашей службы.

— Сколько в мире зла! Сколько злобы и ненависти! Взорвать женщину-журналистку!

— Да.

— Ты, Юрий Максимович, давай, держись. Несмотря ни на что — жизнь продолжается. Может тебе помощь нужна? Говори, не стесняйся.

Юрию внезапно пришла одна мысль.

— Да, пожалуй, товарищ полковник.

— Говори-говори. Всё, что в моих силах.

— Примерно полгода назад я потерял связь со своей мамой, москвичкой. После смерти отца она жила с гражданским мужем, приехавшим из Молдавии. У нас были не очень хорошие отношения. Но... мама есть мама. И вот, наверняка, под влиянием молодого мужа, они продали два салона красоты, квартиру и отправились в Молдавию. Как вы понимаете, я беспокоюсь за нее. Этому ее молодому мужу я никогда не доверяю.

— Понял. Я попрошу своих коллег из Москвы сделать в Молдавию срочный запрос о ней.

— Это было бы здорово.

— Давай, Юрий Максимович, говори координаты мамы и ее гражданского мужа...

****

Москва, Главное управление СК России по городу Москва...

В типично служебной комнате находилось трое человек. По одну сторону стола располагался экс-майор Керн. По другую сторону: в форме — майор Игнашевич и в штатском костюме — майор Борисов.

Внешне выглядел Керн неважно, ведь он несколько дней пьянствовал. Но отвечал на вопросы представителей правоохранительных органов на удивление бодро и уверенно. И весьма, и весьма логично, четко аргументируя свою непричастность к подрыву машины журналистки Горшковой. Порой и весьма эмоционально:

— Я — бывший полицейский, имеющий юридическое образование, похож на полного идиота!? Убить журналистку общественно опасным способом!

Взорвать!? Пойти на теракт!? Подписать себе пожизненный срок!? И главное, из-за чего!?

****

До Солнечногорска Дрозд добрался на такси.

Вышел у добротного кирпичного одноэтажного дома.

«Что меня ждет в родном доме Ирины? — грустно подумал. — Понимание или проклятие?..»

Медленно направился в дом...

Явно расстроенные, со скорбными лицами, родители Ирины (Роза Петровна и Семен Семенович) встретили гостя очень настороженно. Юрий знал, что Ирина по телефону сообщала родителям о новом своем друге, то есть о нем.

Он поздоровался и вымолвил:

— Я Юрий Дрозд. Ирочки больше нет с нами, не сумел уберечь я ее. Понимаю, горе родителей безмерно, и мое тоже...

— Проходи, Юрий, в дом, — перебил Семен Семенович. — В ногах правды нет, присаживайся к столу, попьем чайку.

Юрий хорошо понимал, что очень важна первая реакция хозяев дома. И она, кажется, была позитивной. Он выдохнул и сказал:

— Спасибо.

****

Москва, Главное управление СК России по городу Москва...

Майор Борисов стремительно зашел в кабинет майора Игнашевич и сразу вымолвил:

— Мехлис исчез.

Работавшая за компьютером хозяйка кабинета оторвала взгляд от монитора, взглянула на вошедшего майора и вымолвила:

— А если подробнее?

— В квартире ни его, ни жены нет, — стал отвечать Борисов. — Соседи по площадке ничего не знают, видимо они плохо контактируют. Жена, как и сам Мехлис, пенсионерка. Сотовый телефон на жену не зарегистрирован. Сотовый телефон самого Мехлиса вообще отключен. Предполагая, что Мехлис мог быть заказчиком взрыва журналистки Горшковой, предлагаю объявить его во всероссийский розыск.

Игнашевич согласно кивнула.

— Мехлис нам очень нужен. Хорошо, Борис Борисович, я объявлю его в розыск...

****

Расположились в просторной, просто обставленной светлой кухне с белой полотняной занавеской на окне. Бросился в глаза аляпистый мелкоузорчатый ковер, часы-ходики на стене.

Юрий также заметил на тумбочке несколько коробочек и пузырьков с лекарствами.

За столом, за чашкой чая, Дрозд рассказал о последних днях жизни Ирины, поездке в Муром.

— Она нам звонила, говорила, что счастлива с тобой, — тихо вымолвила Роза Петровна. — Как теперь мы без нее?

— И я тоже был счастлив с ней, — выдавил Юрий. — Мне ее очень-очень не хватает. У нас были большие планы на будущее, мы хотели расписаться...

Все немного грустно помолчали.

— К нам приезжала следователь из Следственного комитета, майор Игнашевич, рассказала о трагедии, — сказал Семен Семенович. — Сказала, что в результате сильного взрыва от Ирочки мало что осталось. Посоветовала останки тела, после окончания всех криминалистических исследований, кремировать...

Роза Петровна разрыдалась:

— Это всё ее дурная работа. Как мы ее отговаривали, ведь она мягкая девушка. А журналистика — это сплошные конфликты, неприятности...

«Как это всё ужасно! — сокрушался Юрий. — У Ирины не будет могилки...»

Семен Семенович стал успокаивать жену.

А Юрий заметил стоявшую невдалеке фотографию. На ней были изображены, мужчина и женщина. Ирина и незнакомый мужчина с квадратным подбородком.

Очевидно, Семен Семенович заметил взгляд Юрия на фото и сказал:

— Это бывший муж Ирины, Валентин Портнов. Был поначалу неплохим, внимательным человеком, говорят и очень хорошим журналистом. Но вот начал играть в карты на деньги. Разумеется, стал проигрывать более опытным игрокам, стал занимать везде деньги. Стал нервный, издерганный. Конечно, пошли неприятности на работе, появились и любовницы. Пошли, естественно, скандалы в семье. Стал, как сейчас говорят в СМИ, «токсичным» человеком. Однажды он сильно избил Ирочку. Она не стала прощать, обратилась в полицию. Его посадили на 3 года. Потом он что-то еще натворил, и в колонии ему добавили срок. Я не знаю, что с ним стало теперь.

Рядом стояло фото маленькой глазастой девочки, очевидно, умершей дочери Ирины.

— Если вам потребуется моя помощь, пожалуйста, без стеснений обращайтесь, — прощаясь, предложил Юрий.

Он оставил номер своего телефона.

С тяжелыми чувствами Дрозд покинул дом родителей Ирины...

****

Горно-Алтайск, управление ФСБ по Республике Алтай...

В кабинете присутствовали: генерал-майор Залетов, полковник Яшин и майор Хват. Офицеры обсуждали ход операции под кодовым названием «Алтайский Зубр».

На одной стене висела большая плазменная панель, на которой отражался набор цифр.

— Это номер международного спутникового телефона, который водитель Гуррагча передал охраннику питомника Эрлену, — пояснял майор. — Определить его владельца не представляется возможным. Еще охранник пояснил, что этот гость является натренированным мастером метательного оружия.

— А может мы сообщим через охранника Эрлена, что Зубровод приехал. Этот Гуррагча пересечет границу, а мы на Чуйском тракте его и захватим, — предложил полковник.

— Мне представляется, что этот Гуррагча — человек какого-то серьезного сообщества, очень возможно разведсообщества, — вымолвил генерал. — А раз так, доверять словам только неизвестного охранника они не будут. Они обязательно проверят эту информацию. Так что, торопить события не будем. Да и что мы ему предъявим при задержании? А он скажет, что едет навещать

родственников. Нет товарищи, будем ждать приезда нашего Дрозда. Кстати, когда у него отпуск заканчивается?

— Через неделю, — ответил майор. — Вот данные по нашим запросам на этого Гуррагчу. Коллеги из Москвы сообщили, что ничем на него не располагают. Но пообещали сделать по нему запросы в наши разведывательные структуры. Из Монголии ответили, что такой господин проживает в одном горном уйгурском кишлаке на Южном Алтае, это Западная Монголия. Проживает в доме родственников молодой жены. Она воспитывает маленького сына...

****

Едва Дрозд перешагнул дверь своей квартиры, как раздался сигнал от его сотового аппарата.

Усталый Юрий прошел на кухню, налил стакан воды. Телефон продолжал звонить. Он выпил воду из стакана и ответил.

— Слушаю.

— Это главред журнала «Человек и природа» Левин. Здравствуйте.

— Здравствуйте. Чем обязан вашему вниманию?

— Э... Юрий Максимович, вчера в «серой зоне» одного интернет-ресурса появилась заметка под названием «Последняя статья журналистки Горшковой». Вы не в курсе?

— Нет. Впервые это слышу.

— Так я и предполагал.

— Что предполагали?

— Что вы не в курсе. Так вот, некто этой статьей хочет очернить память об Ирине и одновременно ударить по нашему журналу.

Юрий раздумывал над словами гравреда.

— Понимаете, — продолжал Левин, — в этом опусе выставлен компромат на Горшкову и некоторые наши недостатки. Я вам сейчас сброшу прямую ссылку на эту заметку. Мы попробуем разобраться и узнать, кто мог эту гадость разместить. Но, может и вы нам поможете?

— Непременно, обещаю...

Вскоре Юрий читал действительно грязный опус о жизни Ирины и ее работе в журнале. Как он понял, в заметке вероятно правдивые некоторые единичные факты искусственно были перемешаны с потоком грязной фальши. И, особенно, в части банального якобы распутства и пьянства. И в итоге, после прочтения складывалось мнение об одном сплошном негативе.

«Кто, кто мог посягнуть на память об уже мертвом человеке? Каким нужно быть негодяем и мерзавцем?» — возмущался после прочтения.

Возникали вопросы. Такие как: кому и зачем это надо? И кому это выгодно?..

«А если это дойдет до родителей?..»

Юрий набрал номер майора Борисова и сразу сообщил о гнусном интернет-опусе.

— Вы сможете найти автора? — спросил он прямо.

— Не всё так просто, — ответил майор. — Но мы, разумеется, попробуем. Я подключу наше Управление информационной безопасности...

Никакими новостями о ходе расследования он не порадовал.

— Как всё плохо! — громко воскликнул Юрий и от бессилия завалился на диван...

Москва, Главное управление СК России по городу Москва...

Майор Игнашевич и майор Борисов, расположившись перед монитором, внимательно изучали электронное послание из Ялты по запросу на г-на Мехлиса.

Было совершенно ясно, что гибель фигуранта в Крыму не была связана с их расследованием и носила чисто бытовой, межличностный характер.

Друг Мехлиса, экзальтированный ялтинец Разит, определенно был болен, как минимум психически. В ходе обыска были найдены его многочисленные красочные фотографии и некоторые портреты. На которых Разит предстал в различных исторических образах: длинноволосый, с аккуратной бородкой аля-Иисус, в дотканной русской рубахе, с православным крестом на открытой груди, в виде моложавого мужчины в белогвардейском кителе с георгиевскими крестами, в виде современного молодежного мажора с многочисленными татуировками...

— Не поддающийся нормальному осмыслению кич! — рассматривая яркие виды, эмоционально бросила Игнашевич. — И как только жила молодая жена с этим нарциссом²³?

---

²³Нарциссизм у мужчин — это состояние психики, характеризующее человека с сильно завышенной самооценкой. Патологическая влюбленность в себя, которая выражается в чрезмерном внимании к себе, самолюбовании. Эгоистичность и высокомерие по отношению к другим. Рост количества нарциссов связывается с большими изменениями, происходящими в буржуазном обществе — необходимость безупречно выглядеть, быть конкурентоспособным, приобрести славу и богатство. И неважно, за счет чего или кого.

— Жила за деньги, — бросил Борисов. — Сейчас много развелось таких девочек, охотниц за богатствами. У этого Разита была еще специфически оборудованная, в ярких тонах, секс-комната: фото голых и в разных позах мужчин и женщин, макеты различных черепов и масок, причудливая одежда, кожаные плетки, оборудование...

****

Дрозд проснулся от громкого стука в дверь своей квартиры. Часы показывали 21:33.

«Однако, хорошо я поспал», — подумал он и пошел открывать дверь.

Гостем оказался майор Борисов.

— Дружище Юрий! У тебя всё нормально? Твой сотовый не отвечает. Решил заехать к тебе. И уже полчаса стучу в дверь!

— Зд-расте, проходите, — буркнул, окончательно просыпаясь Юрий. — Спал я.

Они прошли в комнату, хозяин взглянул на свой сотовый аппарат.

— Случайно отключил его.

— Бывает. А как сам? — спросил майор.

— Паршиво. Пойдемте, Борис Борисович, на кухню, я сделаю кофе, — ответил Юрий. — Там и поговорим.

Готовя кофе, он рассказал о поездке в родительский дом Ирины, майор задал пару вопросов.

Когда кофе был готов и разлит по чашкам, Юрий спросил:

— Борис Борисович, какие новости в расследовании? Хотя бы вкратце.

— Если кратко, то пока никаких. Но ведется большая работа по нескольким направлениям.

– Керн отпадает?
– На 99 % – да, отпадает.
– А Мехлис? Он вполне мог заказать убийство и грязную статью. Ведь он был в курсе жизни и работы Ирины. А в статье есть ее сугубо личные факты и вещи.

– Ты правильно говоришь, Юрий, но с Мехлисом случилась незадача. Он уехал на отдых в Крым к старому другу. А у пожилого друга молодая новая жена...

– Дайте я продолжу историю, – весело вымолвил Юрий. – Старый развратник и ловелас Мехлис положил глаз на молодуху. А хозяин сильно вознегодовал и хорошо обработал Мехлиса за его любовные притязания к своей жене. Сделал его инвалидом? Или еще кем-то? – хохотнул. – Евнухом!?

Майор был серьезен.

– Хуже. Он его жестоко убил. Поэтому, сейчас всё, что связано с Мехлисом и его деятельностью становится неактуальным.

Юрий был поражен этой новостью. Он очень хотел, чтобы Мехлис понес наказание за свое подленькое отношение к Ирине. Но не убивать же...

– Скажи по секрету, Юрий Максимович, скандальный любовный компромат на Мехлиса в интернете ты организовал и выложил?

Юрий виновато улыбнулся:

«Блин... – подумал, – сообразительный майор» и медленно вымолвил:

– Понимаете, Борис Борисович, Ирина очень переживала и страдала из-за того, что главред домогается до нее. А получив категорический отказ, он специально поручал сложные командировки...

- И вы вместе решили его проучить?
- Примерно как-то так...
- Можешь не продолжать, дружище. Это уже далекая история, забудем про нее...

«Следствие по взрыву Ирины – в тупике, – раздуывал Юрий после ухода майора. – Версии есть, но они все явно неочевидные... Что же, что же делать? Время уходит...» – сокрушался...

Полночь. Но сон никак не шел к Юрию. Возможно, от того, что днем он поспал. Возможно от того, что мозг его активно работал практически в одном направлении.

Вдруг в голове буквально стрельнула одна мысль:

«К взрыву может быть причастен бывший муж Ирины!?»

Перед его глазами возникла фотография – Ирина и мужчина с квадратным подбородком.

«Ну, конечно! Он может ей мстить!»

Юрий бросился к телефону, стал звонить майору Борисову.

Не сразу ответил сонный голос:

– Слушаю.

– Прошу прощения за поздний звонок, Борис Борисович. Это Юрий. Мне пришла одна мысль: заказчиком и исполнителем взрыва мог быть бывший муж Ирины, а именно Валентин Портнов. Он отсидел срок за избиение Ирины и вышел на свободу, наверняка затаив обиду на бывшую жену. Кстати, лже-статья тоже может быть изготовлена им, ведь он многое знает об Ирине и ее журналистской деятельности. Он сам бывший журналист и отлично знает, как это всё преподать, разместить электронную статью. Это он задумал хитрую преступную комбинацию.

— Спасибо, Юрий, за интересную мысль, — вымолвил майор. — Мы немедленно завтра займемся этим бывшим мужем...

Юрий проснулся в неважном настроении. Но сегодня ночью сон ему не снился.

«Неужели стал забывать Ирину?..» — подумал.

Попытался сделать точечный массаж головы. Однажды ему его делала Жылдыс, тогда массаж очень помог. Но, кажется, только не сегодня...

В десятом часу утра подал сигнал сотовый телефон. Звонил незнакомый абонент. Юрий ответил:

— Алло.

— Здравствуйте, Юрий Максимович. Вас беспокоит капитан Васнецова из отдела поиска ФСБ.

— Здравствуйте, товарищ капитан.

— Хочу вам сообщить, что мы получили ответ из Молдавии на наш запрос. Дрозд Вера Васильевна и Мунтяну Радий Радиевич в этой стране не проживают.

Юрий озадаченно раздумывал.

— Мы одновременно сделали запрос и в Тирасполь, это столица непризнанной Приднестровской республики. В этой республике их тоже нет.

Юрий продолжал раздумывать.

— Вы очень сильно не расстраивайтесь, Юрий Максимович, — продолжала капитан. — Возможно, они еще не выехали из России. Я предлагаю поискать их в России и, одновременно, в Белоруссии.

— Да... вы правы. Хорошо, пожалуйста... — сбивчиво ответил Дрозд.

— Договорились. Как будут новости, я вам позвоню. До свидания, Юрий Максимович.

— Спасибо. До свидания, товарищ капитан...

Звонок определенно не прибавил тонуса Юрию.

Вскоре позвонил школьный друг Илья Федоров. Узнав, что погибла подруга Юрия, он вымолвил:

— Так, друг, тебе очень плохо. Будь дома, пожалуйста, я приеду через 30 – 40 минут...

Илья приехал с бутылкой коньяка.

— Плохо выглядишь, дружище, — приобнимая Дрозда, заявил гость. — Прими мои соболезнования.

— Согласен, хреново выгляжу, — вяло изрек Юрий. — На то есть причины. А ты отлично выглядишь, друг.

— Да, у меня все по-старому, то есть хорошо.

Друзья быстро накрыли стол. Выпили за встречу, стали закусывать.

— Рассказывай свои нехорошие новости, — предложил Илья.

Юрий рассказал о гибели Ирины, о выходе после смерти якобы ее статьи, о потере связи с мамой...

Под коньячок друзья бурно обсудили проблемные и неприятные вопросы. В чем-то поспорили, в чем-то они были едины. Дружеские посиделки затянулись на 4 часа.

Уходя, захмелевший Илья спел:

*Не вешать нос, гардемарины!
Дурна ли жизнь, иль хороша,
Враги всегда найдутся, друг,
Была бы честь, была бы честь!..*

Проводив друга, Юрий завалился на диван и быстро уснул...

Глава 14

Юрий проснулся от настойчивого сигнала звонка, доносившегося из прихожей. Он поднялся и пошел открывать входную дверь.

Открыв дверь, увидел майора Борисова в штатском костюме.

— Привет, дружище. Выглядишь неважно, разбудил, — изрек гость.

— Здравствуйте. Разбудили, но это неважно. Пойдемте, Борис Борисович на кухню, я сделаю кофе, — ответил Юрий. — Там и поговорим.

Они прошли на кухню. А там?.. «Рабочая обстановка» после посиделок друзей.

— Дружище, ты никак решил залить горе спиртным? — строго спросил майор. — Это еще никому не приносило пользы.

— Нет-нет, что вы. Просто приходил школьный друг, посидели, пообщались. Не успел прибраться. Вы проходите в гостиную, я сейчас приготовлю кофе.

Через некоторое время они сидели за столом в гостиной и пили кофе.

— Я с неважными новостями, — вымолвил майор. — Валентин Портнов за избиение Ирины получил 3 года колонии и был отправлен отбывать их в город Шахунья Нижегородской области. Там он принял участие в бунте заключенных и получил за это дополнительный срок

1 год. Его отправили в колонию строгого режима в город Кунгур Пермского края. Отбыв весь срок, Портнов 3 месяца назад покинул колонию. Он должен был вернуться к месту проживания до заключения — в город Солнечногорск. Но не прибыл туда, не стал отмечаться у участкового. Мы объявили его в розыск.

— Значит, Портной ранее жил в Солнечногорске, где жила и Ирина, — в раздумье вымолвил Юрий.

И... словно вспомнив что-то важное, схватил сотовый телефон и стал звонить. Услышав ответ абонента, вымолвил:

— Здравствуйте, Семен Семенович. Это Юра Дрозд из Москвы беспокоит. Скажите, Валентин Портнов ранее жил в вашем городе?

Юрий сделал громкую связь.

— Да, он жил на соседней с нами улице. Они с Ириной вместе учились в школе, занимались спортом, дружили. Потом вместе поступили в институт, потом поженились, стали работать журналистами. Такая пара была на загляденье!

— А недавно, то есть после отсидки, он не появлялся в городе?

— Нет. Но я недавно видел его младшую сестру, мы давно знакомы. Так она по секрету сказала, что Валентин из колонии переписывался с одной женщиной. Она к нему даже приезжала перед его выходом. Ну и он вроде как отправился к этой женщине жить. Он хвастался, что она богатая.

Дрозд и Борисов переглянулись.

— Спасибо вам, Семен Семенович, — сказал Юрий. — Моя помощь не нужна?

— Нет.

— До свидания, Семен Семенович. Всего вам доброго, привет Розе Петровне.

— Спасибо, дружище, — пожал руку Юрию Борисов. — Ты нам так помогаешь. Я побежал трудиться, будем искать Портнова. Надо установить его новую зазнобу. В кунгурской колонии, куда она приезжала на свидание, должны остаться ее паспортные данные...

После ухода майора Юрий решил выйти на улицу и немного прогуляться и развеяться...

****

Рязань...

В комнате, плотно заставленной разнообразной и разномастной мебелью, находится полная, круглолицая, невзрачная, со следами неудачной пластики на лице женщина примерно 40 — 45 лет. А также двое офицеров полиции, капитан и лейтенант. Все они сидят на стульях вокруг полированного восьмиугольного стола.

— ...значит, вас интересует Валентин Портнов, — восклицает женщина. — Ох, дура я, дура!

— Успокойтесь, — изрекает капитан.

— Может вам воды? — спрашивает лейтенант.

В стоявшем у стены большом трельяже, в трех ракурсах, отражалась сидящая крупная женская фигура.

Женщина небрежно махнула рукой, ответила:

— Да не могу я успокоиться, господа полицейские! Вроде материальный достаток имею. А не везет мне с мужчинами, трое от меня сбежали. Я уж к хирургу-эстетисту обращалась, губы, скулы и грудь увеличивала, — мягко ругнулась. — Скорректировала нос и сделала блефаропластику. Не совсем удачно, правда. Ну не

обращают на меня внимания мужчины, не устроена личная жизнь, а время идет.

Полицейские переглянулись.

— Решила я мужика сама себе найти, не хочется входить в старость одной. Посоветовали мне знакомые списаться с заключенными мужиками, ведь среди них есть и нормальные, случайно оступившиеся. Нашла этого Портнова в колонии, говорил, что не виновен ни в чем, клялся в любви, ну и так далее. Вышел из заключения, приняла, одела, сделала, казалось, нормальным человеком. Пожил он у меня месяц. Первые дни был образцовым, заботливым мужем, цветы дарил. А потом, внезапно, ночью и сбежал. Да еще прихватил у меня почти 100 тысяч рублей, пару колец, цепочку. Ох, дура я, дура...

Женщина расплакалась.

— Успокойтесь, пожалуйста, — вымолвил капитан. — Куда он мог сбежать? Подумайте, пожалуйста.

— Да не знаю я! Ничего он о себе не говорил, кроме того, что сел ни за что...

— Может, называл кого? Имена, клички?

— Нет, нет...

****

Юрий прогуливался по скверу и раздумывал о своих дальнейших действиях. Судя по всему, поиск убийцы Ирины и заказчика затягивался. Всё, что он мог, в части помощи расследованию, он сделал. Что ему делать дальше, он пока не знал. Желание найти убийц оставалось, но...

Рядом, обгоняя, прошел немного сгорбленный мужчина в ветровке и с капюшоном на голове. Он слегка, с правой стороны задел Дрозда.

Буркнув:

— Извините, — он быстро проследовал дальше.

Юрий прошел далее и вскоре присел на лавочку.

Вот он неожиданно чихнул и стал искать в карманах платок. В правом кармане он неожиданно обнаружил небольшой бумажный клочок.

Достав его и развернув, прочитал текст, написанный от руки:

*Хочешь знать правду об Ирине, приходи завтра
в 10 часов в кафе «Успех».*

Но только один. Помни, за тобой следят.

Если кому-то сообщишь, встреча не состоится.

P.S. Прочтя записку — уничтожь.

«Как этот бумажный клочок оказался у меня в кармане?» — задумался Юрий.

И почти сразу вспомнил сторбленного мужчину в ветровке и с капюшоном на голове.

«Он мог положить. Кто этот тип?.. Это шутка, провокация или реальное предложение?.. И кто за мной следит?.. И о какой «правде об Ирине» идет речь?..»

У себя дома Юрий еще раз прочитал записку и задумался:

«Кто мог знать многое об Ирине?.. Кто за мной может следить?.. Стоит ли сообщать о записке майору Борисову?.. А если это просто некий розыгрыш?.. Но этот тип определенно следил за мной. И сквер, где я гулял и кафе «Успех» находятся недалеко от моего дома...»

В голове Юрия рождались самые невероятные комбинации. Незнакомцу определенно удалось его заинтриговать...

В конце концов, он уничтожил записку, майору решил ничего не сообщать. И нервно обдумывал предстоящую встречу...

Ночью Юрий дважды просыпался, но встал утром в хорошем настроении. Конечно, в голове крутились мысли о предстоящей встрече.

В назначенное время он зашел в почти пустое кафе. Дорогой он несколько раз оборачивался, пытаясь понять, есть ли за ним слежка. Но ничего не заметил.

Юрий заказал кофе с корицей и стал ждать неизвестного доброжелателя.

Вскоре подошел худощавый, с небольшой бородкой, в фартуке, официант и положил на стол старый сотовый аппарат.

— Один мужчина передал вам телефон и сказал, что скоро будет звонок, — изрек официант и быстро удалился.

Юрий хотел спросить, что за мужчина? Но не успел, как не успел толком рассмотреть и официанта.

Через минуту подал сигнал лежащий на столе сотовый телефон.

Юрий взял его в руки и ответил.

— Да.

— Дрозд, ты привел за собой «хвоста». Поэтому разговор будет по телефону...

— Никого я не приводил...

— Слушай меня и не перебивай, — грубо оборвал мужской голос. — Иначе разговора не будет.

— Хорошо.

— Известная тебе Ирина — далеко не образцовая женщина, скорее наоборот. Хозяйка она плохая, никудышная мать, угробила свою дочь, любит выпить и погулять, употребляет стимуляторы и вообще, стервозная женщина...

«Что он несет?.. — возмутился Юрий. — У дочери была врожденная патология!.. Стимуляторы... Все неправда...» — но решил дослушать.

— ...из-за этого в семье стали происходить ссоры. Как-то раз Портнов толкнул ее, она упала, получила синяк. Она этим воспользовалась и посадила мужа. В колонии его не навещала, не отправляла посылки и деньги. Хотя он ей писал, извинялся, просил прощения. А она подала на развод, продолжала веселый образ жизни...

«Какой-то бред?.. Портнов сам был игроком и гулякой...»

— ...тюрьма, колония озлобляют человека, сжигают душу, мешают жить. Муж встретил в колонии серьезных авторитетных людей. И без зазрения совести проиграл бывшую жену в карты...

— Ты кто? — крикнул Юрий.

Не в силах больше слушать этот бред.

— Друг Портнова! — громко рявкнул мужской голос. — Веди себя правильно, Зубровод. А лучше уезжай обратно на свой Алтай, — и телефон резко отключился.

От возмущения у Юрия перехватило дыхание. Он сидел и не знал, что делать.

В это время тихо подошел официант и буквально вырвал аппарат из руки ошарашенного Дрозда. Он хотел возмутиться, но... официант мгновенно исчез...

В голове Юрия была полная мешанина:

«Тип... Облил грязью Ирину... раскрыл подробности ее жизни... припугнул меня... Кто он?.. Ба!? Да это был сам Портнов?.. У него обида на Ирину, месть...»

Через пару минут он пришел в себя и позвонил майору Борисову. Сбивчиво сообщил о записке и звонке.

— Интересно, интересно, — вымолвил майор. — Жаль, что ты вчера не сообщил мне о записке. Ладно, Юрий Максимович, оставайся на месте, я скоро буду. Всё обсудим на месте...

— Ты прав, Портнов решил рассказать тебе, что Ирина далеко не идеальна и одновременно, припугнуть тебя. Чтобы ты не активничал, — вымолвил Борисов.

Юрий и майор сидели за столиком кафе и обсуждали возникшую ситуацию.

— Хитер Портнов, — продолжал майор, — заинтриговал тебя, напугал слезкой. Он понимал, что рано или поздно следствие выйдет на него, и решил нанести упреждающий удар. Обида, месть бывшей жене... Ведь, по сути, он попытался снять с себя моральную ответственность за убийство Горшковой.

— Точно, — бросил Юрий.

— Мы, разумеется, выясним, с кем он сидел в кунгурской колонии, с какими авторитетами общался, с кем играл в карты и кому что там проиграл и обещал.

«Всё логично у майора, — хмуро думал Юрий. — А я лопухнулся...»

— Одновременно, он хотел тебя вывести из равновесия, чтобы ты начал делать ошибки. И возможно даже фатальные.

«Майор прав...»

— А что, Юрий Максимович, может тебе действительно махнуть на Алтай? — изрек майор. — Поиски Портнова могут затянуться, он третий калач. А там, на Алтае, ты успокоишься, придешь в норму. Ирину уже не вернуть, но жизнь продолжается...

«Ирину уже не вернуть, а жизнь продолжается...» — раздумывал Юрий, ответил:

— Я подумаю над вашим предложением, Борис Борисович.

— Подумай, дружище, серьезно подумай. Я обещаю тебя информировать о ходе следствия...

Домой Дрозд пришел сам не свой, опустошенный до нельзя. Ничего не хотелось, обессиленный он завалился на диван...

****

Москва, Главное управление СК России по городу Москва...

В скромном служебном кабинете находились двое.

— Да, подсудоропил нам Зубровод, — вымолвила майор Игнашевич, выслушав сообщение майора Борисова о событиях в кафе «Успех». — Действительно, если бы он нам сообщил о записке, то можно было бы взять Портнова.

— После инцидента в кафе Дрозд находится в полном замешательстве. Я предложил ему вернуться на Алтай.

— Правильный совет вы, Борис Борисович, дали этому молодому человеку. Он нам кое в чем помог, но сейчас будет только мешать. Да и ошибок может наделать.

— Но согласитесь, из того, что произошло в кафе, есть и для следствия большая польза, — продолжал Борисов. — Мы знаем, что Портнов где-то рядом, и что он совершенно точно замешан в убийстве Горшковой. Появилась кунгурская зацепка.

— Это верно, — согласилась майор. — Вроде как до посадки он был ловеласом. Нам надо будет поднять знакомых женщин этого Портнова. Возможно, кто-то из них его и сейчас пригрел...

****

Юрий поднялся с дивана в 20 часов.

В голове была полная каша. Автоматически приготовил ужин, через силу его уничтожил. Помогла конечно в этом и бутылка вина.

Перед ним стоял вопрос: уезжать на Алтай или остаться в Москве? Юрий пытался понять, что он может еще сделать здесь, в Москве, дабы помочь расследованию? Борисов предложил уехать...

Подал сигнал сотовый телефон. Не глядя на дисплей, он ответил:

— Слушаю.

— Добрый вечер, это Борисов.

— Добрый вечер. У вас появилась новая информация?

— Нет. Я просто хотел узнать, как ты себя чувствуешь?

— Паршиво. Вот поел, выпил вина, раздумываю о своих дальнейших действиях.

— Какие действия, дружище!?! — воскликнул майор. — Просто отдыхай. Посмотри телевизор, послушай музыку, почитай книгу.

- Как-то не получается просто отдохнуть.
  - Понимаю тебя. Ты уезжаешь на Алтай? Или пока нет?
  - Решил ехать.
  - Когда?
- Юрий задумался.
- Может завтра, может послезавтра.
  - Это правильно, дружище. Там ты в своей естественной среде должен обрести снова себя, настоящего. Пожалуйста, об отъезде дай мне знать. Договорились?
  - Хорошо.
  - Кстати, я могу и билет на самолет тебе заказать.
  - Спасибо, Борис Борисович. Было бы хорошо...

Юрий постоянно думал об Ирине, тосковал.

Он бесцельно ходил по квартире, вернее бродил из одного угла в другой. В голове стучало:

«Свою любимую женщину потерял, маму родную потерял... Классный отпуск получился...»

Взгляд упал на книжную полку, где находился черно-белый рисунок Ирины и Юрия, гуляющих по берегу Оки.

– О боже! Как мне жить дальше! – громко воскликнул. – А стоит ли вообще жить?..

Подал сигнал сотовый телефон.

Юрий взглянул на дисплей, звонил майор Демин из Мурома.

– Слушаю вас, товарищ майор.

– Приветствую, Юрий Максимович. Сообщаю, второго бандеровца, участвующего в похищении, задержали. Он дал признательные показания. Скоро обоих

будем судить. Суд будет закрытым, вам возможно придется выступить на суде со своими показаниями. Но это, видимо, будет по видеосвязи. Имейте это в виду.

— Понял вас.

— Какие у вас новости?

— Никаких. Извините, больше говорить не могу. До свидания.

— Вы там держитесь. До свидания, Юрий Максимович...

Поздно вечером позвонил майор Борисов.

— Юрий Максимович, я забронировал тебе билет на завтра до Горно-Алтайска.

— Спасибо, Борис Борисович...

Глава 15

С утра моросил мелкий, почти осенний дождь. В тон невеселой погоде было и настроение Юрия. Он ощущал какую-то усталость.

Вот снова огромный аэропорт Домодедово с массами людей. Но сегодня он не впечатляет Дрозда, а скорее угнетает и давит.

С тяжелыми мыслями он покидал свой родной город. Здесь потерял свою любимую женщину, потерял, возможно, и маму... И в какой-то мере, веру в людей, как существ разумных...

На регистрации к Юрию привязалась дамочка неопределенного возраста со следами пластики на лице. Безостановочно трещит, она завалила его вопросами и предложениями:

— Как хорошо, что я вас встретила... Помогите мне, пожалуйста... Как вас зовут?.. Вы так добры... Вы едете отдыхать или в командировку?.. Давайте попьем кофе?..

В конце концов, ему пришлось нагрубить незнакомке, дабы она отвязалась.

Салон самолета оказался заполнен самой разнообразной публикой: туристы, командировочные, отпускники, взрослые, дети. Сосед справа попался разговорчивый и определенно связанный с производственной деятельностью. Без раскачки, он энергично начал, очевидно, о наболевшем:

— Представляете, заключил наш завод договор, как положено, произвели первую предоплату. Получили и первую партию продукции. А потом... санкции. У этих империалистов-капиталистов совсем сшибло головы! Не сразу, но мы, конечно, нашли выход из положения. Но обидно за нашу державу. Как над ней издеваются наши враги. А мы все мешкаем, кокетничаем, корректно называем их партнерами. Так нас и дальше будут давить, и издеваться.

— А что же делать? — спросил Юрий. — Не объявлять же Западу войну?

— Горячей войны не надо, — ответил сосед. — Да они на нее и сами никогда не пойдут, струсят. А экономически прагматичной политики, по сути тоже войны, России надо неуклонно держаться. Страны, которые нам объявляют санкции и прочие дискриминационные меры, — объявить их не рыночными, антидемократичными и экспансионистскими. Создать черный список. Публично, на весь мир их объявить: США, Канада, Великобритания, Польша, страны Прибалтики, Украина, Грузия. Физических лиц — граждан этих стран выслать из России. За юридическими лицами этих стран в России, компаниями, организациями, фондами, установить строгий контроль. У нас есть Росфинмониторинг, Банк России, налоговая инспекция, экономические подразделения МВД и ФСБ. Малейшее нарушение российского законодательства — жесткие штрафы. Повторно — еще более жестко наказать. А на третий раз — национализация. Само собой, в торговле российскими товарами и сырьем — использование только рубля. Перекрыть утечку капитала за границу. Некоторые западные страны, по сути, это уже делают. Россия вполне самодостаточная страна, у нас есть абсолютно всё. Естественно, этот список не рыночных, недемократических стран

каждые полгода должен обновляться. Как мои предложения?

— Разумные. Если бы я был президентом России, то я бы их ввел, — медленно ответил Юрий.

Сосед удовлетворительно кивнул.

На этом дискуссия и закончилась. Сосед и Юрий спокойно вздремнули...

****

Москва, Главное управление СК России по городу Москва...

В кабинете начальника управления, генерал-майора Корина, проходило рабочее совещание. Помимо хозяина кабинета присутствовали члены следственной бригады, созданной для расследования убийства журналистки журнала «Человек и природа» Горшковой. Это: руководитель группы майор Игнашевич, майор Борисов от ФСБ и майор Вольченко от МВД.

В начале совещания генерал напомнил, что резонансное убийство журналистки Горшковой общественно опасным способом — подрывом машины в жилой городской зоне, находится на контроле председателя Следственного комитета России.

С сообщением выступала майор Игнашевич. После краткой общей «шелухи», она приступила к делу.

— ...нами были исследованы несколько версий. Первым подозреваемым стал гражданский муж Горшковой. Но у него оказалось железное алиби. Вторая версия — причастность к преступлению экс-майора полиции Керна. В рамках служебной деятельности у Горшковой были столкновения с Керном. Версия также не подтвердилась.

Третья — причастность к преступлению бывшего главреда журнала Мехлиса. Он домогался до журналистки и, не получив чего хотел, гонял журналистку по сложным командировкам. Но Мехлис погиб от руки своего друга на почве ревности. И эта версия отпала. Четвертая версия, приоритетная в настоящее время, — причастность к преступлению бывшего мужа журналистки, Валентина Портнова, недавно вышедшего из мест лишения свободы. Туда его «определила» Горшкова...

— Он затаил злобу, а выйдя из заключения, решил ей отомстить, — продолжил генерал. — Вы сейчас работаете по этой версии?

— Так точно, — ответила Игнашевич. — Совершив преступление, Портнов затаился. До заключения он был ловеласом. Сейчас мы отрабатываем его любовниц, у одной из них, мы полагаем, он отсиживается. Бывших его любовниц, сейчас одиноких женщин, трое...

****

Перед посадкой самолета в аэропорту Горно-Алтайска Юрий получил sms-сообщение:

*С возвращением. На остановке такси найдете синюю Kia с номером 22–33, садитесь на заднее сидение.
Яшин.*

Юрий хорошо помнил, что Яшин являлся полковником ФСБ, начальником управления по Республике Алтай.

«Это неспроста. Скучать мне на Алтае, похоже, не придется», — подумал он.

Через некоторое время, выйдя из зала прилета аэровокзала, Дрозд проследовал на остановку такси.

Множество разных машин. Но вот и синяя Kia с номером 22 – 33 и надписью – такси. Юрий подошел к машине, за рулем сидел усатый мужчина в кепке.

– Здравствуйте. Можно к вам?

– Да.

Юрий сел на заднее сидение. Водитель повернул к нему голову. Юрий всмотрелся в лицо и... узнал майора Хвата.

– Здравствуйте, товарищ майор.

– Здравствуй, Юрий Максимович. Прими мои соболезнования в связи с гибелью Ирины.

– Да, спасибо.

– И поздравления в связи с получением ордена.

– Спасибо.

– Ну что, едем в питомник? Дорогой и поговорим.

– Едем. Только в городе надо будет остановиться у продуктового магазина. Я кое-что куплю из продуктов.

– Сделаем...

У продуктового магазина Юрий увидел сидящую на корточках женщину без возраста, в грязной одежде, опухшую, очевидно, бездомную. Один ее вид вызывал у всех брезгливость. Рассмотрев болезненное женское лицо, он обошел ее стороной.

Сделав покупки в двух магазинах и покинув Горно-Алтайск, Юрий и Хват выехали на оживленный Чуйский тракт.

– С чем связано ваше внимание к моей персоне? – спросил Дрозд.

– Действительно, Юрий Максимович, есть одна серьезная проблема, связанная с вами, – вымолвил майор.

Далее он сжато рассказал о внимании к Дрозду одной зарубежной серьезной организации, возникшей после удачных действий Дрозда против террористов под мостом. Майор не назвал название иностранной организации, но Юрий всё прекрасно понял.

— Я попал в вашу разработку, — изрек Юрий.

— Да.

— В чем моя задача? Что я должен делать?

— Ничего особенно, просто жить своей жизнью. Но я не услышал, Юрий Максимович, вашего твердого согласия.

Дрозд прекрасно понимал, что всё, что случилось ранее, не оставляло ему шанса сказать «нет». Также понимал, что работа предстоит опасная.

— Я согласен.

Далее пошло обсуждение конкретных действий Юрия на ближайшее время...

Машина свернула с Чуйского тракта на грунтовую дорогу, ведущую к питомнику. Вот и известный мост через реку Сему.

Вскоре машина отвернула на небольшую площадку и остановилась. Майор достал из бардачка небольшой пистолет и вымолвил:

— Мы полагаем, что тебе не лишним будет небольшой пистолет. Ты его можешь носить скрытно — или под рубашкой, или под штаниной брюк. Вот посмотри, что мы тебе рекомендуем, — и передал пистолет. — Можем выйти и пострелять.

Дрозд взял пистолет, повертел в руках и вымолвил:

— Вы сказали, что ко мне приедет опытный агент-профессионал, этот Гуррагча. Что он либо будет меня убивать, либо захватит и повезет за границу. Уверен,

что пистолет меня не спасет, а только придаст чужаку больше агрессии. Я на работе и по тайге всегда хожу с охотничьим ножом. Он, кстати, в ближнем бою будет надежнее пистолета, — передал пистолет обратно.

— Хорошо, тебе, Зубровод, виднее, — забирая пистолет и снова пряча его в бардачок, изрек майор.

Он достал из бардачка часы с металлическим браслетом. Провел какие-то с ними манипуляции и передал Юрию.

— Одень, пожалуйста, и постарайся их носить постоянно. Они противоударные, пыле- и водонепроницаемые. В них встроены маячок, мы будем отслеживать твоё местоположение через вышку сотовой связи, дрон или, при необходимости, спутник.

Юрий надел часы на руку. Майор достал мобильный телефон и сделал звонок. Услышав абонента, вымолвил:

— Я активизировал маяк номер 11. Отследил его, пожалуйста.

Вскоре абонент ответил. Майор бросил:

— Хорошо, — и отключил телефон.

Машина тронулась с места.

Скоро она оказалась на базе питомника. Остановились у дома, в котором жил Дрозд. На улице уже стемнело. Майор и Дрозд попрощались, пожелав друг другу удачи. Машина быстро скрылась из вида. Юрий отправился в свою комнату...

Внезапно из темноты появился охранник Эрлен в своем серо-зеленом балахоне с капюшоном.

— С прибытием тебя, Юра.

— Спасибо.

— Что же случилось с журналисткой? — спросил охранник. — Кто мог взорвать женщину?

— Ведется следствие, — медленно ответил Дрозд. — Но есть версия, что это бывший муж с ней расправился.

— Бывший? Жил вместе, любил, ел, пил, спал с ней, целовал. И взорвать! Не человек он, а лютый зверь, если не хуже.

— Да, уголовник он отпетый, — изрек Юрий. — Как здесь в питомнике дела, Эрлен?

— Всё, как обычно. Поздравляю тебя с большой наградой, орденом.

— Спасибо. Пойду я, Эрлен, что-то устал с дороги.

— Отдыхай, Юра. Да, чуть не забыл. Тут недавно приезжал один тип нерусский, по-тюркски говорил, тебя спрашивал. Сказал, что служил с тобой. Ничего не оставил.

Майор Хват уже подробно «просветил» Дрозда об этом «сослуживце».

— У меня много армейских знакомых, причем различных национальностей, — ответил Юрий. — Если ему очень нужно, то приедет еще. Спасибо за информацию.

Вот Дрозд в своей комнате. Ощущение усталости никак не проходило, да и голова болела.

Включил свет, внимательно всё осмотрел.

Всё было точно также, как он и оставлял перед отъездом в отпуск.

Первым делом достал черно-белый рисунок, сделанный неизвестным художником на берегу Оки, и аккуратно поставил его на книжную полку. Какое-то время Юрий рассматривал его.

«Какое было время! — воскликнул. — Я был там с Ириной, в Муроме, точно счастлив...»

Было горько, больно и обидно.

С трудом заставил себя выкладывать вещи из сумки.

Далее достал продукты из пакета, разложил их в холодильник. Приготовил небольшой ужин и сам его, не спеша, уничтожил.

После этого лег на диван...

Проснулся ночью и почувствовал учащенное и громкое сердцебиение. Юрий понимал, с чем всё это связано.

Выпил воды и попытался снова уснуть...

****

Алтайский зубровый питомник...

Восточный мужчина в серо-зеленом балахоне с капюшоном разговаривал по сотовому телефону.

— ...товарищ майор, я его видел собственными глазами. Даже поговорил немного с ним.

Слушает абонента.

— Мне прямо сейчас звонить этому типу по его номеру?

Снова слушает абонента.

— Понял, значит звонить завтра.

Опять слушает абонента...

****

Несмотря на отлучку в отпуск, Юрий проснулся в обычное для себя утреннее время. Выпил стакан воды.

В спортивных шортах вышел на улицу, стал делать легкую гимнастическую физическую разминку. После этого сделал трехкилометровую пробежку по берегу речки. И в заключение искупался в речке...

В дверь комнаты Дрозда раздался громкий стук. Он в это время готовил себе завтрак.

Юрий прошел, открыл дверь. На него налетела широко улыбающаяся, с горящими глазами Жылдыс в цветастом длинном сарафане и с зеленой помадой на губах. Сквозь него просматривался гибкий, изящный стан девушки. В руке ее был небольшой пакет.

— Мой родненький Зубровод прибыл! — крикнула она и принялась обнимать и целовать.

Юрий с трудом вырвался из объятий девушки.

— Угомонись и остынь!

— Не могу!

— Прекрати! Иначе я выставлю тебя за дверь!

Девушка стала «остывать», бросила мимолетный взгляд на черно-белый рисунок Юрия и Ирины.

И уже тихо вымолвила:

— Я очень рада, что ты вернулся. Горячо поздравляю тебя с получением ордена.

Юрий кивнул, спросил:

— Завтракать будешь?

— Буду, — задорно ответила гостя. — Я с утра, как узнала от отца, что ты приехал, села на велосипед и рванула к тебе (девушка с родителями жила в селе Черга, примерно в трех километрах от базы питомника). Кстати, я принесла аарчи — алтайский мягкий сыр, его иногда еще называют творогом. Очень вкусное блюдо, наше местное, — достала из пакета миску с белыми кусочками.

— Спасибо, Жылдыс, приступим к завтраку.

На столе появилась яичница, колбаса, сыр, хлеб и аарчи. Закипал электрический чайник. Веселые молодые люди приступили к завтраку...

— Я так ждала тебя, Зубровод, — эмоционально вымолвила Жылдыс. — Очень сильно скучала. А ты скучал обо мне? — своими глазами она буквально впилась в Юрия.

Со словами:

— Возвращаю твой талисман, — она положила на стол деревянный оберег в виде пуговицы с надписями.

— Спасибо за сохранение.

Они уже пили кофе. Пафос девушки начал угнетать Юрия.

— Было много всяких дел и забот, — ответил он уклончиво.

— В момент разлуки я поняла, что очень сильно люблю тебя. Есть такая крылатая фраза: «За каждым успешным мужчиной стоит женщина». Я тебя сделаю великим.

— Какая любовь? Какое величие? — едва сдерживая себя, изрек Юрий. — Жылдыс, тебе надо серьезно заниматься самовоспитанием, самообразованием, а не читать всякие глупости.

— Нет, я тебя сильно и по-настоящему люблю.

Юрий закачал головой.

— Не любовь это у тебя, а юношеская влюбленность.

— Какая влюбленность? О чем ты?

— Влюбленность — это яркое и бурное, положительно окрашенное эмоциональное состояние, связанное с определенным человеком в сочетании со страстным увлечением к нему. Влюбленность не охватывает целиком образ другого человека, а, идеализируя, наделяет его несуществующими качествами. Она неадекватна и склонна романтизировать влюбленного.

Девушка внимательно смотрела на Дрозда.

А он продолжал.

— У меня, между прочим, много плохих качеств. Да, да. Ты, со своей слепой влюбленностью их просто не замечаешь. А замечаешь лишь мою внешность, рост, мощные руки и ноги, да накачанный пресс. Ну еще, манеры поведения, галантность.

Мимика лица девушки стала меняться: брови домиком, появился небольшой румянец на щеках, блестящие глазки потускнели.

— Не понимаю тебя.

— Конечно. Потому что на твоих глазках романтическая пелена. А тебе надо учиться и учиться. Образование позволяет человеку развиваться и расти как личности. У тебя из-за влюбленности возникает диссонанс.

— Какая пелена! — воскликнула Жылдыс. — Какой диссонанс? — сделала неприятное выражение лица. — Я серьезно, по-настоящему люблю тебя!

— Выбрось это из головы.

— Если ты насчет моей учебы — у меня сейчас каникулы!

— Предела и времени для совершенствования нет...

Девушка вскочила и стремительно выскочила из комнаты.

«Вот дуреха — обиделась», — усмехнулся Юрий.

Стал наводить порядок.

Вскоре подал сигнал его сотовый телефон. Абонент не определился.

Юрий ответил.

— Привет, Дрозд. А ты молодец, послушался моего совета, улетел на свой Алтай.

Голос Портнова Юрий конечно узнал. Сразу вспыхнул от негодования и злости.

— Какого черта ты звонишь? — крикнул Юрий. — Подлец и убийца!

— Обложили меня тут, вот думаю, куда слинять по-дальше. Может к тебе? А?

— Все равно тебе, Портнов, будет конец!

— Злой ты...

— Приезжай, поговорим по-мужски, — крикнул в трубку Юрий. — Я тебя порву... — но связь уже оборвалась.

Он кипел от возмущения:

«Портнов издевается надо мной, давит психологически, подначивает на глупые поступки...»

Выпил стакан воды, попытался успокоиться и сосредоточиться...

В итоге размышлений Юрий решил, что надо позвонить майору Борисову.

Позвонил, сообщил о звонке двухминутной длительности с Портновым.

— Спасибо за звонок. Мы его обязательно вычислим и найдем, — заверил майор.

— Каким образом? — спросил Юрий. — У него наверняка левая sim-карта.

— Современные технологии уже позволяют вычислять положение абонента по IMEI-коду аппарата мобильной связи...

Глава 16

Юрий вошел в кабинет директора питомника и вымолвил:

— Добрый день, Петр Арсеньевич.

Черемных сидел за своим рабочим столом и что-то писал. Увидев Дрозда, улыбнулся и бросил:

— Привет, Юрий Максимович, с приездом. Проходи, присаживайся. Рад тебя видеть в питомнике.

Дрозд прошел, мужчины пожали друг другу руку.

Гость присел на стул. Окинул взглядом помещение, всё в нем было как обычно: постеры с красивой алтайской природой, не нравившийся ему стилизованный черно-фиолетовый рисунок головы зубра...

— Прими мои соболезнования в связи со смертью Ирины Горшковой. Это огромная трагедия для всех, — строго вымолвил Черемных. — Горечь невосполнимой утраты меня очень сильно гложет и угнетает. Такие люди уходят!

...Перед глазами Юрия вновь возникла улыбающаяся, прекрасная Ирина в смелом сиреневом купальнике на берегу Оки.

— Спасибо, — выдавил он механически.

— Далее, друг, — уже улыбаясь, продолжал директор, — прими мои поздравления по случаю вручения тебе ордена. Молодец, так держать! Ты наша гордость!

– Спасибо, – снова скромно выдавил Юрий.

Хозяин кабинета снова стал серьезным.

– Да, какая наша жизнь непредсказуемая. Ведь смерть Ирины – это не только лично твоя трагедия, трагедия ее родителей. Это трагедия и для нашего питомника.

– Питомника? Не понимаю.

– Конечно. После выхода ее статьи зашевелились наши хозяева в Новосибирске и власти в Республике Алтай. Дали громогласные обещания, ты их слышал. А теперь журналистки, поднявшей все эти вопросы, нет. Они могут и забыть про свои обещания.

Дрозд не знал, что и ответить на такое умозаключение. Возвращаясь из отпуска, он обратил внимание, что дорога от Чуйского тракта до питомника немного подремонтирована.

– У тебя еще несколько дней отпуска, – продолжал директор. – Поступай, как знаешь. Хочешь, выходи на работу, хочешь еще догуляй отпуск. Вопросы ко мне, Юрий Максимович, есть?

«А что я хочу?» – подумал Юрий, ответил на вопрос директора:

– Нет.

– Извини друг, мне надо срочно написать статью в республиканскую газету. Представляешь, в 30 километрах от нашего питомника московские чинуши хотят отстроить огромный туристический кластер, с огромными застроенными территориями, бутиками, кафешками и горнолыжными комплексами. Делаться это будет не для простого, нашего бедного населения, а для отдыха элиты, в том числе иностранной. Это же уничтожение

самобытной алтайской природы! Вырубка реликтовых вековых лесов! Капитализм — это не только эксплуатация человека человеком, это еще эксплуатация природы, вплоть до ее полной деградации. Вот хочу в статье разнести эти столичные прожекты.

— Понимаю и одобряю, — поднимаясь со стула, изрек Юрий, кивнул и направился к выходу...

****

Алтайский зубровый питомник...

В директорский кабинет ворвалась раскрасневшаяся Жылдыс в цветастом длинном сарафане и с зеленой помадой на губах.

— Он меня не любит! — воскликнула. — Он не хочет иметь со мной отношений! А я готова для него на всё!

Черемных поднялся, подошел к девушке, взял за плечи и усадил на стул. Затем налил из графина в стакан воды, предложил его девушке.

— Он говорит о моей юношеской романтической влюбленности. А я его люблю по-настоящему, повзрослому. Почему сильный пол просто боится любить по-настоящему? Почему, Петр Арсеньевич?

— Успокойся, Жылдыс, выпей воды.

Девушка выпила, немного успокоилась. Цвет лица стал приобретать естественный вид.

— Я читала, Петр Арсеньевич, есть такая фраза: «Мужчина с Марса, а женщина — с Венеры». То есть, это два разных существа, которые настолько отличаются, что понимание между ними невозможно.

– Женский парадокс заключается в том, чтобы быть одновременно доступной и недоступной.

– Это как?

– А вот слушай, читаю бесплатную лекцию. Вопреки модным трендам, мужчины ценят естественную красоту женщин: без косметики, пуш-апов белья, пластических операций, увеличения груди и губ. Как и диких зверей, мужскую половину общества отпугивают слишком яркие цвета в одежде и косметике, излишне раздутые усами косметологов губы, линзы с заменой цвета глаз.

Девушка стала стирать помаду с губ.

– Гуляют, дружат, веселятся и просто хорошо проводят время мужчины с одними, а женятся и добиваются совсем других. Короткие юбки, высокие каблуки и глубокие декольте, безусловно, подчеркивают красоту женской фигуры, но во всем нужно знать меру. Также и в общении: сдержанные реакции, культура, стараться не сквернословить при своем избраннике, возможно для него вы – самое светлое и целомудренное, что есть в его жизни.

Девушка внимательно взирала и слушала.

– Хрупкая и нежная, та, о которой он хочет заботиться. Не кричащая и ворчащая, а ласковая и легкая в общении. Ласка и нежность – то, что сокрушает сердце любого мужчины. Суровый и строгий на работе, дома он ищет спокойствия и уюта, уюта искренних объятий при встрече...

Девушка слушала, хотя лицо ее становилось всё печальнее.

– Бывает и нездоровая привязанность или созависимые отношения. Например, есть люди, зависимые

от алкоголя, а созависимый зависит от чувств, таких же интенсивных, какие вызывают запрещенные препараты: отверженность, покинутость, тревога, страх, злость, стыд к своему зависимому партнеру. То есть созависимость — это отношения, построенные на болезненной привязанности.

А закончил директор тем, что бросил фразу:

— Любовь — это сплошная несправедливость и иллюзия. Надо учиться ее постигать.

Жылдыс удивленно-пораженно взирала на директора. Возможно, она из его слов поняла далеко не всё...

****

Юрий в своей комнате. Но он как-то не чувствовал, что он в своем доме. Отпуск и все произошедшие в этот период события сильно изменили его. В голове творилось непонятно что.

Для того, чтобы почувствовать, что он дома, что всё, как прежде, он решил сходить в тайгу. Надел полувоенный камуфляж, взял воды, бутербродов и отправился легким спортивным шагом к своим любимым природным местам.

Прошел час. Холмы, луга, долины, опять холмы, лес — всё в яркой зелени. Растет ель с серебристой хвоей. Травы — по грудь, в траве ягоды всякой, имеются и змеи, стаи крикливых птиц. Дрожит, казалось, горячий воздух. А над всем этим — синее-синее, с белесыми прожилками, алтайское небо. Тихий и величественный Алтай!..

Юрий немного отдохнул. Пошел дальше.

Вот его поляна, благодать и раздолье! Он уже научился различать многие травы. На поляне красуются, рядом с желтыми жарками и белыми ромашками, голубые колокольчики. Также среди сочных трав в изобилии растут роскошные альпийские фиалки, крупноцветные маки, бокаловидные синие горечавки, розовый кандык, пышные змееголовники и другие яркие цветы.

Слышен сухой стрекотный звон кузнечиков, крики перепелов. На горизонте — ломаный пейзаж, острокопечные горные пики со сверкающими снежными шапками...

Естественная природная красота!!!

А ведь он мечтал привести сюда Ирину!..

Дрозд упал в траву на спину и обратил свой взор на синее-синее небо.

Вспомнились стихи:

*Вам не понять, как я люблю Алтай!
Его нельзя обнять, к нему нельзя прижаться,
Им можно бесконечно любоваться,
И наполняться силой, красотой...*

Юрий решил перекусить, разложил свои нехитрые припасы — вода, бутерброды.

Внезапно перед ним появился босоногий седобородый старик в каком-то рубище, с котомкой за спиной и с посохом в руке. Полный лик его лица из-за капюшона на голове было трудно разглядеть. На поясе висел бубен.

«Сон, не сон... — подумал Юрий, вдруг вспомнил. — Да это тот же старик!? Алтайский шаман верхнего земного мира...» — вымолвил:

— Здравствуй, старче. Присаживайся, перекусим, у меня бутерброды.

— Здравствуй, мил человек, — ответил скрипучим голосом старик. — За приглашение и угощение спасибо. Но не ем я вашу мирскую пищу, свою питаюсь.

— Как живешь, старче? Много добрых мирских дел сделал?

— Мир и люди в нем меняются, и меняются последнее время в худшую сторону. Золотой телец всему вина, он захватил всё и всех. Сейчас людьми правит злоба и алчность, да еще стяжательство. Вижу, трудно тебе жить по совести, голубь яснокрылый.

«А ведь точно, злоба и алчность правит сейчас людьми.., — успел подумать Юрий. — Тот же злобный Портнов... алчный Керн...» — выдавил не своим голосом:

— Есть такое, старче.

— Не теряй себя в жизни, голубь яснокрылый, — продолжал старик. — Свой стержень не теряй. Потеряешь, не найдешь...

Старик внезапно раскатисто захохотал. От хохота этого мурашки по спине Юрия прокатились ледяной волной. А странный старик мгновенно сгинул с глаз долой. То ли сквозь лесной бурелом вдаль за горизонт, то ли провалился вглубь земли...

Юрий глазами долго всё искал старика, но без толку.

Неспешно перекусив, он поднялся с ясной головой. И ощутил в себе, казалось, прилив новых внутренних сил.

— Дела! — воскликнул и направился к дому...

****

Алтайский зубровый питомник...

— Молодец Дрозд, что приехал, — вымолвила женщина. — Он для питомника важная фигура.

В кабинете директора питомника находились сам Черемных и его жена. Они мирно пили чай с печеньем и неспешно беседовали.

— Да, важная. Но меня, Лена, беспокоит его моральное состояние, — изрек Черемных. — От горя своего как бы он чего не выкинул.

— А я, Петя, предлагаю укрепить его моральное состояние через женщину, — улыбаясь, вымолвила женщина.

— То есть?

— Приглянувшуюся ему погибшую журналистку должна заменить другая женщина. Моя известная тебе родственница, Эльза, после смерти мужа одна кукует. Можно сказать, пропадает женщина. Давай их соединим, два одиноких сердца. Для них обоих это хорошо.

«Вот дура!» — воскликнул про себя Черемных на жену.

Ведь он уже около года тайно сам изредка похаживал к толстушке и хохотушке Эльзе — экспрессивной и ненасытной в постели, неприхотливой в общении и жизни. А женушка предлагает отдать ее молодому парню, Зуброводу!?

— Да нет, он, по-моему, не согласится, — изрек Черемных. — Она же его гораздо старше, сколько ей лет, Лена? Наверное, уже 40.

— Эльзе 35 лет, а выглядит она на 30. Надо попробовать, Петя, их соединить. После смерти журналистки лучшее лекарство для Зубровода — это женщина. Да и Эльза займет хорошего мужчину. Хватит ей одной, как сове, куковать, по утрам просыпаться в пустой, холодной постели.

«Дура! Дура!» — ругался на жену Черемных.

— Я думаю, как бы он не обиделся. Не подумал чего. У него принципы...

— Знаю я ваши мужские принципы — принципы ненасытного самца. Если женщина более-менее доступная, любой мужик стремится использовать ее. А потом, удовлетворив свои плотские желания, убежит к следующей, еще более доступной.

— Ну, ты даешь, мать...

— Я думала, что Зубровод другой, что он — кремень, три года у нас держался. Но перед московской журналисткой не удержался.

— Но...

— Просто надо к Зуброводу правильно подойти, — решительно перебила жена. — Я беру это на себя.

****

Ближе к вечеру в комнату Дрозда постучали, и вошла жена директора питомника.

— Юрочка, рада тебя видеть! — пожирая взглядом хозяина, вымолвила гостья. — Как ты поживаешь после отпуска? Кажется, ты похудел.

— Здравствуйте, Елена Федоровна. Поживаю, как видите, всё также.

Женщина окинула взглядом комнату. Задержала его на черно-белом рисунке Юрия и Ирины, стоящем на книжной полке.

— Прими мои соболезнования.

— Спасибо. Проходите, присаживайтесь.

— Нет-нет, я буквально на минуточку. Ты знаешь, Юра, у меня есть родственница в Горно-Алтайске — молодая, одинокая, симпатичная Эльза. Почему бы вам не познакомиться и не пообщаться? И не удовлетворять свои взаимные физиологические потребности.

Юрий пожал плечами:

«Дожил, блин... меня уже сватают...»

— Мы скоро с мужем поедem в Горно-Алтайск, поедem с нами, Юра, — улыбаясь, продолжала женщина. — Я тебя познакомлю с Эльзой, у нее можно и заночевать.

Такое откровенное сводничество совсем не понравилось Дрозду. Ведь жива была у него яркая память об Ирине. Но обижать жену директора он совсем не хотел.

— Спасибо за предложение, Елена Федоровна, и, так сказать, за заботу. Я подумаю.

— Да что там думать! — воскликнула женщина. — Она упакованная женщина. Просто познакомиться без каких-либо обязательств, иногда встречаться. Не понравится, просто уедешь.

«Вот блин... привязалась!» – ругнулся про себя Юрий, ответил:

– Елена Федоровна, я подумаю.

– Мы с Петром выезжаем через полчаса, думай, Юра, – уходя, изрекла гостя.

Но Дрозд не собирался думать, поскольку он твердо решил не ехать на знакомство с какой-то Эльзой...

****

Ташкент, посольство США в Узбекистане...

В одном из многочисленных помещений посольства были оборудованы дорожки для игры в мини-гольф²⁴. Именно там, на одной из 10 дорожек находился весь в белом (тапочки, брюки, рубашка) генерал Шмидт. Являясь опытным и давним игроком, он ловкими ударами патером (игровой клюшкой) загонял мячи в лунки.

В помещение вошла полковник Трей. Она сразу решительно направилась к генералу.

– Прошу прощения, шеф. Мы получили подтвержденное сообщение, что Зубровод, егерь питомника, который уничтожил двоих игиловцев под мостом, прибыл в питомник. Вы санкционируете операцию Уйгура по захвату Зубровода и доставке его в центр?

Оставив игру, генерал внимательно смотрел на подчиненную. За долгие годы работы в разведке он так

---

²⁴ Мини-гольф – миниатюрная версия разновидности популярной спортивной игры гольфа (имеет репутацию игры). Существует более 100 лет. Мини-гольф представляет собой индивидуальную спортивную игру с клюшкой и мячом на специальном мини-поле.

и не привык отдавать прямые приказы на ликвидацию или похищение. Очевидно, сказывалось традиционное католическое семейное воспитание. А может подспудно боялся, что рано или поздно ему придется отвечать за свои преступные слова и дела. А эта хитрая кореянка заставляет его сделать это. Да еще наверняка записывает их разговор. Но и мягкотелость проявлять нельзя.

— Да...

****

Поздно вечером подал сигнал сотовый телефон. Звонил незнакомый абонент. Юрий ответил:

— Алло.

— Здравствуйте, Юрий Максимович. Вас беспокоит капитан Васнецова из отдела поиска ФСБ.

— Здравствуйте, товарищ капитан.

— Хочу вам сообщить, что поиск Дрозд Веры Васильевны и Мунтяну Радия Радиевича по системам прописки и регистрации, как в Белоруссии, так и России, не дал положительных результатов.

Юрий хмуро раздумывал.

— Вы очень сильно не расстраивайтесь, Юрий Максимович, — продолжала капитан. — В нашей стране разыскиваются десятки тысяч людей. Некоторых находят быстро, некоторых ищут годами. И рано или поздно они все находятся...

«В каком виде и где? Мертвыми и в земле?» — хотел крикнуть Юрий, но сдержался.

— ...мы будем продолжать поиск до победы.

— Да... вы правы. Хорошо, пожалуйста... — сбивчиво выдавил Дрозд.

— Договорились. Как будут новости, я вам позвоню.
До свидания, Юрий Максимович.

— Спасибо. До свидания, товарищ капитан.

После такого разговора хотелось выть и лезть на стену. Ведь он теряет, помимо Ирины, еще и маму... Внезапно вспомнилась опустившаяся бездомная женщина у продуктового магазина в Горно-Алтайске.

«А ведь в таком же ужасном положении из-за афериста — молодого муженька, может находиться и моя мама», — горько подумал...

Глава 17

Юрий проснулся в обычное для себя утреннее время. Сны прошедшей ночью ему не снились. Он хорошо выспался и встал в хорошем расположении духа.

Выпил приготовленный с вечера стакан воды.

В спортивных шортах вышел на улицу, стал делать получасовую гимнастическую физическую разминку. После этого сделал трехкилометровую пробежку по берегу речки. И в заключение искупался в речке...

****

Горно-Алтайск, управление ФСБ по Республике Алтай...

В кабинете присутствовали: генерал-майор Залетов, полковник Яшин и майор Хват. Офицеры обсуждали ход операции под кодовым названием «Алтайский Зубр».

Только что майор сделал сообщение, что по мнению московских коллег, возможно, «в гости» к Зуброводу может приехать уголовник Портнов. Он подозревается в убийстве особо опасным способом своей бывшей жены Горшковой, известной журналистки.

— Это, несомненно, усложнит реализацию нашей операции, — строго вымолвил генерал. — Мы, товарищи офицеры, должны всё предусмотреть и просчитать...

****

После завтрака Юрий загорелся желанием поработать с материалом своей познавательной книги о зубрах. Над книгой он работал уже второй год. Правда, работал не системно, а отдельными урывками, наскоками. Тем не менее, как он полагал, написано было уже примерно процентов 70 – 75 от общего объема книги.

Юрий активно включился в творческий процесс...

****

Москва, редакция журнала «Веселые картинки»...

В кабинете заместителя редактора Юсиной, молодой женщины-блондинки средних лет, находились члены следственной группы: майоры Игнашевич, Борисов и Вольченко. Товарищи правоохранители были в штатской форме. Только что начавшаяся беседа, похоже, была далеко не простой.

– Что же он натворил? – узнав цель визита офицеров, решительно спросила хозяйка кабинета.

– Видите ли, Эмма Аркадьевна, чтобы ответить на ваш вопрос, нам необходимо задержать Портнова и допросить, – ответила Игнашевич. – Пожалуйста, ответьте на наши вопросы. И поймите, всё это достаточно серьезно.

Хозяйка кабинета кивает.

– Хорошо. Познакомились мы на какой-то журналистской конференции примерно лет 7–8 назад. Он красиво говорил, ухаживал, врал, что холост. Мы встречались урывками года два-три. Потом он пропал и не давал о себе знать. И вот неделю назад объявился у меня дома на улице Лесной. Пришел веселый, улыбающийся,

с цветами, шампанским, подарил серьги. Просто стопроцентный любовник! Но уже на второй день стал обычным хамоватым эгоистом-мужиком.

— То есть? — уточнила Игнашевич.

— Накорми, ублажи в постели и... пошла вон. А сам из дома ни ногой, пьет пиво и играет в компьютерные игры. Его любимая — футбол.

— Он сейчас у вас в квартире?

— Да.

— Пожалуйста, передайте нам ключ от квартиры и не вздумайте его предупредить. Сядете, как соучастница...

Улица Лесная...

На лестничной площадке двое мужчин и одна женщина тихо открывают ключом дверь квартиры.

Дверь открыта, мужчины с пистолетами в руках, следом женщина заходят в квартиру. Они тихо проходят коридором в одну, пустую комнату, затем направляют во вторую. Там у компьютерного монитора в наушниках сидит мужчина и смотрит футбол. Рядом небольшой столик с бутылками пива и тарелкой с сушеной рыбой. Мужчина определенно активно болеет: размахивает руками и ногами, что-то кричит, пьет пиво...

Троица тихо проходит к игроку. Один из них быстро и умело надевает на него наручники.

— Портнов, вы арестованы по подозрению в организации убийства бывшей жены, Горшковой Ирины Семеновны, — отчеканила женщина...

****

В своей комнате Юрий работал на ноутбуке с материалами по своей книге.

В комнату постучали.

Увлеченный работой Юрий бросил:

— Входите, открыто.

Вошли: улыбающаяся жена директора питомника и пухленькая миловидная женщина, в топе со смелым квадратным вырезом на груди и обтягивающих лосинах.

— Здравствуйте, Юрий Максимович. Можно к вам в гости?

Дрозд поднялся со стула, рассматривая неожиданных гостей, выдавил:

— Здра-сте, — добавил. — Пожалуйста, проходите.

Гости с улыбкой взирали на него. Юрий вдруг вспомнил, что на нем лишь шорты. Изрек:

— Извините, — схватил футболку и быстро натянул на себя.

— Юрочка, ты извини, что мы так неожиданно...

— Елена Федоровна, — перебил Дрозд, — пожалуйста, не извиняйтесь и проходите.

— Спасибо. Я хочу тебе представить свою родственницу Эльзу. Я тебе о ней говорила.

«Блин, притащились...» — ругнулся Юрий.

— Да, безусловно. Рад знакомству, Эльза, проходите.

— Спасибо, Юрочка. Оставляю вас одних, у меня есть некоторые дела. Юра, надеюсь на тебя, как на настоящего мужчину и джентльмена.

— Да, безусловно, — немного невпопад бросил Дрозд.

Улыбающаяся жена директора питомника вышла.

— Эльза, проходите, присаживайтесь, — показывая рукой на стул, вымолвил Юрий.

— Спасибо, — жеманно изрекла гостья.

Гостья присела на предложенный стул и с веселым умилением взирала на хозяина.

— Я сделаю чай. Или лучше кофе? Растворимый кофе?

— Давайте кофе.

Дрозд включил электроплитку, поставил на нее чайник с водой.

— Как вам наш питомник?

— Интересное заведение, — широко улыбаясь, ответила гостья.

Юрий усмехнулся про себя слову «заведение». При этом рассматривая даму: богатые рыжие волосы, белесое, приятно улыбающееся лицо, белая большая полуоткрытая грудь, яркий топ, голубые лосины в обтяжку...

— А вообще, здесь у вас тихо и спокойно, — добавила Эльза, весело рассмеялась. — Слегка романтично.

«Слегка романтично! — повторяя слова гостьи, воскликнул Юрий. — Нет, это не мое...»

****

Алтайский зубровый питомник...

— ...ты мечтал о развитии питомника, строил планы, писал письма в разные инстанции, — эмоционально говорила женщина. — И вот пошли подвижки. Я тебе, Петр, хочу помочь. Ты сам говорил, что Дрозд — важный человек для развития питомника. Я хочу его с помощью женщины привязать к этим местам. Эльза будет его вдохновлять на великие дела для питомника. Что тебе не нравится?

В кабинете директора питомника находились Черемных и его жена. Между ними происходил непростой разговор.

— Не то это, не то, — возражал Черемных. — Эльза... вдохновитель?!

В кабинет решительно вошла с недовольным выражением лица Эльза.

— Эльза, дорогая, как прошло знакомство с Дроздом? — быстро переключаясь на нее, живо спросила жена директора. — Вы о чем-то договорились?

— Хреново всё прошло, — недовольно бросила вошедшая женщина. — Он напоил меня отвратительным кофе, — фыркнула. — От моего коньяка категорически отказался и затем культурно так выпроводил меня. Мои намеки о новых встречах просто проигнорировал. Просто хам какой-то, — зло, по-мужски ругнулась. — Нет, это всё не моё. Лена, ты отвезешь меня в Горно-Алтайск?

Супруги Черемных переглянулись.

— Эльза, не надо принимать резких решений, — бросил директор.

Но явно недовольная гостья, кажется, проигнорировала, то есть не обратила никакого внимания на его предложение.

— Ты хочешь прямо сейчас уехать? — спросила Елена.

— Немедленно! — воскликнула Эльза. — Мне гадко, гадко. Я хочу немедленно уехать и всё забыть.

Черемных явно укоризненно смотрел на жену.

— Хорошо, дорогая Эльза, — вымолвила Елена...

****

Выпроводив нежданную веселую гостью, Юрий снова взялся за материал по своей книге. Но что-то уже было явно не то. Голова его плохо соображала в нужном направлении, мысли прыгали, не было и должной концентрации на материале книги.

В сердцах он ругнулся на жену Черемных и на Эльзу, сбивших его с рабочего ритма, и завалился на диван. В голове творилось чёрт знает что...

****

Чуйский тракт, участок перевала Семинский²⁵ ...

На обочине шоссе стоит серый микроавтобус с затемненными стеклами. В его салоне сидят в креслах и работают за компьютерными экранами три оператора-офицера. Один из них докладывает начальнику:

— ...это оператор управления беспилотника номер 23—23, лейтенант Бриль. Докладываю, внедорожник «Тойота» болотного цвета, с монгольскими номерами, на предельной скорости миновал участок перевала Семинский и направляется в северном направлении, в сторону села Шебалино. В машине один человек, водитель...

****

В итоге размышлений Юрий решил, что надо позвонить майору Борисову.

Услышав знакомый голос, поздоровался и спросил о новостях в расследовании убийства Ирины.

---

²⁵ Семинский перевал находится на 583-м километре автодороги М-52 «Чуйский тракт». Высота перевала 1717 метров.

— Задержан Портнов, он прятался в Москве у своей давнишней любовницы, — сообщил майор. — Он сознался, что в колонии проиграл Ирину в карты. Урки дали ему наводку на киллера, он и взорвал машину. Киллера мы ищем. Сознался и в организации интернет-опуса на бывшую жену...

«Почему люди такие злобные? — раздумывал после звонка Юрий. — Ведь этот Портнов когда-то был нормальным человеком? Получил высшее образование, имел хорошую работу. У них с Ириной была любовь, семья... И потом так ожесточиться?.. Не понимаю?..»

День проскочил как-то неприметно и незаметно...

****

Алтайский зубровый питомник...

— Эй, ты, два удара и труп, позови сюда Зуброво-да, — раздался звонкий мужской голос.

Стоявший у раздвоенной березы, примерно в двадцати шагах от строений, мужчина с восточными чертами лица в серо-зеленом балахоне с капюшоном не повернулся на голос из леса. Лишь бросил в ответ:

— Я охранник, а не мальчик на побегушках. Тебе надо, ты и зови.

Незнакомец из леса, мужчина с загорелым восточным лицом, с небольшой черной жидкой бородкой, сверкнул глазами и махнул рукой. Что-то в воздухе прожужжало. Метательный стилет (кинжал) впился в спину охранника. Он вздрогнул, очевидно, осознавая происходящее. На лице стала появляться болезненная гримаса. Одна его рука потянулась к висящему на груди свистку. Вот свисток уже во рту мужчины, вот раздастся резкий, неприятный сигнал. И... охранник падает навзничь...

****

Вечерело.

Через открытое окно Юрий услышал тревожный сигнал охранника. Подойдя к окну, увидел падающего на землю Эрлена. А на окраине леса — мужчину в темной одежде.

«Это за мной? — сразу стрельнуло в мозг Дрозда. — Лучше встретить врага в открытом бою...»

Он быстро оделся, взял в руку нож и вышел на улицу. Пошел по направлению к лежащему на земле охраннику. Подойдя, увидел между лопатками Эрлена рукоятку метательного кинжала.

— Ему уже не поможешь — трупак. Лучше помоги себе, Зубровод, — раздался звонкий мужской голос со стороны леса.

— Ты кто такой, чтобы решать, кому жить, кому не жить, — поворачиваясь на голос, крикнул Юрий.

Он увидел в 6–7 шагах мужчину с загорелым восточным лицом, небольшой черной жидкой бородкой, среднего роста, в темной одежде. Отметил полное отсутствие эмоций на его лице.

«Это он — мой враг, Гуррагча, — подумал Юрий. — Надо с ним сблизиться, дабы...»

— Веди себя правильно, Зубровод, — звонко бросил враг, — и будешь жить безбедно сто лет.

В это время в правое бедро Дрозда вонзилась небольшая стрела, похожая на дротик для игры в дартс. Он быстро выдернул ее и бросил на землю.

Со словами:

— Не суетись, инъекция уже работает. Я теперь — твоя судьба, — незнакомец рассмеялся. — Через 5 секунд ты уснешь, я положу тебя в свою машину, и мы поедем путешествовать. Только не надо сейчас делать

резких движений, Зубровод, и ты сохранишь себе жизнь.

Действительно, Юрий начал ощущать слабость и сонливость.

«Быстро он меня сделал...», — подумал перед тем, как полностью отключиться и упасть на землю.

К лежащему Дрозду подошел незнакомец, легко водрузил его на плечо и направился в лес. Вскоре он вышел на небольшую полянку, на которой стоял внедорожник «Тойота» болотного цвета...

...бескрайняя поляна, на ней молодые мужчина и женщина. Вокруг разноцветье: желтые, белые, голубые цветы. Слышен сухой стрекотный звон кузнечиков, крики перепелов. На горизонте — ломаный пейзаж, остроконечные горные пики со сверкающими снежными шапками.

Женщина говорит:

— Зубровод...

Юрий открывает глаза и, кажется, приходит в сознание. Он пытается вспомнить, что с ним произошло. Но голова! Она словно чужая, он не может пошевелить ни рукой, ни ногой...

С большим трудом он поворачивает голову и видит сидящую рядом на стуле незнакомую женщину в белом халате.

— Товарищ Дрозд, — внимательно всматриваясь в него, вымолвила она, — лежите спокойно, не пытайтесь что-либо предпринять. Вы находитесь в Центральной республиканской больнице Горно-Алтайска.

— Что со мной было?

— Вас доставили на вертолете с Чуйского тракта. В вашем организме оказалось психотропное вещество из группы инкапситантов, относящееся к химическому оружию. С помощью инъекции этим веществом вас вывели из строя на 12 часов...

Юрий вспоминает встречу с незнакомым человеком в питомнике, попавший в бедро дротик...

Дверь в палату с шумом открывается, и врывается раскрасневшаяся Жылдыс. Она в черном платье и с черной повязкой на голове.

— Жив, красавчик! — истерично кричит девушка. — А мой отец мертв! Он мертв из-за тебя, из-за тебя! Никогда не прощу! Ненавижу тебя!

— Девушка, немедленно покиньте палату, — поднимаясь со стула, громко говорит женщина в белом.

Она буквально выталкивает Жылдыс из палаты. А та, тем не менее, испуганно кричит:

— Ненавижу, ненавижу...

Юрий Дрозд две недели проходил курс лечения, из его организма выводили вредные токсические вещества. Он о многом передумал за это время. Возвращаться в питомник он уже не хотел, в Москву — тем более. Там он потерял любимую женщину и, практически, маму...

После полного выздоровления Юрий написал рапорт о службе в погранвойсках. И попросил отправить его в самую дальнюю точку. Дрозду присвоили звание младшего лейтенанта, он отправился служить на Дальний Восток, в Курильский погранотряд...

В момент задержания на Чуйском тракте Гуррагча покончил с собой. Как потом выяснили сотрудники ФСБ, он являлся спецагентом ЦРУ под псевдонимом Уйгур. Он оказался нестандартной, одиозной личностью — знал 7 языков (английский, русский, китайский, тюркский, монгольский, казахский, уйгурский), имел четырех жен и 7 детей, лично убил не менее дюжины человек из различных стран. Полковник Трей, со своими комментариями, сообщила в Лэнгли о неудавшемся теракте на Алтае и гибели ценного агента. Ветеран разведки генерал Шмидт был немедленно отправлен в отставку, против него начато расследование...

Содержание

Пролог	3
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	46
Глава 4	66
Глава 5	83
Глава 6	98
Глава 7	116
Глава 8	132
Глава 9	147
Глава 10	168
Глава 11	188
Глава 12	206
Глава 13	223
Глава 14	237
Глава 15	249
Глава 16	262
Глава 17	275

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

ЗУБРОВОД

Издательство ИП Пиджаков А.В.
www.пиджаков77.рф
Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 28.05.2021. Формат 70×100/32
Усл. печ. л. 8,37. Тираж 50 экз. Заказ № 12865

Отпечатано в ООО «Издательство
и типография "Альфа Принт"».
620049, г. Екатеринбург, пер. Автоматики, дом 2.
Тел. 8 (800) 300-16-00

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

М.М. Смирнов является членом Союза писателей России.

Современный мир хищнического и аморального капитализма – это мир жесточайшей и беспощадной войны всех со всеми: за ресурсы, материальные блага и привилегии. И в этой бесконечной войне все методы хороши...

Наши дни. Москвич Юрий Дрозд, успешный студент престижного вуза, внезапно бросает учебу и уходит служить в армию. Он попадает в пограничные войска на Алтае. Благословенные, удивительные места!!! Они завораживают неповторимостью своей красоты, созданной самой природой. Герой влюбляется в эти места и... остается работать в зубровом алтайском питомнике.

Юрий (Зубровод) знакомится с приехавшей в питомник московской журналисткой Ириной. Между ними завязываются серьезные отношения... Внезапно Зуброводу приходится применять свои военные навыки против международных террористов из ИГИЛ – запрещенной в России экстремистской организации. Он ранен. Невольно герой становится «заинтересантом» спецслужб ряда стран...

Юрий в Москве, вместе с Ириной. Но подруга оказывается втянута в журналистские и, одновременно, бизнес-разборки из-за экологических проблем на арктической Новой Земле...

Юрий и Ирина едут вместе на отдых в славный город Муром. Город были и сказок! Беззаботно отдыхай, наслаждайся и радуйся жизни! Но... на героев выпадают новые испытания. Юрий предотвращает похищение человека.

По срочному журналистскому вызову они снова в Москве. Ирина трагически погибает. Слом судьбы героя?.. Нет?.. Юрий пытается найти убийц. Но современная жесткая действительность незримо и неизбежно затягивает...